

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФБГОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет»
Гуманитарный факультет
Кафедра истории России
Кафедра документоведения и всеобщей истории

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И МЕТОДИК ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

Материалы IV научно-методического семинара
студентов, аспирантов и преподавателей
кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории

г. Нижневартовск, 20 декабря 2014 года

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2015

ББК 63.3
А 43

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензент
канд. ист. наук Н.С.Салимова

А 43 Актуальные проблемы изучения всеобщей и отечественной истории и методик их преподавания: Материалы IV научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории (г. Нижневартовск, 20 декабря 2014 г.) / Отв. ред. Н.В. Терентьева. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. — 158 с.

ISBN 978–5–00047–268–2

Издание включает тезисы докладов участников научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории, посвященные актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, историографии, методике преподавания истории.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 63.3

ISBN 978–5–00047–268–2

© Издательство НВГУ, 2015

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Л.В. Алексеева

г. Нижневартовск,

Нижневартровский государственный университет

L.V. Alekseeva

Nizhnevartovsk

Nizhnevartovsk State University

НАСЕЛЕНИЕ ЯМАЛА И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939—1941 гг.)

POPULATION OF YAMAL AND FISHING INDUSTRY LABOUR RESOURCES IN THE BEGINNING OF THE SECOND WORLD WAR (1939—1941)

Аннотация: В тезисах доклада рассматривается численность населения Ямало-Ненецкого округа в 1939—1941 гг., определяются факторы его увеличения, даются сведения о национальном составе.

Abstract: The paper considers the population of Yamal-Nenets district in 1939—1941, the factors of its increasing and ethnic composition.

Ключевые слова: население, Ямал, национальный состав, трудпоселенцы.

Key words: population, Yamal, ethnic composition, special settlers.

Увеличение численности населения в округе в предвоенное десятилетие происходило за счет принудительных миграций. Одним из факторов увеличения численности населения стала крестьянская ссылка, а затем и этническая. Ориентация экономики на добывающие отрасли и лагерный труд повлияла на то, что в 1930-е гг. процесс урбанизации слабо затронул Ямало-Ненецкий округ. Городское население проживало лишь в г. Салехарде. Доля городского населения составляла почти треть. Среди коренных

жителей, за редким исключением, горожан вовсе не было. Самой многочисленной группой накануне войны стали рабочие и служащие. В 1939 г. в Ямало-Ненецком округе рабочие и служащие с семьями составляли 68,1% населения. Существенно возросла доля колхозников. В 1940 г. колхозники составляли 21,5% населения Ямало-Ненецкого округа [4. С. 28—29].

По Всесоюзной переписи 1939 г. в Ямало-Ненецком округе были зарегистрированы 45 840 человек. Из них мужчины составляли — 23 451 человек, женщины — 22 389 человек. Соотношение русского и коренного населения было примерно одинаковым (см. таблицу).

Таблица 1

**Национальный состав населения Ямало-Ненецкого округа
по Всесоюзной переписи 1939 г. [5. С. 279]**

Национальность		Городское население		Сельское население		Все население			
		Всего	Процент к итогу	Всего	Процент к итогу	Муж.	Жен.	Всего	Процент к итогу
1.	Русские	9783	76,64	9525	28,80	9893	9415	19308	42,12
2.	Северные народности, в том числе:	328	2,57	18,617	56,28	9584	9361	18945	41,33
	Ненцы	206	1,64	13248	40,05	6803	6651	13454	29,35
	Ханты	103	0,81	5264	15,91	2727	2640	5367	11,71
3.	Коми	1118	8,76	3604	10,90	2275	2447	4722	10,30
4.	Татары	1031	8,08	605	1,83	1027	609	1636	3,57
5.	Казахи	65	0,51	334	1,01	208	191	399	0,87
6.	Украинцы	196	1,54	199	0,60	215	180	395	0,86
7.	Прочие	243	1,90	192	0,58	249	186	435	0,95
	Всего:	12764	100,00	33076	100,00	23451	22389	45840	100,00

В начале Второй мировой войны в округ были депортированы поляки, финны, немцы, молдаване (бессарабцы) и др. народы из Европейской части страны, что привело к увеличению численности населения. Как следует из справки НКВД «О количестве рабочих,

расселенных в ЯННО и ХМНО» за 1941 г. (не ранее марта — Л.А.) в Ямало-Ненецком округе в спецпоселках проживало 3 127 человек. Из них в Рыбтресте работало 258 человек [2. Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 2740. Л. 10]. За счет механического прироста население округа увеличилось за год более чем на 3 тысячи человек.

Таблица 2

**Динамика численности населения Ямало-Ненецкого округа
в 1940—1941 гг. [3. С. 42]**

Район	1940	1941
Салехард	9854	11512
Шурышкарский	7554	7916
Приуральский	6508	6802
Ямальский	8576	8968
Надымский	3605	3782
Тазовский	5025	5254
Пуровский	2305	2434
Итого	43427	46668

С началом войны в среде населения округа были замечены критические и враждебные высказывания. Так, по данным начальника милиции Истомина (не позднее 25 августа 1941 г. — Л.А.) в докладной записке приводились следующие примеры:

Гражданка Д. (п. Пуйко): «Рабочие Пуйковского рыбозавода зарабатывают очень мало и ввиду этого некоторые рабочие от голода опухли. Это не похоже на советскую власть, а похоже на капиталистическое государство». За свое высказывание была привлечена к уголовной ответственности.

Гр. Курбатова (трудопоселенка) говорила, что якобы фашистская Германия захватила Москву, бомбардировкой разрушила Кремль и ранила Сталина, поэтому Сталин отказался от дальнейшего продолжения войны. Была арестована.

С.Ш.С. (Яр-Сале): «В советской стране нет ни одного человека, который бы не судился или не сидел в тюрьме и не платил алименты. Если бы написать Гитлеру, то он бы снял со всех судимости и освободил от обвинения некоторых... Советская власть не просуществует и трех лет».

Трудпоселенец В. В магазине обратился к рабочему рыбозавода с такими словами: «На, собака, подними с полу конфету и ешь, я в ссылке живу неплохо, а вы рабочие, так и будете с голодудохнуть, особенно в настоящее время».

Гражданка С.: «Германия сильна и я не верю, что победа будет за Советской властью».

Ненка (в состоянии опьянения): «Всех русских мужчин заберут в армию и тогда их жен перережем».

Гр. Р. (в пьяной компании) (Новый Порт): «Ты, Б. ничего не знаешь, газеты не читаешь, лучше молчи. Гитлер сильнее, чем Советский Союз, весь Советский Союз разобьет и мою жену освободит» [2. Ф. 17-П. Оп. 1. Д. 2968. Лл. 5—5 об.].

В рыбной отрасли хозяйства ЯННО удельный вес занятых на рыбодобыче в 1940 г. составлял в рыболовецких колхозах — 40,6%, в сельхозартелях — 18,5%; в 1941 г. — 39,1 и 19,7% соответственно. В 1941 г. работало на добыче рыбы 3503 человека, в т.ч. в колхозах — 2 744 человека и на гослове — 759 человек [1. Ф. П-135. Оп. 1. Д. 300. Лл. 3—3об.]. Таким образом, основные трудовые ресурсы в рыбной отрасли были сосредоточены в колхозах (преимущественно национальных).

В целом же увеличение численности населения ЯННО произошло за счет принудительных миграций. В регион были сосланы жители Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Молдавии; финны и немцы из Ленинградской области.

Список использованных источников и литературы

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «ГАСПИ-ТО».
2. Казенное учреждение «ИсА ОО».
3. Михалев Н.А. Население Ямала в первой половине XX века. Историко-демографический анализ. Екатеринбург, 2010.
4. Прибыльский Ю.П. Социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Социально-экономические особенности комплексного освоения районов Севера Тюменской области. Тюмень, 1997.
5. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822—1941 гг.): Сб. док. / Отв. ред. Д.И. Копылов. Тюмень, 1994.

References

1. GASPITO, State Budgetary Institution of Tyumen Region (In Russian).
2. IsA OO, Public Institution (In Russian).
3. Mikhalev, N.A. Naseleniye Yamala v pervoy polovine XX veka. Istoriko-demografichesky analiz. [Population of Yamal in the first half of the 20th century. Historical and demographic analysis]. Yekaterinburg, 2010 (In Russian).
4. Pribylsky, Yu.P. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Khanty-Mansiiskogo i Yamalo-Nenetskogo okrugov v period Velikoy Otechestvennoy voiny 1941—1945 gg. [Social and economic development of Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets district in the period of the Great Patriotic War in 1941—1945]// Sotsialno-ekonomicheskiye osobennosti kompleksnogo osvoeniya rayonov Severa Tyumenskoy oblasti [Social and economic peculiarities of exploring Northern area of Tyumen region]. Tyumen, 1997 (In Russian).
5. Sudby narodov Ob-Irtyshskogo Severa (Iz istorii natsionlano-gosudarstvennogo stroitelstva. 1822—1941 gg.) [History of Northern peoples of Ob-Irtysh region (From the history of national state development. 1822—1941): collection of documents]. Tyumen, 1994 (In Russian).

**О СОЗДАНИИ, СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИЯХ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО ТРЕСТА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**FOUNDATION, STRUCTURE AND FUNCTIONS OF
KHANTY-MANSIYSK STATE FISHING COMPANY IN OMSK
REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация: В статье показана роль рыбопромышленных трестов Ханты Мансийского национального округа в обеспечении продуктами и сырьем в годы Великой Отечественной войны.

Abstract: The paper shows the role of state fishing companies in Khanty-Mansiysk national district in providing food and resources during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: рыбопромышленный трест, Ханты-Мансийский национальный округ, Великая Отечественная война.

Key words: state fishing trust company, Khanty-Mansiysk national district, Great Patriotic War.

Изучение роли национальных округов Северо-Западной Сибири в обеспечении страны продуктами питания и сырьем в годы Великой Отечественной войны является одной из недостаточно изученных тем отечественной историографии. Решающее значение для развития рыбной промышленности региона имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [5]. 4 февраля 1942 г. Омский обком ВКП (б) и облисполком приняли постановление № 25-186 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Омской области». Ссылаясь на

постановление Совнаркома и ЦК ВКП (б) они установили план добычи рыбы по области на 1942 г. в объеме 500 тыс. ц. Основная нагрузка по добыче рыбы ложилась на национальные округа — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий.

Производственные планы для округов по добыче рыбы увеличились в два раза, а затем и в три. План рыбодобычи на 1943 г. по Омской области составил уже 700 тыс. ц [3, Ф. 1. Оп. 1. Д. 225. Л. 74, 24.]. План добычи рыбы на 1942—1943 гг. значительно превысил фактическую добычу 1941 г. После указанного постановления 1942 г. рыбу в обоих округах стали ловить круглый год. Основной объем рыбы получали в период весенне-летней путины — 70—80% [8]. Сводки рыбодобычи напоминали сводки из районов боевых действий. Информация поступала ежедневно, еженедельно, по месяцам, кварталам, полугодиям, году. В районных, окружных, областных газетах сводки рыбодобычи печатались по результатам недели, декады, месяца, а также по результатам выполнения квартального, полугодического, девятимесячного и годового планов. Постановлением от 6 января 1942 г. была произведена реорганизация управления рыбной промышленности. Был образован Главсибрыбпром в г. Новосибирске и 6 госрыбтрестов союзного значения. Наиболее крупным являлся Омский трест с центром в Самарово (Ханты-Мансийский национальный округ). Руководство Омского треста не всегда имело объективную информацию о положении дел в северном рыбном хозяйстве. Тоже можно сказать и о руководстве Обско-Тазовского треста, плохо имевшем представления о районе промысла. Еще меньше внимания получали местные тресты со стороны Главка. Мало мер принималось к изучению районов рыболовства. Неправильно рассчитывались ассигнования на постройку судов, не отпускались средства на подготовку инженеров. В северных рыбных трестах почти полностью отсутствовали инженерные кадры. По технике добычи промысла имелся лишь один инженер (Салехардская консервная фабрика). Следовательно, технология добычи и обработки рыбы находились в полном застое [2. Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.].

Согласно постановлению СНК от 27 января 1943 г. Омский трест был разукрупнен и на его месте созданы самостоятельные тресты: Тобольский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Трест представлял собой самостоятельное хозрасчетное объединение,

которое отвечало за весь цикл рыбопромышленного производства — от промысла рыбы до сбыта произведенной рыбной продукции. Устав треста четко регламентировал его основные функции: добыча рыбы в отведенных государственных водоемах, обработка сырья и приготовление рыбных продуктов, сбыт готовой продукции, организационно-техническая помощь колхозному рыболовству [7. С. 117—121]. Таким образом, в условиях военного времени в рыбной отрасли была изменена система управления.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. № 19 «О развитии рыбных промыслов в водоемах рек Сибири и на Дальнем Востоке» и постановления СНК СССР от 27 января 1942 г. № 102-37-с организован Ханты-Мансийский Государственный рыбопромышленный трест Главсибпрома НКРП СССР. В сферу основной деятельности треста входило:

1. Добыча рыбы и зверя, скуп, обработка и сбыт;
2. Организация деятельности рыбозаводов, рыбоконсервных комбинатов, моторно-рыболовных станций, подсобных предприятий;
3. Осуществление мероприятий по переселению в районы деятельности треста рабочих из других районов СССР.

Трест являлся самостоятельным хозрасчетным предприятием, ему присваивался статус юридического лица. Управление трестом находилось в Ханты-Мансийске [3. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4. Лл. 234—235]. По акту раздела к тресту отошли 9 рыбозаводов, консервный комбинат, консервный завод, 6 моторно-рыболовных станций, 2 леспромхоза, лесозавод, совхоз, 2 стройучастка [6]. Путем разукрупнения Березовского, Микояновского и Нижневартовского рыбозаводов были вновь организованы Сосьвинский, Мало-Атлымский и Ларьякский рыбозаводы [1, Ф. 107. Оп. 1. д. 763. Л. 30.], проведено расширение сети рыбоучастков, приемных и обрабатывающих пунктов (См.: таблицу ниже) [1, Ф. 107. Оп. 1. Д. 763. Л. 30.]

Таблица 1

**Сеть рыбоучастков, приемных и обрабатывающих пунктов
в ХМГРТ 1942—1944 гг.**

	1942	1943	1944
Рыбоучастки	42	49	54
Рыбоприемные и обрабатывающие пункты	174	263	322

Вновь созданные приемные пункты располагались в непосредственной близости к местам лова, что сокращало время на доставку рыбы. На 1 января 1945 г. в тресте имелось 12 рыбозаводов, 2 консервных предприятия, 376 рыбоучастков и рыбоприемных пунктов. Структура треста включала в себя также автотранспортную лесозаготовительную, вербовочную конторы, отдел сбыта, управление флотом, планово-экономический отдел.

В компетенцию треста входило руководство рыбодобычей, обработкой и транспортировкой рыбы, обеспечение предприятий специалистами, повышение квалификации работников. Свою производственную деятельность трест осуществлял на территории в 345 км². Рыбохозяйственный фонд составлял более 10 тыс. рыбоугодий.

В структуре треста находились рыбоприемные пункты и рыбоучастки. 22 ноября 1943 г. было разработано положение о рыбоприемном пункте, задачами которого являлись прием, обработка и хранение добытой рыбы, транспортировка рыбы по нарядам на рыбозавод. Заведующего рыбоприемным пунктом назначал директор рыбозавода [3. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4. Лл. 118, 187.]. Положение о рыбоучастке содержало общие положения, где подчеркивалось, что его задачей является лов, обработка и скупка рыбы, действует как подразделение рыбозавода в соответствии с его планами; основными функциями рыбоучастка являлись: лов, прием, обработка сырца, транспортировка рыбы. Для управления рыбоучастком рыбозавод назначал начальника, кандидатуру которого утверждал Управляющий трестом. Начальник управлял участком на принципах единоначалия и нес персональную ответственность за невыполнение плана [3. Ф. 118. Оп. 1. Д. 4. Лл. 203—204.].

Невыполнение плана рыбодобычи 1943 г. заставило обратить внимание на методы руководства треста. Отмечены многочисленные факты путаных директив, неправильного распределения материалов, излишнего дергания людей вместо эффективной помощи. Все это свидетельствовало о необходимости улучшения аппарата Треста, наведения в нем порядка [3. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 18.].

Оставались проблемы связи Треста с рыбозаводами и рыбоучастками. Так, из 14 рыбозаводов радиосвязь с округом имели только 6, а из 47 рыбоучастков 9 не имели связи [4. Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 24.].

Партийная организация округа направила в рыбную промышленность десятки коммунистов, которые должны были руководить производственным процессом (см. таблицу ниже) [1. Ф. П-107. Оп. 1. Д.763. Л. 47.]

Таблица 2

Выдвижение кадров на руководящую хозяйственную работу в рыбной промышленности Ханты-Мансийского округа (1942—1944)

На какую должность выдвинут	1942	1943	1944	Всего
Директор, зам. директора	8	13	12	28
Инженер и техник	8	15	7	30
Мастер, начальник цеха	3	27	18	48
Начальник рыбоучастка	8	20	17	45
Капитан и помощник капитана	—	5	6	11
Бухгалтер, зам. бухгалтера	5	8	4	17
Плановик, нормировщик	3	7	6	16

По данным на 1944 г. обеспеченность руководящими кадрами основных предприятий рыбной промышленности была следующей:

Таблица 3

Обеспеченность руководящими кадрами основных предприятий рыбной промышленности Ханты-Мансийского округа в 1944 г.

Должность	Рыбозаводы	Моторно-рыболовные станции
Директор рыбозавода	11 (требовалось 14)	6
Зам. директора, он же главный инженер	13 (требовалось 15)	6
Парторг обкома	4 (требовалось 13)	3 (требовалось 6)

Принцип коренизации кадров оставался актуальным, пытались его придерживаться и в условиях военного времени. Однако в рыбную промышленность было выдвинуто в 1943—44 гг. на руководящую работу всего 18 человек из числа ханты и манси. К концу войны производственная структура треста объединяла: 12 ры-

бозаводов, 1 консервный комбинат, 1 консервный завод, 6 моторно-рыболовных станций, 231 рыболовецкий колхоз, 54 рыбоучастка, 290 рыбоприемных пунктов [З. Ф. 118. Оп. 1. Д. 57. Л. 51.].

Создание Ханты-Мансийского треста не только способствовало приближению его руководства к местам промысла рыбы, и должно было по мысли руководителей государства привести к повышению эффективности его работы, но и означало, что вся ответственность за невыполнение планов ложилась непосредственно на директора предприятия. Следовательно, с момента создания треста в его истории начался этап, когда все его подразделения любой ценой должны были обеспечить рост добычи рыбы, этому была посвящена вся деятельность и руководителей, и рядовых бойцов «рыбного» фронта.

Список использованных источников и литературы

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «ГАСПИТО».
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «ГАТО».
3. Казенное учреждение «Государственный архив ХМАО—Югры».
4. Казенное учреждение «Исторический архив Омской области».
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. 1941—1952 гг.
6. Северная рыба шла на фронт (из истории Ханты-Мансийского госрыбтреста) // Новости Югры. 1995. 27 апреля.
7. Серазетдинов Б.У. Патриотические подвиги и ударный труд в рыбном хозяйстве Ханты-Мансийского округа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2000. № 1.
8. Скрипунов Г. Во всеоружии встретим весенне-летнюю путину // Тюменская правда. 1945. 24 марта.

References

1. GASPITO, State Budgetary Institution of Tyumen region (In Russian).
2. State Archives of Tyumen Region, State Budgetary Institution of Tyumen region (In Russian).
3. State Archives of Khanty-Mansiysk Autonomous District Yugra, Public Institution (In Russian).
4. Historic Archives of Omsk region, Public Institution (In Russian).
5. Resheniya partii i pravitelstva po khozyastvennym voprosam [Party and Government's decisions on economical issues]. Moscow, 1968. V. 3. 1941—1952 (In Russian).

6. Severnaya ryba shla na front (iz istorii Khanty-Mansiiskogo gosrybtresta) [Northern fish goes to the war front (from the history of Khanty-Mansiysk state fishing trust company)]. Novosti Yugry. 1995. April 27 (In Russian).
7. Serazetdinov, B.U. Patrioticheskiye pochiny i udarniy trud v rybnom khozyastve Khanty-Mansiyskogo okruga v gody Velikoy Otechestvennoy voiny (1941—1945 gg.) [Patriotic initiative and high-powered work in fish industry of Khanty-Mansiysk district during the Great Patriotic War of 1941—1945] // Severny region: nauka, obrazovaniye. Kultura. 2000. № 1 (In Russian).
8. Skripunov, G. Vo vseoruzhii vstreim vesenne-letnyuyu putinu [Getting ready for the spring and summer fishing season] // Tyumenskaya Pravda. 1945. March 24 (In Russian).

**ФЕНОМЕН ЧУДЕС В КОНТЕКСТЕ
СТАРООБРЯДЧЕСКИХ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЗДНИХ ИЗДАНИЙ СБОРНИКА
«ИСТОРИЯ ОБ ОТЦАХ И СТРАДАЛЬЦАХ СОЛОВЕЦКИХ»)**

**PHENOMENON OF MIRACLES IN THE OLD BELIEVERS'
BOOKS (AS EXAMPLIFIED BY THE LATE EDITIONS OF
HISTORY OF THE SOLOVKI FATHERS AND SUFFERERS)**

Аннотация: В работе рассматривается феномен чудес, имевший широкое распространение в старообрядческой книжности. Автор анализирует специфику изображения различных видов чудес в старообрядческом сборнике «История об отцах и страдальцах соловецких» и устанавливает полемическое предназначение упоминаний о чудесах в различных главах сборника.

Abstract: The paper deals with the phenomenon of miracles in the Old Believers' books. The author analyzes the specific mention of different kinds of miracles in the Old Believers' book *History of the Solovki fathers and sufferers* and identifies the polemical purpose of mentioning miracles in the various chapters of the book collection.

Ключевые слова: старообрядчество, книжность, сборник, мученичество.

Key words: Old Believers, book learning, collection, martyrdom.

Вопрос о роли феномена чудес в старообрядческой книжной традиции можно считать актуальным направлением современной археографии. Множество идеологических мотивов, нашедших отражение на страницах литературы староверов, пользовалось популярностью среди поборников «древлего благочестия» вовсе не по причине своего художественного своеобразия, а ввиду их

полемической ценности, позволявшей убедительно отстаивать нормы старообрядчества в полемике с никонианами.

Рассмотрим использование феномена чудес на примере сборника «История об отцах и страдальцах соловецких», отпечатанного в Троицкой единоверческой типографии в начале последней четверти XIX в.

Примечательно, что чудеса в тех или иных формах присутствуют в таких главах сборника, как «История об отцах и страдальцах соловецких», «Повесть о новгородском белом клобуке», «Повесть дьякона Феодора», «Мучения неких старцев Петра и Евдокима».

Аналогично категории мученичества, феномен чудес появляется в сочинениях с целью отстаивания определенных положений, изложенных в данных произведениях. Так, в контексте того или иного сочинения чудеса играют главным образом эмоциональную роль, дополняя догматические утверждения и убеждая читателя в истинности изложенных автором идей на чувственном уровне.

Однако категория чудес получила отражение далеко не во всех главах сборника. Она отсутствует в таких произведениях, как «Пятая соловецкая челобитная», «Сказание о сложении перстов», «Прения дьякона Феодора». При этом можно заметить, что феномен чудес совершенно отсутствует в произведениях, относящихся к богословскому жанру.

Так или иначе, все главы сборника относятся к полемическим произведениям, однако в большинстве своем носят художественный характер и ориентированы не на анализ богословского противостояния «раскола» с «никонианством», а на обоснование правомерности старообрядческого протеста с точки зрения нравственности и морали. Именно в таких произведениях и нашел отражение феномен чудес.

Наиболее широко данная идеологическая категория представлена в главе «История об отцах и страдальцах соловецких» [1. Л. 1—69]. Стоит отметить, что именно в этой главе наличествуют и все шесть форм чудес, выделенных нами: 1) предсказания; 2) явления, видения; 3) чудесное спасение; 4) исцеление; 5) посмертные чудеса; 6) изгнание бесов. Но в отличие от остальных произведений сборника, где различные формы чудес призваны обосновать одни и те же тезисы, в «Истории...» различные чудеса,

отраженные в тексте, несут, соответственно, и разную смысловую нагрузку. Так, большинство предсказаний направлено на подтверждение праведности соловецких монахов до раскола и перевознесение Соловецкой обители в нравственном отношении. В свою очередь, все остальные виды чудес преследуют целью доказательство истинности убеждений «соловчан» после раскола.

Наиболее всего обоснованию данного тезиса способствуют посмертные чудеса, нашедшие отражение исключительно в первой главе сборника. Эти чудеса проявляются в нетленности тел убитых иноков, в возникновении горящих свечей на монашеских могилах и гигантских столбов света в момент смерти «соловецких страдальцев» [1. Л. 62].

Чудо исцеления в сборнике представлено в двух видах: 1) исцеление страдальца Богом; 2) исцеление страдальца праведниками, обладающими соответствующим даром. Примечательно, что в главе «Истории...» отражены оба данных вида, в то время как в «Повести дьякона Феодора» можно наблюдать лишь первый из них.

Необходимо отметить, что такое чудо, как изгнание бесов наблюдается в сборнике исключительно в первой главе и лишь однажды [1. Л. 56]. Данная тенденция вполне объяснима с позиций православного богословия, исключающего наличие дара изгнания у большого количества людей [2. С. 287]. Автору «Истории...» Семену Денисову показалось вполне достаточным упомянуть этот дар лишь единожды, что, по всей видимости, показалось достаточным и для составителя сборника, и далее в нем не встречается произведений, в которых бы имелось упоминание об изгнании бесов.

В «Повести о новгородском белом клобуке» также широко представлена категория чудес. Главным образом, в этом произведении наличествуют такие её формы, как явления и чудесные спасения.

Чудо спасения в сборнике мы можем обнаружить сразу в трех произведениях — «Истории...», «Повести о новгородском белом клобуке» и «Мучениях неких старцев Петра и Евдокима». Примечательно, что в отличие от других произведений, где мы находим данную форму чуда, в «Повести...» чудесному спасению подвергается не человек, а непосредственно новгородский белый клобук, ассоциирующийся в произведении с «истинным православием».

Как видения, так и чудесные спасения в этом произведении преследуют главной целью доказательство отпадения западных церквей от веры и неприемлемости использования греческих церковных книг для регламентации церковных служб или обоснования догматических положений вследствие «испорченности» таких книг.

В «Повести дьякона Феодора» чудеса представлены примерами исцелениями мучеников по Божьему промыслу. Традиционно для дьякона Феодора, что главной целью использования данной идеологической категории в произведении является побуждение читателей к проповеди.

Сходная цель преследуется дьяконом и в «Мучениях неких старцев Петра и Евдокима» благодаря использованию чуда спасения.

Так, в общем контексте произведений чудеса исцеления и спасения страдальцев Богом призваны внушить читателям не только представления о благотворном воздействии проповеднической деятельности на душу человека, но и, преимущественно, уверенность том, что Господь не допустит смерти или же страданий своих исповедников.

Интересным в данном контексте представляется и то, что, несмотря на последний тезис, формально приверженцы «истиной веры» сохраняют за собой статус мучеников даже в случае недопущения Богом их страданий или смерти.

Список использованных источников и литературы

1. История об отцах и страдальцах соловецких, пострадавших за древлецерковные законы. Б.м., Б.г.
2. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. 6-е издание, исправленное. М., 2010.

References

1. Istoriya ob otsakh i stradaltsakh solovetskykh, postrdavshykh za drevletserkovniye zakony [History of the Solovki fathers and sufferers who stood for ancient church laws] (In Russian).
2. Osipov, A.I. Put' razuma v poiskakh istiny [The path of reason in search of truth]. 6th edition, revised. Moscow, 2010 (In Russian).

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПИТАНИЕМ
ДЕТДОМОВЦЕВ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ ЛЕНИНГРАДА
В ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**PROVISIONING OF BOARDING SCHOOLS EVACUATED
FROM LENINGRAD TO KHANTY-MANSIYSK NATIONAL
DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения продовольствием эвакуированные детские дома из Ленинграда в Ханты-Мансийский национальный округ в годы Великой отечественной войны.

Abstract: The paper focuses on the problem of provisioning the boarding schools evacuated from Leningrad to Khanty-Mansiysk national district during the Great Patriotic War.

Ключевые слова: эвакуация, детский дом, Ленинград, Ханты-Мансийский национальный округ, Великая отечественная война.

Key words: evacuation, boarding school, Leningrad, Khanty-Mansiysk national district, the Great Patriotic War.

Как известно, эвакуация населения из Ленинграда, и в том числе детей, продолжалась в три этапа (1-й этап — с конца июня до сентября 1941 года. Прежде всего, вывозились дети. В целом же, в сложнейших условиях первых двух месяцев войны удалось отправить в тыловые районы страны 636тыс. человек. 2-й этап — с середины сентября 1941 года до апреля 1942 года. За это время по ладожской ледовой трассе, а также водным и воздушным путем вывезено еще 659тыс. человек. 3-й этап — с мая по октябрь 1942 года, когда в тыл было отправлено еще 403 тыс. человек. Всего с 29 июня 1941 года по 1 апреля 1943 года из Ленинграда было вывезено 1 млн. 743тыс. человек, из них 414 тыс. детей) [3].

В январе 1942 г. из-за длительных перебоев в снабжении города продуктами, сильных морозов резко возросла смертность среди населения, а, соответственно, и уровень беспризорности. Городское руководство приступило к скорейшему развертыванию широкой сети детских домов. В результате, если в середине декабря 1941 г. в Ленинграде насчитывалось 17 детских домов, то к февралю 1942 г. их стало 64, а к началу марта — 98 [3]. Детей приняли свыше 20 субъектов государства, в числе которых оказалась и Омская область, к июню 1942 г. здесь разместили 109 ленинградских детских учреждений.

На Север Омской области попали дети ленинградских детских домов, вывезенных из города с мая по октябрь 1942 года, т.е. в период последней массовой эвакуации. Решение о ней было принято военным советом Ленинградского фронта 18 мая 1942 года. Предполагалось удалить из Ленинграда еще 300 тысяч человек. Продолжилась и эвакуация детей из детдомов [2]. В этой связи советский историк А.С.Уродков подчеркивал: «Вместе со взрослыми людьми весной и летом 1942 г. эвакуировались и дети-сироты. Они были живыми свидетелями гибели своих близких и пережили ужасы разрушений от бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Физическое и моральное состояние детей безотлагательно требовало перемены обстановки и изменения бытовых условий. Ленинградские партийные и советские организации предпринимали все возможное для облегчения участи осиротевших детей. Поэтому дети-сироты, находившиеся в детских домах и домах малютки, вывозились в первую очередь» [10]. С 1 ноября 1942 года решением Ленгорисполкома эвакуация людей была прекращена.

На 1 августа 1943 г. в Омской области функционировали 82 интерната, в которых находилось 7972 человека, 26 детских домов численностью 2211 человек, 10 домов малюток и яслей. Общее количество детей — более 15 тысяч человек. Всего детских учреждений было 118. Эти данные взяты из отчета о работе детских интернатов и детских домов, эвакуированных из Ленинграда и размещенных в Омской области [6. Ф. 1272. Оп.1. Д.236]. Ресурсы области для обустройства прибывавших людей находились на грани возможного, поэтому было принято решение о размещении 10 ленинградских детских домов на севере, в местности неблагоприятной, с тяжелым климатом.

До недавнего времени исследователи имели весьма скудные представления об истории эвакуации детских домов в Ханты-Мансийский округ, который в годы войны входил в состав Омской области (а с августа 1944 г. отошел к Тюменской). Многие документы рассредоточены по различным фондам разных архивов, значительная часть которых была, а некоторые остаются и сейчас засекреченными. Так, например, в 1990-е гг. с фонда 426с — секретной части архивного фонда Омского облисполкома (Казенное учреждение «Исторический архив Омской области») были сняты все ограничения для использования, и исследователи получили неоценимый материал для изучения роли и места Омской области в победе над фашизмом. В 2009 г. по этим документам был подготовлен перечень, раскрывающий состав и содержание этой части фонда облисполкома (Опись № 21). Часть документов отражают и историю детской эвакуации. В последние годы появились работы, где предметом изучения стали детские дома ХМАО в годы войны [9].

Проблемы по транспортировке, размещению, обустройству детских домов были очень большие, порой трудноразрешимые, а иногда и вовсе не решаемые. Из протокола заседания Ханты-Мансийского окрисполкома № 24 от 28 июля 1942 г. следует, что ожидалась к прибытию 1000 человек детей-блокадников. Было принято решение о формировании 12 детских домов [7. Ф. 1. Оп. 1. Д. 209. Л. 32]. Вплоть до окончания навигации дети продолжали прибывать в округ. Так, газета Кондинского района «Сталинский путь» от 13 сентября 1942 г. сообщала о прибытии 240 детей, а от 4 октября о прибытии еще 200 детей. Из протокола заседания окрисполкома № 164 от 24 октября 1942 г. следует, что в округ прибыло 10 эвакуированных ленинградских детдомов (782 ребенка школьного и 162 ребенка дошкольного возраста). Авторами установлено, что последний детский дом из Ленинграда в округ прибыл 16 октября [7. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 201].

Размещение в целом прошло организованно. Была проделана предварительная работа по ремонту и подготовке зданий, их оборудованию; завезены продукты, белье, одежда. Население старалось организовать теплую встречу прибывшим детям: горячее питание, гостинцы, подарки. Так, например, в середине августа 1942 г. года на собрании комсомольцев и актива молодежи колхоза имени Первого Мая в поселке Песчаный (Сургутский район)

обсуждался вопрос об организации приема эвакуированных детей из блокадного Ленинграда и создании им надлежащих условий. Секретарь ячейки Е.С.Кайдалова говорила: «Дети погибших отцов и матерей должны найти горячий прием среди населения. Государство уделяет большое внимание этому. В районе организуется три детдома. Во избежание больших затрат для устройства детских домов нужно изыскать средства на месте путем устройства субботников (воскресников), постановки спектаклей, путем разъяснительной работы среди населения в целях мобилизации его на помощь детям, чьи родители погибли по вине Гитлера. Нужно организовать сбор вещей, посуды для детей» [8].

Всего на территории ХМНО в годы войны действовало 12 детских домов, из которых 10 являлись эвакуированными из Ленинграда. По состоянию на 7 октября 1942 г. в детдомах округа жили 1000 человек [7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 240]. По данным на 24 октября 1942 г. численность детей ленинградских детских домов составила 944 человека [1. С. 63]. В Самаровском районе детские дома располагались в поселках Урманный (97 воспитанников), Кедровый (107 воспитанников), Нялино (100 воспитанников). В Микояновском районе — в пос. Большой Камень (101 воспитанник) и в селе Заречное (94 воспитанника). В Кондинском районе — в пос. Листвиничный (100 воспитанников) и Ягодный (96 воспитанников). В Сургутском районе — в с. Песчаное (82 воспитанника), в г. Сургуте (90 воспитанников) и в с. Ямское (116 воспитанников). В Березовском районе детский дом находился в пос. Шайтайский, в нем было 138 воспитанников [7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 166].

Окрисполкомом на заседании 26 декабря 1942 г. отмечались детдома (Кедровский — директор Малахова, Большекаменский — директор Добровольский, Сургутский — директор Шемеленина), добившиеся значительных успехов в деле организации нормальной жизни, воспитания и обучения детей [7. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210 Л. 289], и имевшие крупные недостатки: Зареченский, Листвиничный, Ямской, Нялинский, Сургутский, Урманный, Ягодный, Песчаный (не обеспечены жилой площадью, топливом, мебелью, одеждой и обувью).

Одной из постоянных проблем, призванной обеспечить не только биологическое существование детей, но и удовлетворительное

поддержание их жизни (в тяжелейших условиях военного времени, травмированных психически), являлось питание. Материально-бытовое состояние ленинградских детдомов в эвакуации было неодинаковым, много зависело от комплекса факторов, немалую роль играли личные качества работников детдомов, органов образования, представителей власти и местного населения. «Вне всякого сомнения, считает Т.И.Дунбинская, центральным вопросом жизнеобеспечения детей в годы войны был продовольственный. Ситуация с обеспечением детей питанием была весьма сложной, временами критической. Ценой напряжения сил, перераспределения фондов, через общественные детские столовые, посредством подсобных хозяйств детских учреждений и организованных молочных кухонь, в течение войны удавалось обеспечить необходимый для жизни минимум питания детей. Постоянное недоедание стало характерной чертой военного времени. Люди, пережившие войну в детском возрасте, никогда не позволяли и не позволяют сегодня себе и другим пренебрежительно относиться к продуктам питания. Они слишком хорошо знают, что такое голод. Это историческая боль целого поколения наших граждан» [4]. Детям, эвакуированным из Ленинграда, в течение двух месяцев со дня прибытия устанавливалось усиленное питание. Сверх продуктов по карточкам каждому ежемесячно полагалось по 2200 г мяса и рыбы, 600 г жиров, 500 г сахара и кондитерских изделий [4].

В областных органах власти существовало мнение, что на Севере области население живет вполне сносно и даже хорошо по меркам военного времени, южные же районы области уже не могли справиться с растущим притоком новых иждивенцев, однако, проблемы с продовольствием в округе имелись, и весьма существенные. Собственное сельское хозяйство не могло обеспечить питанием все нуждающееся население. Поставки продуктов извне в округ были практически прекращены, а товарные фонды были незначительны по объемам и ассортименту, поэтому большую роль в обеспечении населения играли подсобные хозяйства. Все детдома стали заводить скот, птицу, распахивать огороды. Например, Ленинградская школа-интернат в пос. Ягодный прибыла 14 сентября 1942 г. В отчете директора отмечалось необходимость развития подсобного хозяйства: «В будущем году необходимо отвести детдому 2—3 гектара земли для подсобного хо-

зайства и просить Омское ОБЛОНО при утверждении сметы на 1943 год учесть ассигнования в сметных расходах на приобретение 2-х коров, 5-ти поросят и семенного материала [7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Лл. 3—4]. В «Информационном отчете о работе детдома № 80» (ноябрь 1943 г.) было указано: «Ленинградский детдом № 80 организован в пос. Кедровом 3-го сентября 1942 г. Надворный участок — 0,1 га. Приусадебный участок под огород — 0,33 га. Имелись подсобные постройки, свинарник, овощехранилище» [7. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 26]. Сажали картофель, морковь, свеклу, капусту, лук. Дети ухаживали за лошадьми, коровами, свиньями. Самостоятельно убирали урожай [5]. В «Отчете о работе детдома № 80 (пос. Кедровый) за IV квартал 1943 г. в разделе «Обеспечение материально-бытовых условий» указывалось: «Приобретено: 9 поросят (свинья весом в 80 кг забита к 7/XI-43 г.), лошадь. Засолено 20 центнеров капусты» [7. Ф. 14. Оп. 1. Д. 117. Л. 27]. В отчете также сообщалось: «В сентябре месяце слабо обстоял вопрос со снабжением детдома. Были приняты срочные необходимые меры, и вопрос снабжением с трудом был налажен. Приобретены ненормированные продукты (огурцы, капуста, картофель — 31 т, турнепс)... Проведенные 9 обследований показали, что меню обедов, завтраков и ужинов разнообразное, а само питание вкусно и питательно» [7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Лл. 32—33]. Безусловно, надо учитывать, что «разнообразным и вкусным» питание детей было с учетом нелегкой военной поры. «Детский дом им. Павлика Морозова был сформирован 1/X-1942 года и в тот же день отправлен в Ханты-Мансийский округ. Всего детей было 68 чел. — 23 девочки и 45 мальчиков. В Нялино приехали 19-го октября. Население нас встретило с подарками, мы получили 32 подушки, 2 мешка картошки. Ведро молока. Питание в детдоме не плохое, дети упитанные. Из продуктов получали: крупу, молоко, сливки, масло сливочное, сахар, соленую рыбу и картофель. Других овощей нет, а также и ягод нет. Свежую рыбу получили только в декабре» [7. Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 90]. Снабжение осуществлялось главным образом по выделенным фондам. Однако проблема состояла в том, что иногда этих фондов попросту не хватало или необходимые продукты отсутствовали, следовательно, их заменяли другими, иногда и более дорогостоящими. Так, часто вместо сахара давали карамель или даже шоколад. Вместо мяса — рыбу,

вместо муки — крупу и т.д. Большую помощь оказывало и местное население, делясь с детдомовцами некоторыми продуктами.

В течение всей войны Совет Народных Комиссаров СССР продолжал следить и, по возможности, улучшать работу детских учреждений. В конце апреля 1943 г. вышло распоряжение правительства «О создании дополнительных источников снабжения детских домов и детских интернатов продуктами питания». Этот документ способствовал организации при каждом детдоме и интернате собственного подсобного хозяйства. Земля предоставлялась из государственного фонда, необходимые материальные средства выделялись на приобретение учреждениями домашнего скота и строительные работы. В начале сентября 1943 г. СНК СССР принял постановление «Об улучшении работы детских домов». Руководство страны пыталось унифицировать систему обеспечения продуктами детских учреждений, были утверждены нормы их продовольственного снабжения. Несмотря на трудности и лишения, детские учреждения были обеспечены питанием. Они находились под постоянным контролем со стороны местных властей, а потому могли своевременно информировать ответственных лиц о своих текущих потребностях и возникавших трудностях, последние в свою очередь, вместе с населением, делали все возможное для материального обеспечения эвакуированных детей, проживавших в детских домах Ханты-Мансийского национального округа.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Л.В., Букренева К.Г. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Пять столетий Югры. Проблемы и решения, итоги и перспективы. Коллективная монография / Под общ. ред. проф. Л.В.Алексеевой. Нижневартовск, 2014. Ч. IV. С. 61—68.
2. Блокада Ленинграда. Исторические факты. URL: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada.
3. Долганова А.Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны. URL: bubook.net/.../17-yevakuaciya-detskix-uchrezhdenij-v-zapadnuyu-sibir
4. Дунбинская Т.И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ исторического опыта. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. URL: www.dissercat.com

5. URL: kedroviy.ru/index/kniga_pamjati/0-58
6. КУ «ИсА ОО».
7. КУ «Государственный архив ХМАО—Югры».
8. URL: novpriob.ru/download/media/project.../604090-ot-11062014.pdf
9. См.: например, Чукова А.С. О проблеме обеспечения продуктами питания и ее решении в эвакуированных детских учреждениях Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // 80 лет ХМАО. Вехи истории. Материалы рег. науч. конф. (Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.) / Отв. ред. Л.В.Алексеева. Нижневартовск, 2010. С. 68—72; Букренева К.Г. Эвакуация детей из блокадного Ленинграда: этапы, численность, транспортировка // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартовского государственного гуманитарного университета. Вып. 9 / Отв. ред. А.В.Коричко. Нижневартовск, 2012. С. 49—52; Букренева К.Г. Эвакуация детей-ленинградцев в Западную Сибирь в 1941—1942 гг.: этапы и численность // Шатиловские чтения. Материалы XIV краевед. конф. (20 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Я.Г.Солодкин. Нижневартовск, 2012. С. 62—67; Букренева К.Г. Эвакуация детей и детских учреждений на Севере Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижневартовск, 7—8 февраля 2012 года). Часть 1. История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В.Коричко, В.Н.Ерохин, Я.Г.Солодкин. Нижневартовск, 2012. С. 215—218; Букренева К.Г. Эвакуация гражданского населения (в т.ч. детей) в Западную Сибирь (1941—1943 гг.): к вопросу о численности // Навечно в памяти народной. Материалы шестой науч.-практ. конф., посв. военным юбилеям истории России (Нижневартовск, 27 апреля 2012 г.) / Под ред. проф. Н.В.Сапожниковой. Электронное издание. Нижневартовск, 2013. С. 179—184; Букренева К.Г., Алексеева Л.В. Эвакуированные детские учреждения в Западной Сибири и Ханты-Мансийском национальном округе (1941—1942 гг.) // Актуальные проблемы современного образования. Научно-методические труды / Отв. ред. Л.В.Алексеева. Нижневартовск, 2014. Вып. 1. С. 75—77; Алексеева Л.В., Букренева К.Г. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа // Клио. 2014. № 7 (91). С. 484—487, и др.
10. Уродков С.А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941—1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. № 8. С. 88—102.

References

1. Alekseeva, L.V., Bukreneva, K.G. Razmeshcheniye leningradskikh detskikh domov v period evakuatsii na territorii Khanty-Mansiyskogo natsionalnogo okruga [Accommodation of Leningrad orphanages during the evacuation to the territory of Khanty-Mansiysk National District]// Pyat' stoletiy Yugry. Problemy i resheniya, itogi i perspektivy [Five centuries of Yugra. Problems and solutions, results and prospects. Collective monograph] / Edited by prof. L.V.Alekseeva. Nizhnevartovsk, 2014. Part IV. P. 61—68 (In Russian).
2. Blokada Leningrada. Istoricheskiye fakty [The Siege of Leningrad. Historical facts]. URL: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada.

3. Dolganova, A.Yu. Evakuatsiya detskykh uchrezhdeniy v Zapadnuyu Sibir v gody Velikoy Otechestvennoy voiny [Evacuation of children's institutions to Western Siberia during the Great Patriotic War]. URL: bubook.net/.../17-yevakuaciya-detskix-uchrezhdeniy-v-zapadnuyu-sibir (In Russian).

4. Dunbinskaya, T.I. Sotsialnaya adaptasiya detei na territorii Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voiny: analiz istoricheskogo opyta [Social adaptation of children in Western Siberia during the Great Patriotic War: the analysis of historical experience. Dissertation for the degree of the Candidate of Historical Sciences]. Tomsk, 2004. URL: www.dissercat.com (In Russian).

5. URL: kedroviy.ru/index/kniga_pamjati/0-58 (In Russian).

6. IsA OO, Public Institution. (In Russian).

7. State Archives of Yugra Khanty-Mansiysk Autonomous District, Public Institution (In Russian).

8. URL: novpriob.ru/download/media/project.../604090-ot-11062014.pdf (In Russian).

9. See Chukova, A.S. O probleme obespecheniya produktami pitaniya i eyo reshenii v evkuirovannykh detskikh uchrezhdeniyakh Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voiny [On the problem of food security and its solution in the children's institutions evacuated to Western Siberia during the Great Patriotic War] // 80 let KHMAO. Vekhi istorii [80 years of Khanty-Mansiysk Autonomous District. Milestones of history. Materials of regional scientific conference (Nizhnevartovsk 10 December 2010)] / Edited by L.V. Alekseeva. Nizhnevartovsk, 2010. P. 68—72; Bukreneva, K.G. Evakuatsiya detei iz blokadnogo Leningrada: etapy, chislennost, transportirovka [Evacuation of children from Leningrad: stages, number of people, transportation] // Nauchniye Trudy aspirantov i soiskateley Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Research works by graduate students and applicants of Nizhnevartovsk State Humanitarian University]. Vol. 9 / Edited by A.V. Korichko. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University of Humanities Publishers, 2012. pp. 49—52; Bukreneva, K.G. Evakuatsiya detei-leningradtsev v Zapadnuyu Sibir v 1941—1942 gg.: etapy i chislennost [Evacuation of children from Leningrad to Western Siberia in 1941—1942: stages and numbers] // Shatilovskiye readings. Proceedings of the 14th ethnographic conference (20 April, 2012) / Edited by Ya.G. Solodkin. Nizhnevartovsk, 2012. pp. 62—67; Bukreneva, K.G. Evakuatsiya detei i detskikh uchrezhdeniy na Severe Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voiny [Evacuation of children and children's institutions to the north of Western Siberia during the Great Patriotic War] // Kultura, nauka, obrazovaniye: problem i perspektivy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Culture, science, education: problems and prospects: materials of the All-Russian scientific-practical conference (Nizhnevartovsk, 7—8 February 2012)] / Edited by A.V. Korichko, V.N. Erokhin, J.G. Solodkin: Nizhnevartovsk State University of Humanities Publishers, 2012, pp. 215—218; Bukreneva, K.G. Evakuatsiya grazhdanskogo naseleniya (v t.ch. detej) d Zapadnuyu Sibir (1941—1943 gg.): k voprosu o chislennosti [Evacuation of civilians (including children) to Western Siberia (1941—1943.): to the question on the number of evacuated people] // Navechno v pamyati narodnoy. Materialy shestoy nauch.-pract. konf. posv. voennym jubileyam istorii Rossii [Materials of the sixth scientific and practical conference, dedicated to the dates in military history of Russia (Nizhnevartovsk, April

27, 2012)]/ Edited by N.V. Sapozhnikova. Electronic edition. Nizhnevartovsk, 2013, pp. 179—184; Bukreneva, K.G., Alekseeva, L.V. Evakuirovanniye detskije uchrezhdeniya v Zapadnoy Sibiri i Khanty-Mansiiskom natsionanom okruge (1941—1942) [Children's institutions evacuated to Western Siberia and Khanty-Mansiysk Autonomous District (1941—1942 gg.)]/ Aktualniye problem sovremennogo obrazovaniya. Nauchno-metodicheskiye trudy [Actual problems of modern education. Scientific and methodical works]/ Edited by L.V. Alexeyev. Nizhnevartovsk, 2014. Vol. 1. P. 75—77; Alekseeva, L.V., Bukreneva, K.G. Razmeshcheniye leningradskikh detskikh domov v period evakuatsii na territorii Khanty-Mansijskogo natsionalnogo okruga [Accommodation of Leningrad orphanages during the evacuation to the territory of Khanty-Mansiysk National District] // Klio № 7 (91) 201. P. 484—487, et al. (In Russian).

10. Urodkov, S.A. Evkuatsiya naseleniya Leningrada v 1941—1942 gg. [Evacuation of Leningrad citizen in 1941—1942] // Vestnik Lenigradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Leningrad University]. 1958. № 8. P. 88—102. (In Russian).

**ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА 1920-х гг. (К ИЗУЧЕНИЮ
НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ИНТЕГРАЦИИ БАШКИРИИ
В СОСТАВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА)**

**FORGOTTEN PAGES OF THE SOVIET HISTORIOGRAPHY
OF LATE 1920-S (STUDY OF THE INITIAL STAGE OF
BASHKIRIA'S INTEGRATION INTO THE RUSSIAN STATE)**

Аннотация: В статье рассматривается часто игнорируемое специфическое направление конца 20-х гг. XX века в местной историографии начального этапа интеграции Башкирии в состав Русского государства, представленное Ф. Тухватуллиным, С.М. Шпитсером и К. Гирфановым.

Abstract: The paper is devoted to frequently ignored specific period in the local historiography of late 1920-s, namely the initial stage of Bashkiria's integration into the Russian state, described by F. Tukhvatullin, S.M. Shpitser and K. Girfanov.

Ключевые слова: интеграция, Башкирия, «школа Покровского», «Научное общество по изучению Башкирии», Ш.И. Типеев, А.С. Донелли, Ф.Тухватуллин, С.М. Шпицер, К. Гирфанов, И.Г. Акманов.

Key words: integration, Bashkiria, "Pokrovsky's School", "Bashkiria Research Society", Sh.I. Tipeev, A.S. Donelli, F. Tukhvatullin, S.M. Shpitser, K. Girfanov, I.G. Akmanov.

Если в казанской историографии традиции «школы Покровского» при рассмотрении процессов интеграции Поволжья в состав Московского государства в середине XVI столетия в 20-е годы прошлого века уже были практически доминирующими, а следом стали свертываться, то в Башкирии эти традиции открыто проявились на очень короткое время, практически в обобщенном,

схематичном виде, что отразилось, в частности, на работах Ф.Тухватуллина, С.М.Шпицера и особенно К.Гирфанова. В работах, посвященных интеграции Башкирии в состав России, эти историки в советской науке 50—80-х гг. XX в., как правило, не упоминались [см., напр.: 5; 9; 4]. При этом бросается в глаза, что работы С.Атнагулова, Ш.И.Типеева, Н.А.Чулошникова, М.Никитина, писавших чуть ранее и в то же время, но в духе «установления добрососедских отношений между трудовыми массами башкирского, русского и другого населения», регулярно привлекаются (Ш.И.Типеев тоже писал о принуждении башкир в процессе интеграции в Московское государство, о чем не упомянул в своей работе И.Г.Акманов, но утверждал это, не привлекая построения «школы Покровского», а потому, думается, и часто цитировался советскими историками [см.: 7]) [1. С. 4]. Даже в работе зарубежного исследователя, писавшего в эпоху существования СССР (первая публикация — 1968 г.), — А.С.Донелли, в списке дополнительной литературы приводится лишь работа С.М.Шпицера (а значит, и К.Гирфанова) [3]. И в современной историографии указанных авторов 1920-х гг. не всегда упоминают в историографических обзорах [см., напр.: 6].

В 1928 г. Ф.Тухватуллин подвел определенный итог своей многолетней работе по сбору материалов по истории башкир в 1921—1927 гг., издав подобие хронологического реестра событий башкирской истории [8]. Уже в рубрике «От составителя» Ф.Тухватуллин отмечает сознательную идеологизацию своего труда, одновременно указывая на её минимизированный характер: «Мы полагаем, что до систематизации, разработки и выпуска с марксистской оценкой архивных материалов по истории Башкирии, издание ряда сборников, подобных настоящему сборнику, даст интересующимся вопросами краеведения товарищам полезную пищу и надлежащий материал» [8. С. 3]. Сам реестр начинающийся с 1584 г., предваряется введением, в котором установление московского господства над башкирами выделено в три пункта. Тем самым автор пытается, думается, проследить начальный этап установления русского господства в крае посредством проблемно-хронологического метода и, кажется, не всегда удачно. К первому пункту автор относит установление ясачных повинностей башкир московскому царю (с покорения Казани в 1552 г. и до указа 1556 г.

о ясачном обложении). Ф.Тухватуллин считает, что на этом этапе башкиры вошли в состав Московского государства добровольно, «надеясь в будущем на большое спокойствие», так как «кочевья башкир постоянно терпели погромы от сибирских ханов и киргизских батырей». По мнению Ф.Тухватуллина, ясак выражался в виде «батмана меда и меха лисицы или куницы с каждого двора», причем процедура доставки ясака в Казань для башкир «была очень обременительна».

Второй этап русской колонизации у историка ассоциируется со строительством русских крепостей в Башкирии (Бирска в 1554 г., Никольской слободы, вскоре переименованную в Осу, — в 1557 г., Детинца (Уфы) — в 1547 г.) и появлением насельников — как русских («служилые люди, беглые крестьяне, солдаты, спасающиеся от преследования раскольники», — ученый, видимо, увлекшись, экстраполировал данную тенденцию на XVII век), так и представителей иных народов — «татары, чувашы, мещеряки, вотяки, мордва, черемисы, разные выходцы из киргизского плена», спасавшиеся от русского владычества в Казани. При этом автор указывает, что Уфа была основана Иваном Нагим. Ф.Тухватуллин отмечает первую причину недовольства башкир — «русскому населению отводились башкирские земли, но большею частью русские селились самовольно, насильственным путем занимая ясашные башкирские земли». Историк признает, что оседание аборигенов Поволжья в качестве «припущенников» не вызывало недовольства башкир, ибо «снимали у башкир земли за оброк».

Третье основание русского господства над башкирскими землями Ф.Тухватуллин усматривал в особой грамоте 1557 г. башкирам на вотчинные земли. Именно с этого времени ученый начинает отсчет существования среди башкир тарханщиков, считая, что ими стали «многие башкиры». Тарханщики-башкиры были наделены «свободною от оседлого населения землею и другими местными угодиями и освобождение от уплаты ясака, за что обязывались отбывать военную службу государству, по нарядам правительства». Объяснение этому шагу историк видит в том, что таким же образом подкупались и казанские мурзы, а «русских служилых людей было недостаточно для военной службы в этом крае». Оказывается, что данный указ был «нарушен воеводой Иваном Нагим» [8. С. 4—5].

В 1929 г. вышла ещё одна работа обзорного характера — «Из прошлого башкирского народа» С.М.Шпицера [10]. Она несет на себе внешние черты традиций дореволюционной историографии, что, в частности, проявилось в пагинации римскими цифрами вступительной статьи К.Гирфанова.

Историк признает, что основывает свой труд на отложившемся в архиве М.И.Семевского докладе М.Е.Ковалевского Александру II. Переложение доклада предваряется компиляцией из различных источников — «кратким обзором земельных отношений Башкирии и изданных правительством законов по этому вопросу» [10. С. 2]. Ученый обходит обстоятельства включения Башкирии в состав Русского государства, лишь напоминая об этом: «После падения Казанского царства, башкиры перешли в русское подданство». Как и Ф.Тухватуллин, С.М.Шпицер отмечает, что желая их мирного подчинения, Иван Грозный «пожаловал башкирам грамоту, по которой их вотчинные права на занятые земли укреплялись за ними на вечные времена...» [10. С. 2]. При этом автор не разделяет царские указы 1556 и 1557 гг. С.М.Шпицер в общих чертах описывает ясачную систему обложения местного населения, включая в неё и налог деньгами: «платился медом, звериными шкурами и деньгами по 25 копеек с юрты» (при чем о круговом характере ясачного сбора умалчивается). Как и Ф.Тухватуллин, С.М.Шпицер утверждает, что «неприкосновенность земельных владений башкир просуществовала... недолго... XVI век проходил... под знаком упрочения русского влияния... стали строиться города, тюрьмы, укрепления... русскому чиновничеству раздавались окрестные земли и оно заселяло их». Стало быть, ученый сделал акцент на объективных факторах нарушения тарханного права башкир-вотчинников: в Башкирию стихийно прибывал и «тот элемент, который не был достаточно обеспечен в Московии, был недоволен Московскими порядками...», имея ввиду основном русских, но не только их. Историк пишет, что именно в то время зарождается конфликт между колонизаторами — «припущенниками» и коренными башкирами — «вотчинниками». Один из истоков этого конфликта С.М.Шпицер понимал шире Ф.Тухватуллина: «припущенники»-русские оседали на землях башкир не только самовольно — обманом, но и покупая земли по «чрезвычайно дешевым ценам». Исследователь ссылается и

на «немилосердные поборы воевод», думая, что конфликт раздувался мусульманским духовенством, которое желало создать мусульманское государство, и «соседними народами, побоявшимися быстрого роста Московского государства». С.М.Шпицер находил, что «вся история Башкирии около двухсот лет и вплоть до конца XVIII века состояла из восстаний и возмущений» [10. С. 2].

К.Гирфанов задает идеологическое обоснование прочтения книги С.М.Шпицера в духе «школы М.Н.Покровского», что выглядит попыткой показать жизненность этого направления в историографии 20-х гг. по проблемам колонизации Башкирии Московским государством [10. С. 2].

В предисловии к книге указывается, что «Научное общество по изучению Башкирии» «преподносит научным работникам, в особенности издающим (надо: изучающим. — *В.Н.*) историю Башкир, ещё одну ценную книгу». Думается, имеется в виду опубликованный этим же обществом в 1928 г. труд Ф.Тухватуллина «Материалы к истории Башкир» [2. С. II]. К.Гирфанов замечает, что «книга эта, написанная знатоком дела, на основе новых фактов и материалов, и вместе с этим, излагающая суть дела «довольно беспристрастно», являясь продуктом научной мысли ученого историка, представляет из себя чрезвычайно ценный вклад в историю колонизации башкирского края» [2. С. I]. Затем автор предисловия к книге С.М.Шпицера представляет своеобразный манифест в духе «школы М.Н.Покровского» о политике царизма, подкрепленный цитатами из наследия В.И.Ленина. В целом вырисовывается стройная концепция интеграции Башкирии, как и любой другой восточной территории, в состав Русского государства. Её можно представить в виде взаимосвязанных постулатов: «История человечества знает не один пример, когда под прикрытием идеи насаждения культуры и цивилизации, господствующие классы более культурных стран бесцеремонно грабили и разоряли менее культурные народы»; этот «метод порабощения особенно характерен для периода, предшествовавшего капитализму (первоначальное накопление), а также и времени капиталистической системы...»; «характер таких порабощений делается тем наглее и подлее, чем ближе страна-поработительница расположена к востоку от Европы».

Следом К.Гирфанов приводит мнение В.И.Ленина: «в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель»,

«мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться... Осторожность особенно нужна со стороны такой нации, как великороссы, которая вызвала во всех других нациях бешеную ненависть и только теперь мы научились это исправлять, да и то плохо». Таким образом, формирование нового взгляда на историю интеграции башкир в состав России представляется К.Гирфанову актуальным в силу политической необходимости. Соответственно далее утверждается, что: «...в течение нескольких столетий российское дворянско-буржуазно-полицейское правительство вело политику «покорения», разоряя и губя целые народности, населяющие туркестанские и приуральские степи» [2. С. II], и «одной из многочисленных жертв российского империализма является башкирский народ». Его «тяжелая и неравная борьба «против своих поработителей-колонизаторов» продолжалась «с XVI-го и вплоть до начала XIX-го века». Оказывается, ко времени «порабощения» Башкирия находилась «на первичных ступенях хозяйственного развития» (что это за ступени и чем они характеризуются автор предисловия не поясняет). По словам К.Гирфанова, «в период этой трудной борьбы, желая сохранить свою свободу, свою независимость, растерзанная русским империализмом Башкирия, порою проявляла удивительную силу упорства и, блестяще описывая круг событий, с успехом переходила от обороны к нападению». Далее — целиком в духе М.Н.Покровского — заявляется: «...Башкирия должна была покориться, ибо слишком велика была та внешняя сила, которая напирала на неё, штурмовала её в лице русского торгового и промышленного капитала». Как решение задачи по акцентуации единства политики правительства большевиков и интересов «трудящихся башкир» можно рассматривать идеологему К.Гирфанова о том, что «немаловажную роль играли в деле колонизации Башкирии и внутренние классовые противоречия самого башкирского народа. Старшинская часть башкирского населения, а в ранний период — тарханство, с очень немногочисленными исключениями (в этой фразе видится скрытое оппонирование со сторонниками тезиса о «добрососедских отношениях» народов Поволжья и русских. — В.З.), в силу железного закона классовой борьбы, всегда была на стороне колонизаторов, ибо интересы этой феодальной части населения почти всегда объединялись с интересами колонизаторов». При этом

К.Гирфанов оговаривается, что данный «вопрос пока ещё не исследован окончательно».

Итак, работы Ф.Тухватуллина, С.М.Шпицера и К.Гирфанова представляют один из вариантов советской историографии интеграции Башкирии в состав Русского государства. Эти авторы олицетворяют традиции «школы Покровского» в теоретическом и практическом приложении, хотя между Ф.Тухватуллиным и С.М.Шпицером наблюдаются некоторые важные расхождения. Названных историков также объединяет отсутствие открытого оппонирования со сторонниками другого направления. Представляется, что разностороннее изучение процессов интеграции Башкирии в состав России требует учета положений, выдвинутых этой группой исследователей.

Список использованных источников и литературы

1. Акманов И.Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVI — XVIII в. Уфа, 1981.
2. Гирфанов К. Предисловие к книге тов. Шпицера — «Из прошлого башкирского народа» // Шпицер С.М. Из прошлого башкирского народа. Уфа, 1929.
3. Донелли А.С. Завоевание Башкирии Россией 1552—1740 гг. Казань, 1995.
4. Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству: Мат-лы науч. конф. Уфа, 1982.
5. Кузеев Р.Г., Юлдашев Б.Х. 400 лет вместе с русским народом: Присоединение Башкирии к Русскому государству и его историческое значение. Уфа, 1957.
6. Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994.
7. Типеев Ш.И. Очерки по истории Башкирии. Уфа, 1930.
8. Тухватуллин Ф. Материалы к истории Башкир. Уфа, 1928.
9. Усманов А.Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1960.
10. Шпицер С.М. Из прошлого башкирского народа. Уфа, 1929.

References

1. Akmanov, I.G. Sotsialno-ekonomicheskiye razvitiye Bashkirii vo vtoroy polovine XVI—XVIII v. [Social and economic development of Bashkiria in the second half of 16th, in the 17th and 18th centuries]. Ufa, 1981 (In Russian).
2. Girfanov, K. Predisloviye k knige tov. Shpitsera — “Iz proshlogo bashkirskogo naroda” [Preface to the book by Shpitser *From the History of Bashkirian People* // Shpitser, S.M. iz istorii bashkirskogo naroda [From the history of Bashkirian people] (In Russian).

3. Donelli, A.S. Zavoevaniye Bashkirii Rossijey 1552—1740 gg. [Russie conquering Bashkiria in 1552—1740]. Kazan, 1995 (In Russian).
4. Istoricheskoye znachenie dobrovolnogo prisoedineniya Bashkirii k Russkomu gosudarstvu [The historical significance of Bashkiria voluntary joining the Russian state: Proceeding of research conference]. Ufa, 1982 (In Russian).
5. Kuzeev, R.G., Yuldashev, B.Kh. 400 let vemste s russkim narodom: Prisoedineniye bashkirii k Russkomu gosudarstvu i ego istoricheskoye znachenie [400 years with the Russian people: Bashkiria joining the Russian state and the historical significance of this joining]. Ufa, 1957 (In Russian).
6. Mazhitov, N., Sultanova, A. Istoriya Bashkortostana s drevnejshikh vremen do XVI veka [History of Bashkortostan from ancient times to the 16th century]. Ufa, 1994 (In Russian).
7. Tipeev, Sh.I. Ocherki po istorii Bashkirii [Essays on the History of Bashkiria]. Ufa, 1930 (In Russian).
8. Tukhvatullin, F. Materialy k istorii Bashkir [Materials on the history of Bashkirian people]. Ufa, 1928 (In Russian).
9. Usmanov, A.N. Prisoedineniye Bashkirii k Russkomu gosudarstvu [Bashkiria joining the Russian State]. Ufa, 1960 (In Russian).
10. Shpitser, S.M. Iz proshlogo bashkirskogo naroda [From the history of the Bashkirian people]. Ufa, 1929 (In Russian).

**РАЗВИТИЕ ГРУЗОВОГО ВОДНОГО
ТРАНСПОРТА НА ТЕРРИТОРИИ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА 1964—1970 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»)**

**DEVELOPMENT OF FREIGHT WATER IN
NIZHNEVARTOVSK DISTRICT IN 1964—1970-s (BASED ON
MATERIALS OF THE NEWSPAPER *LENINSKOYE ZNAMYA*)**

Аннотация: В работе рассматривается развитие водного транспорта в период начала нефтегазового освоения Западной Сибири с 1964 по 1970 годы. В качестве основного источника взята газета «Ленинское знамя», один из основных источников информации для простых граждан.

Abstract: The paper discusses the development of water transportation in the beginning of oil and gas development in Western Siberia in the period from 1964 to 1970. The newspaper *Leninskoye Znamya*, one of the main sources of information for local residents, was taken as the primary source of material.

Ключевые слова: «Ленинское знамя», водный транспорт, нефть, навигация, администрация.

Keywords: *Leninskoye Znamya*, water transport, oil, navigation, administration.

Газета «Ленинское знамя» Нижневартовского района, учреждённая Ларьякским райкомом КПСС и районным Советом депутатов трудящихся, занималась публикацией новостей о жизни региона с 1957 по 1991 год.

Как известно, открытие крупных нефтяных месторождений — Усть-Балыкского, Шаимского и Мегионского, коренным образом изменило экономическую жизнь всего Ханты-Мансийского авто-

номного округа. Быстрые темпы и большие масштабы освоения природных богатств региона предопределили развитие транспортной инфраструктуры.

В городах намечалось масштабное строительство, необходимо было завезти материалы и оборудование. Поэтому в каждую навигацию объём груза, поставляемый в район, всё больше возрастал. Так, например, в 1965 г. было перевезено 840 тыс. тонн нефти, а в 1966 г. предстояло транспортировать более полутора миллионов тонн [11]. Новости каждой навигации с переменной стабильностью публиковались в газете.

До июня 1964 г., когда на Омский нефтеперерабатывающий завод пошёл первый танкер с нефтью Мегионского месторождения [5], новости, публиковавшиеся в газете о водном транспорте, ограничивались статьями об объемах рыбодобычи в районе, об объемах трудящихся рыбной отрасли, а также редкими заметками о нуждах рыбаков и о приходящих караванах барж с продовольствием.

С 1964 по 1970 гг. по теме водного транспорта основными стали публикации, посвященные доставке грузов для нефтяных и строительных организаций региона: информация об объемах проделанной и предстоящей работы, о передовиках производства, о составе отправленного в малые посёлки груза, о строительстве складских помещений и подъездных путей и др. Затрагивалась и тема пассажирских перевозок.

Информация была представлена в виде разрозненных статей, заметок и отчётов администрации, повествующих о текущих событиях навигации. Фоторепортажи появлялись очень редко. Они информировали о наиболее важных событиях в этой отрасли. Конкретные цифры о грузообороте при этом чаще всего встречаются не в отчётах администрации, а от анонимных авторов статей.

В этот период в районной газете появляется рубрика «Письмо в редакцию», где принимались и печатались замечания о недоработках в какой-либо отрасли хозяйства. Администрация или диспетчеры эксплуатационных участков должны были дать пояснения по поставленной проблеме. Так, например, в статье «Наведи порядок» писали следующее:

«Так называлось письмо в редакцию, опубликованное в номере 76 от 26 июня сего года. В нём шла речь о беспорядках в орга-

низациях обслуживания и перевозок пассажиров на Нижневартовской пристани.

Вот что ответил начальник эксплуатационного участка Иртышского пароходства Ю.М.Мелихов:

— Факты, приведённые в письме полностью подтвердились. Они разбирались на собрании коллектива. Виновные наказаны. Прежний кассир от занимаемой должности. На пристани организованы чёткая служба информации, дежурства и налажена предварительная продажа билетов» [6].

Лишь потом стали появляться заметки и на сторонние темы, например, о книжных выставках для речников или о намечающемся экзамене по специальности, после успешного прохождения которого, речники должны были быть переведены на новые более современные суда.

Абсолютное большинство статей выходило с весны по осень, когда шла навигация. Изложение новостей о ходе навигации не состояло из одних лишь успехов и достижений. Почти после каждой статьи или заметки с похвалами и поздравлениями идёт другая, критическая, где автор, как правило, анонимный, либо не указывается его должность [12, 10].

На какие недостатки указывают опубликованные в районной газете статьи? Отмечается, что постоянно не хватало складских площадей, контейнерных площадок, из-за чего неприкрытые ничем грузы иногда просто лежали на земле [9]. Как следствие — большой объём материалов либо портился, либо подолгу оставался в зоне затопления [8], тогда, как отдалённые населённые пункты района нуждались в этих грузах, выполнение планов строительства ставилось под угрозу [2]. Утвержденный руководством в 1970 г. темп разгрузки в 7—8 судов в сутки, часто не выдерживался. По факту средний темп составлял от 2 до 5 судов в сутки. Причины были самые разные: человеческий фактор, чрезмерная загруженность, нехватка оборудования, административная волокита, разлив реки и т. д.

Увеличивались штрафы за простой судов. Если в 1965 г. общая сумма штрафов организаций Мегиона и Нижневартовска составила 50282 рубля [7], то за весь 1970 г. организации Нижневартовского эксплуатационного участка были оштрафованы на сумму 100000 рублей, из них на КМТС (конторы материально-техни-

ческого снабжения) приходится 14000 рублей, а на ОРС НПУ (отдел рабочего снабжения нефтепромыслового управления) 10000 рублей [1].

Как правило, такая информация была рассчитана на читателей, прекрасно знающих о чём идёт речь, то есть в первую очередь рабочих и руководителей речного транспорта. Журналисты районной газеты призывали речников как можно успешнее выполнять и перевыполнять годовой план [2]. Для выявления недоработок организовывались также рейдовые бригады печати народного контроля, в состав которых могли входить как представители администрации эксплуатационных участков, так и корреспонденты газет, а в редких случаях и телевидения [3]. На руководителей предприятий это оказывало давление, критика в газете могла повлечь за собой административную ответственность — от выговоров и «урезания» месячного оклада, до снятия с занимаемой должности. Администрация речного транспорта это понимала, и в свою очередь не забывала отчитываться о проделанной работе, показывая, что речники не сидят без дела [4].

Следует ли считать газету «Ленинское знамя» объективным источником на основании, которого, можно с исчерпывающей полнотой раскрыть исследуемую тему? Нет. Так как статьи хоть и публикуются в чётком хронологическом порядке, но предоставляют разобшѐнную информацию о деятельности организаций и предприятий занимающихся приёмом грузов. Причем не всегда можно установить авторство. Традиционно советские газеты считают необъективным источником из-за стремления показать жизнь лучше, чем она есть. В нашем случае это не так. Возможно, желание и было, но огромные трудности, вставшие перед жителями района и переселенцами, не давали поводов расслабляться. Таким образом, газета «Ленинское знамя» это важный источник в изучении развития водного транспорта в период нефтяного освоения Сургутского Приобья.

Список использованных источников и литературы

1. В комитете народного контроля. Успешно завершить навигацию // Ленинское Знамя (далее — ЛЗ). 1970. 8 декабря.
2. Киселев В. Тревожный сигнал. Аврал на причалах // ЛЗ. 1970. 12 сентября.

3. Листок народного контроля № 18. Нет порядка на причалах // ЛЗ. 1970. 19 мая.
4. Мамай Н. План перевыполнен // ЛЗ. 1968. 4 января.
5. Панов В. Пойдёт первый танкер // ЛЗ. 1964. 4 июня.
6. После выступления «Ленинского знамени». Наведите порядок // ЛЗ. 1968. 2 июня.
7. Разгрузке судов высокие темпы // ЛЗ. 1965. 21 июля.
8. Спасти грузы от затопления // ЛЗ. 1967. 7 июня.
9. Товары в глубинку доставлены в срок // ЛЗ. 1970. 18 августа.
10. Точиев М. План выполнен, но... // ЛЗ. 1965. 4 июня.
11. Тюменская нефть ждать не может. Корреспондент "Советской России" Громов министру речного флота РСФСР Кучкину С.А. // ЛЗ. 1966. 1 июня.
12. Яшин А. Речники сдержали слово // ЛЗ. 1965. 9 мая.

References

1. V komitete narodnogo kontrolya. Uspeshno zavershit' navigatsiyu [In the People's Control Committee. Completing the navigation successfully]// Leniniskpye Znamya (hereinafter LZ). 1970. December 8. (In Russian).
2. Kiselev, V. Trevozhny signal. Avral na prichalakh [Alarm. Rush work at the moorage]// LZ 1970. September 12. (In Russian).
3. Listok narodnogo kontrolya № 18. Net poryadka na prichalakh [National control list № 18. No order at the moorage]// L.Z. 1970. May 19. (In Russian).
4. Mamay, N. Plan perevypolnen [The target was exceeded]// LZ. January 4. 1968. (In Russian).
5. Panov, V. Poidet pervij tanker [The first tanker will take off]// LZ. June 4. 1964. (In Russian).
6. Posle vystupleniya "Leninskogo Znameni". Navedite poryadok [After the speech of "Leninskoye Znamya". Sort out the mess] // LZ. 1968. June 2. (In Russia).
7. Razgruzke sudov vysokie tempu [Give rapid rates to unloading ships]// LZ. 1965. July 21. (In Russian).
8. Spasti грузы от затопления [Save cargo from flooding]// LZ. 1967. June 7. (In Russian).
9. Tovary v glubinku dostavleny v srok [Goods delivered in time] // LZ 1970. August 18.
10. Tochiev M. Plan vypolnen, no.... [The target is reached, but...] // LZ. 1965. June 4. (In Russian).
11. Tyumenskaya neft zhdet ne mozhet. Korrespondent "Sovetskoy Rossii" Gromov ministru rechnogo flota RSFSR Kuchkinu S.A. [Tyumen oil cannot wait. Gromov, the correspondent of Soviet Russia, writing to Kuchkin S.A., RSFSR River Fleet Minister] // LZ. 1966. June 1. (In Russian).
12. Yashin, A. Rechniki sderzhali slovo [River workers kept their word]// LZ. 1965. May 9. (In Russian).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В ТРУДАХ Л.В.АЛЕКСЕЕВОЙ

HISTORY OF AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE NORTHERN OB-IRTYSH REGION AS DESCRIBED IN L.V.ALEKSEEVA'S WORKS

Аннотация: В статье представлен анализ трудов Л.В.Алексеевой, посвященных проблемам сельскохозяйственного освоения Обь-Иртышского Севера в 1930-е гг.

Abstract: The paper analyses the works by L.V. Alekseeva devoted to issues of agricultural development of the northern part of Ob-Irtysh region in 1930s.

Ключевые слова: Обь-Иртышский Север, Остяко-Вогульский округ, Ямальский округ, сельское хозяйство, спецпереселенцы.

Key words: The north of Ob-Irtysh region, Ostyako-Vogulsk district, Yamal, agriculture, special settlers.

Опыт сельскохозяйственного освоения территории Обь-Иртышского Севера, накопленный к началу 1930-х годов нельзя назвать удачным, особенно в части земледельческой отрасли, что неоднократно отмечалось исследователями [4. С. 16—19].

До крестьянской ссылки на Обь-Иртышском Севере, земледелие почти не было распространено. Неоднократные попытки, предпринимаемые энтузиастами для развития сельского хозяйства на Севере в начале XX вв., не привели к внедрению этой отрасли в экономику края.

Ведущий северовед, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета Любовь Васильевна Алексеева предприняла попытку

ретроспективного анализа развития земледелия в регионе в XIX — нач. XX вв. и пришла к заключению, что попытки распространения земледелия на Севере показали, что возделывание зерновых и овощных культур под 61° северной широты — дело необычайно трудное, но возможное, что подтвердили труженики Севера начиная с 1930-х годов XX века [1. С. 27].

Действительно, полномасштабное сельскохозяйственное освоение Обь-Иртышского Севера непосредственно связано со ссылкой «раскулаченных» крестьян и членов их семей, признанных таковыми постановлением президиума Уралоблисполкома «О едином сельскохозяйственном налоге на 1929—1930 год» от 28 марта 1929 года [5. С. 94—95].

Л.В.Алексеева заметила, что к марту 1932 г. на территории Остяко-Вогульского округа наблюдалось увеличение числа спецпереселенцев, приписанных к сельскохозяйственным колониям. Их насчитывалось 3 982 семьи, или 16,1 тыс. человек. В Сургутском районе было размещено свыше 8 тыс. спецпереселенцев, в Кондинском районе — 840 человек, использовать которых предполагалось в сельском хозяйстве [2. С. 191].

Кроме того, спецпереселенцы, занимающиеся сельским хозяйством, были объединены в неуставные сельскохозяйственные артели. В Остяко-Вогульском округе в 1933 году они охватывали 45% всего населения поселков [2. С. 194].

Применительно к Обь-Иртышскому Северу, установлено, что в Остяко-Вогульском округе в 1933 году из 5 292 хозяйств спецпереселенцев, занимавшихся сельским хозяйством, 4 245 хозяйств объединились в 49 неуставных артелей, что составляло 80,2% от общего числа спецпереселенческих хозяйств [2. С. 194].

В Ямальском округе сложнее было развивать сельское хозяйство, однако и там предпринимались попытки по развитию овощеводства и скотоводства. Л.В.Алексеева выявила, что потребность округа в овощах исчислялась в 3000 т ежегодно с учетом прибывшего контингента ссыльных. Выращивание овощей было начато в 1933 г. [2. С. 197].

Спецпереселенцы принесли с собой опыт обработки земли, агрономические знания, были одними из тех, кто активно занимался сельскохозяйственными опытами в условиях тайги и лесотундры.

Наиболее значительных успехов развитие сельского хозяйства получило в Остяко-Вогульском округе. Расширение посевных площадей в округе шло, в основном, за счет освоения пойменных участков и раскорчевок.

В 1933 г. произошло увеличение посевных площадей и расширение состава посевов в Самаровском, Сургутском, Кондинском районах. Посевная площадь составила 3 250 га. Удельный вес спецпереселенческого сектора в сельском хозяйстве составлял в 1932 г. 55,5%, в 1933 — 57,7%, в 1934 — 56,98%, в 1935 — 59,21% [2. С. 192].

Состав посевов характеризовался наличием овощных (морковь, капуста, картофель) и зерновых культур (озимая и яровая рожь). Причем, 2/3 посевных площадей отводилось под зерновые культуры.

Л.В.Алексеева считает, что урожайность по зерновым культурам не была, да и не могла быть высокой. Отсутствовали морозоустойчивые сорта, в зависимости от погодных условий урожай мог быть чуть выше или ниже, иногда посевы вымерзали. Урожайность в 1932 г. составляла (с 1 га): пшеница — от 0,5 до 1,25 т, озимая рожь — от 1 до 1,5 т. Урожайность неприхотливых овощей была вполне удовлетворительной: картофель — от 4 до 7 т морковь — от 5 до 10 т, капуста от 2 до 8 т [2. С. 192].

Техническое оснащение для обработки пашни и посевов, а также уборки оставалось крайне низким. В 1932 г. в Остяко-Вогульском округе для обработки 4 097 га пашни имелось следующее количество орудий труда:

Таблица 1

**Техническое оснащение обработки пашни и посевов
в Остяко-Вогульском округе (1932 г.) [2. С. 193]**

Название орудий труда	Количество
плуг конный	993
борона зубовая	611
борона дисковая	11
сеялка	19
жатка-самосброска	7
плуг-окучник	57
картофелесекалка	3
молотилка	7

сортировка	17
веялка	5
триеры	3
сенокосилка	72

Все указанные орудия труда работали на применении конной тяги.

В национальных округах Уральской области также планировалось развивать тепличное и парниковое хозяйство.

По аналогии с сельскохозяйственными районами страны на Севере приступили к организации машинно-тракторных станций. Первая МТС (Реполовская) была создана 1 июля 1931 г. В ней было 6 тракторов, 5 плугов, 13 борон. В 1934 г. в 4 МТС (Реполовская, Кондинская, Сургутская, Микояновская) было 50 тракторов, 13 комбайнов, 72 плуга, 22 сеялки, 21 культиватор [2. С. 193]. Однако МТС были маломощны и обслуживали лишь близлежащие колхозы. Нехватка запчастей и горючего, отсутствие паромов (для доставки трактора на другой берег реки) затрудняли применение имевшейся техники.

Наряду с земледелием на Обь-Иртышском Севере в начале 1930-х годов началось развитие общественного животноводства, в которое спецпереселенцы тоже внесли свой вклад.

В Остяко-Вогульском округе в 1931 г. числилось 15 834 голов лошадей и 14 108 голов крупного рогатого скота. В 1932 г. количество крупного рогатого скота возросло на 25% и составило 17 741 голов, а вот численность поголовья лошадей несколько сократилась — 15 647 51. Скот преимущественно распределялся по колхозам и совхозам [3. С. 71].

В первую очередь, чтобы прокормить детей, крестьянские семьи стремились приобрести корову и лошадь, потом уже другой домашний скот.

Сложно обстояло дело с разведением и содержанием скота в Ямальском округе. К 1 января 1935 г. насчитывалось 986 голов, в т.ч. 602 коровы. Вес животных был неудовлетворительным (2,5—3 ц). Содержание и питание также оставляли желать лучшего. Не хватало сочных и грубых кормов, а о концентратах вопрос вообще не стоял. Отсюда — прямая зависимость продуктивности животных. Средние удои были от 1 000 до 2 000 л в год. Имели ме-

сто случаи заражения животных инфекционными заболеваниями (иногда привозили закупленный больной скот). Отмечалось заражение бруцеллезом.

Л.В.Алексеева, проведя глубокий анализ проблем аграрного развития региона полагает, что без учета природно-климатических условий насаждение сельского хозяйства в Ямало-Ненецком округе было затратным и неэффективным, с точки зрения экономики, дешевле было привезти готовые продукты, чем производить их на месте [2. С. 196], но в тех условиях, полагаем, это был единственный выход, чтобы хоть как-то улучшить питание спецпереселенцев.

Таким образом, анализ трудов Л.В.Алексеевой позволяет утверждать, что в начале 1930-х гг. благодаря титаническому труду ссыльных крестьян были заложены основы для создания и развития сельскохозяйственной отрасли на Обь-Иртышском Севере.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Л.В. О сельском хозяйстве Тобольского Севера в XIX — нач. XX вв. // Западная Сибирь: история и современность. Екатеринбург, 1999. Краеведческие Записки. Вып. 2.
2. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.
3. Алексеева Л.В. Становление советской системы ветеринарной службы на Обь-Иртышском Севере (1917—1941 гг.). Нижневартовск, 2009.
4. Иваненко А.С., Иваненко В.Е. Сельское хозяйство Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е гг. // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем. Сб. мат. регион.науч. конф., посв. 35-летию г.Нижневартовска. Нижневартовск, 2007.
5. Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928—1930 гг. Сборник документов / Под ред. Л.В.Алексеевой. Нижневартовск, 2004.

References

1. Alekseeva, L.V. O selskom khozyaistve Tobolskogo Severa v XIX — nach. XX vv. [About agriculture in Tobolsk North in the 19th — early 20th centuries] // Zapadnaya Sibir: istoria in sovermennost [Western Siberia: past and present times]. Ekaterinburg, 1999. Kraevedshcheskiye zapiski. Issue 2 (In Russian).
2. Alekseeva, L.V. Ekonomicheskoye razvitiye Ob-Irtyshskogo Severa v 1917—1941 gg.: trasformatsia ekiminicheskogo uklada [The economic development of the

Ob-Irtysh Northern region in 1917—1941: Transformation of economic structure]. Yekaterinburg, 2003 (In Russian).

3. Alekseeva, L.V. Stanovleniye sovetskoy sistemy veterinarnoy sluzhby na Ob-Irtyshskom Severe (1917—1941 gg.) [Formation of the Soviet veterinary service system in the Ob-Irtysh Northern region (1917—1941)]. Nizhnevartovsk, 2009 (In Russian).

4. Ivanenko, A.S., Ivanenko, V.E. Selskoye khozyaistvo Ostyako-Vogul'skogo (Khanty-Mansiyskogo) natsionalnogo okruga v 1930-e gg. [Agriculture of Ostyako-Vogulsk (Khanty-Mansiysk) National District in the 1930-s]// Severo-Zapadnaya Sibir v proshlom i nastoyashem [North-West Siberia, past and present]. Proceedings of regional conference in Nizhnevartovsk. Nizhnevartovsk, 2007 (In Russian).

5. Raskulachivaniye v Zauraliye (na materiale Tyumenskogo, Ishim'skogo, Irbit'skogo i Tobolskogo okrugov). 1928—1930 gg. Sbornik dokumentov [Dekulakization in the Urals (on materials of the Tyumen, Ishim, Tobolsk and Irbit districts). 1928—1930. Collection of documents] / Edited by L.V. Alexeyeva. Nizhnevartovsk, 2004 (In Russian).

ДОКУМЕНТАЦИЯ ЗЕМСКОГО СОБОРА 1613 г.: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

DOCUMENTATION OF ZEMSKY SOBOR OF 1613: CLASSIFICATION PROBLEMS

Аннотация: В статье анализируются источники по истории избрания на царство Михаила Романова в 1613 г.

Abstract: The paper describes the historical records of Michael Romanov's election in 1613.

Ключевые слова: Земский собор, Михаил Федорович Романов, крестоцеловальная запись, грамота.

Key words: Zemsky Sobor, Michael Romanov, record of “kiss a cross”, edict.

Основным источником по истории избрания Михаила Федоровича Романова на престол является обширный актовый материал конца 1612 — начала 1613 гг. Это грамоты временного правительства, Земского собора, самого царя Михаила Федоровича. Большая их часть была опубликована еще в первой половине XIX в.

Многочисленные споры по проблемам царского избрания 1613 г. в историографии связаны с тем, что дошедшие до нас источники весьма противоречивы и не дают однозначных ответов на возникающие у исследователей вопросы.

Издательница указанных документов Л.Е.Морозова пишет, что основной комплекс соответствующего актового материала состоит из 107 грамот. Можно точно сказать, что 47 из них — подлинники, 46 — черновики, с которых писали беловые копии, т.е. подлинники 8 грамот дошли до нас в списках, относительно 6 трудно сказать что-либо определенное. Историки единодушны в том, что этот актовый материал достоверен с источниковедческой точки

зрения, поскольку в большей своей части состоит из подлинных документов 1612—1613 гг.

Грамоты Земского собора и нового царя, отписки и другие документы, относящиеся к правлению Михаила Федоровича, отличались адресатами и хронологией.

До нас дошло два неидентичных текста крестоцеловальной записи. В первом из них отмечено, что следует целовать крест не только царю Михаилу Федоровичу, но и его жене и их царским детям, которых ему Бог даст в будущем: «Целую сей святой животворящий крест Господень государю своему царю великому князю Михаилу Федоровичу всяя Руси и его царице и великой княгине и их царских детем, которым им, государям, Бог даст на том: служить мне ему, государю своему, и прямить и добра хотеть во всем безо всякие хитрости».

Во втором тексте тоже упомянуты будущие царские дети: «Целую сей святой животворящий крест Господень государю своему царю великому князю Михаилу Федоровичу всяя Руси и его царице и великой княгине и их царских детем, которым им, государям, Бог даст, яз имрек: служите мне ему, государю своему, и его царским детям и во всем им прямити, и добра во всем хотети безо всякие хитрости по сему крестному целованию».

Согласно первому тексту, следовало поклясться в том, что кроме Михаила Федоровича, «на Владимирское и на Московское государство и на все великие государства Российского царствия много государя из иных государств, литовского или немецкого короля и королевичей и царей и царевичей и иных земель и из русских родов никого и Маринки (Мнишек — Г.М.) и сына ея на Московское государство не хотети и государство под ним, государем не подыскивать».

По второй записи следовало дать клятву в том, чтобы не изменять «к турскому и к цесарю христианскому, и к папе Римскому, и к испанскому, и к королю литовскому, и к свитцкому, и в Крым, и в Кизылбаши, и в Бухары, и в Нагаи, и ни в которые государства не отъехати». Относительно других претендентов на престол во второй записи нет никаких уточнений.

Согласно первой записи, следовало оберегать здоровье Михаила Федоровича и биться со всеми, кто затевает против царя заговор, «скоп или иной какой умысел».

Во второй записи относительно здоровья государя отмечено, что на него нельзя покушаться порчей, зельями, злыми кореньями и не следует покрывать тех, кто замышляет что—то злое.

Отличие в текстах крестоцеловальной записи может свидетельствовать о том, что он не был единым для всех городов. Каждый раз учитывалась местная специфика: удаленность от центра, близость к границам враждебных государств и т.д.

До нас дошел текст наказа от 2 марта 1613. Земского собора «костромским» послам. Вместе с наказом были составлены грамоты собора к Михаилу Федоровичу и Марфе («великой государыне», инокине, матери царя Михаила Федоровича).

Отличие налицо и в перечне чинов, присутствовавших на соборе: бояре названы «холопы твои», вместо «жилецкие люди» сказано «черные люди». Первое добавление должно было подчеркнуть, что бояре готовы служить Михаилу в любом качестве. Второе изменение было, видимо, сделано для того, чтобы подчеркнуть, что Михаила избирали дееспособные люди.

Еще одно отличие касается положения бояр при поляках. В грамотах в города об этом не писалось. В наказе было отмечено, что бояр в Москве захватили силой и некоторых содержали под стражей. В грамоте к Михаилу отмечено, что «бояр захватили в Москве сильно и держали их за приставы», т.е. под стражей. Эта версия, естественно, была искажением реальных фактов.

В грамотах в города указывалось, что сначала на соборе было решено не избирать на престол иностранных королевичей: «И мы, со всего Собору и всяких чинов выборные люди, о государьском обирание многое время говорили и мыслили, чтобы литовского и свейсково короля и их детей, и иных немецких вер и некоторых государств иноязычных не христианской веры греческого закона на Владимирское и на Московское государство не обирати».

В текст грамот, отправленных в города, были внесены добавления из наказа о том, что многие люди с радостью целовали крест Михаилу и все готовы с его неприятелями биться: польскими, литовскими и немецкими людьми. Все отличительные особенности грамоты к Михаилу свидетельствуют о том, что посольство к нему хотели сделать как можно представительнее, поэтому его состав был расширен за счет известных лиц из духовенства и

других сословий. Но в целом содержание грамоты было во многом сходно с текстами грамот в города и наказа.

Содержание грамоты к «великой государыне» инокине Марфе Ивановне идентично грамоте к Михаилу, за исключением обращения и заключительной части, в которой содержалась просьба к Марфе благословить сына на царство.

Имеются две близкие по содержанию грамоты царя Михаила Федоровича и Марфы Ивановны Земскому собору об их согласии принять оказанную честь и прибыть в Ярославль. Данные грамоты были написаны в Ярославле, где царь и его мать оказались 21 марта, выехав из Костромы двумя днями прежде.

Сравнивая перечень чинов, к которым обращались царь и его мать, с аналогичным перечнем, который имелся в грамотах собора, можно заметить несколько изменений. В грамотах собора гости и торговые люди перечислялись вслед за сотниками, а в царской грамоте упомянуты после стрельцов. Кроме того, в грамоте собора не сказано о всяких жилецких людях, которые названы в царской грамоте. Они указаны сразу за торговыми людьми, перед выборными из городов. Данные отличия могут свидетельствовать о том, что Михаил Федорович и Марфа Ивановна в то беспокойное время полагали, что значение атаманов, казаков и стрельцов выше, нежели торговых людей.

Рассмотрев грамоты Земского собора, можно заключить, что кандидатура Михаила Федоровича Романова устраивала большинство членов собора: и прежних бояр, и членов государева двора, и представителей городов, и бывших воевод земских ополчений.

Список использованных источников и литературы

1. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 298.
2. Там же. С. 299.
3. Там же. С. 313.
4. Там же. С. 290
5. Козляков В.Н. Герои Смуты. М., 2012. См также: Он же. Смута в России: XVII век М., 2007.

References

1. Morozova, L.E. Rossiya na puti iz Smuty: Izbraniye na zarstvo Mikhaila Fedorovicha [Russia coming out of the Trouble years: Election of Mikhail Fedorovich Romanov]. Moscow, 2005. P.298. (In Russian).
 2. Ibid. P.299.
 3. Ibid. P.313.
 4. Ibid. P.290
 5. Kozlyakov, V.N. Geroi Smuty [Heroes of the Trouble years]. Moscow, 2012.
- See also: Kozlyakov, V.N. Smuta v Rossii: XVII vek [Trouble years in Russia: 17th century]. Moscow, 2007. (In Russian).

**ТРАКТАТ «О ПРИЧИНАХ ГИБЕЛИ ЦАРСТВ»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ XVII в.:
СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ И НЕИЗУЧЕННЫЕ ВОПРОСЫ**

**TREATISE *ON REASONS FOR KINGDOMS' DECLINE* AS
AN INFORMATION SOURCE ON THE HISTORY OF
RUSSIAN INTELLECTUAL CULTURE OF 17th CENTURY:
DISPUTED AND UNSTUDIED QUESTIONS**

Аннотация: В статье рассматривается трактат XVII в., посвященный причинам упадка государства. Несмотря на длительное присутствие в историографии он таит в себе множество исторических вопросов.

Abstract: The paper considers a 17th century treatise devoted to the reasons for decline of states. Despite its long history, this treatise still offers many historical questions for discussion.

Ключевые слова: древнерусская литература, русская публицистика, античная традиция, переводная литература, «О причинах гибели царств...», В. Садовулин.

Key words: Old Russian literature, Russian journalism, antique tradition, translated literature, *On Reasons for Kingdoms' Decline*, V. Sadovulin.

Изучение письменных источников XVII века открывает для начинающего исследователя истории России немало возможностей. Помимо наличия занимательных памятников светской и религиозной мысли, остаются во многом нераскрытыми, даже можно сказать, «замороженными» вопросы происхождения десятков других произведений. Например, трактат «О причинах гибели царств...» (более полное и правильное название: «Описание поводов и причин, по которым различные государства приходят к ги-

бели и разорению, и о тех деяниях, благодаря которым они в целости и покое живут и расцветают») ставит перед учеными такие задачи:

1. когда и где было написано произведение?
2. кем является составитель данного сочинения и откуда он родом?
3. переводной ли перед нами текст?
4. с какого языка трактат был переведен на русский?
5. насколько текст был переработан, творчески осмыслен при переводе?
6. можно ли назвать творческий перевод или компиляцию самостоятельным произведением?
7. насколько реалии российской жизни отразились на содержании и переводе?
8. почему списки трактата не найдены на языках предполагаемых оригиналов?
9. в чем причина весьма широкой популярности этого произведения в разных слоях российского общества?
10. почему автор почти всегда оперирует примерами из античной истории?
11. какую роль играет античная традиция в данном произведении?
12. можно ли рассматривать трактат как канал знакомства с античной историей и литературой?
13. каковы политические убеждения автора?
14. каковы его религиозные взгляды?
15. перед нами нравственно-воспитательное или пропагандистско-политическое сочинение?

Даже частичные ответы на эти и другие постоянно возникающие вопросы позволят глубже осветить историю столь сложного периода русской истории, как XVII век.

Первым исследователем рассматриваемого трактата стал академик А.И.Соболевский, который обращался к сочинению «О причинах...» в масштабном и во многом обзорном труде «Переводная литература Московский Руси XIV—XVII веков» [4. С. 164—165]. Он указал на два списка, хранившихся в Императорской Публичной библиотеке, а также еще четыре списка из других собраний, определил сочинение как переводное с польского языка на осно-

вании ряда имен и вкраплений полонизмов. Тракта́т, по мнению А.И.Соболевского, является не компиляцией, а самостоятельным произведением. Ученый датировал не произведение, а его списки XVII в., чаще концом этого столетия и даже следующим. В некоторых списках, кстати, указан переводчик с латинского языка — Василий Садовулин (также Садовский, Васька Садовский).

Позднее трактатом заинтересовалась М.А.Салмина, выполнив подробный археографический обзор и опубликовав сам текст источника [3. С. 332—352]. В целом опираясь на соображения А.И.Соболевского в вопросах хронологии, исследовательница ставит вопрос о языке оригинала, отнеся все полонизмы, за исключением одного («заушничество»), к украинскому языку. М.А.Салмина, не отвечая прямо на вопрос о языке источника трактата, склоняется к мысли о том, что он был написан на украинском языке или же последний служил языком-посредником между польским и церковно-славянским. Остановливаясь на этом вопросе, привлечем статью Я.Г.Солодкина [5. С. 135—144], который, в целом соглашаясь с возможностью использования украинского языка при переводе или составлении трактата, пишет, что наличие пусть и одного, но бесспорного полонизма, да и сам характер русской переводной литературы XVII в., указывают на польский язык, с которого в России переводились сочинения с латыни [5. С. 137]. Вне зависимости от языка-посредника сам факт перевода наряду с другими литературными памятниками такого рода, свидетельствует о наличии тесных культурных связей между Россией и Речью Посполитой.

В оценке М.А.Салминой, трактат является самостоятельным произведением, а не компиляцией, что обнаруживает целостность его композиции. Однако во время перевода и бытования памятника в списках его дополнили отдельные суждения, стихи и притча. Последнее, видимо, и позволило соотнести удивительно светский характер трактовки истории с православным провиденциализмом и морализаторством.

Достаточно подробно рассмотрен в историографии вопрос бытования списков трактата. При этом, единого представления не сложилось. По мнению М.А.Салминой, текст появился в кругах, близких консервативному боярству, которое могло использовать его для обоснования своего господства и ведущей политической

роли (вплоть до ограничения монархии). Я.Г.Солодкин, наоборот, ссылаясь на многочисленные фрагменты трактата, думает, что его содержание позволяло выступать против местнических порядков, настаивать на необходимости сильной центральной власти, опирающейся на умных и добропорядочных людей вне зависимости от их происхождения.

В любом случае стоит признать, что сочинение «О причинах...», хотя и было популярным, не стало программой ни реформ, ни оппозиции. Скорее всего, это связано с назидательностью текста, постулирующего зачастую общепринятые идеи. Здесь нет конкретных рекомендаций и очевидных отсылок к актуальным политическим реалиям.

Перейдем к разбору самого текста. Уже в начале перед читателем ставится неожиданная для средневекового общества проблема: человек или суд Божий в первую очередь приводит к разрушению государств? Такая особенность введения позволяет считать трактат полемическим произведением, возможным ответом на уже идущие в обществе и литературе споры. При этом автор не решается сразу высказать свое мнение, а для авторитетности приводит ссылки на очень известных философов древности: Платона и Ксенофонта. И хотя каждый из них признает ответственным за упадок государства человека, автор сочетает убеждение второго из них с провиденциализмом. Ведь именно грехи людей приводят к гневу Господа и далее разрушению царств. Здесь можно увидеть логическую проблему, отсылающую нас к строкам Бытия: «ожесточил Бог сердце фараона». Наибольшая ответственность лежит на людях, управляющих государством, они всецело ответственны за происходящее в обществе.

Далее в тексте один за другим разбираются пороки, свойственные людям несправедливость, зависть, «похлебство», алчность, произвол, жестокость, расточительность, праздность, нагнетание страха, стремление к захвату чужих земель, гнев, мздоимство. В противовес им называются: справедливость, доброта, мужество, милосердие, любовь и т.д. [1. С. 642—667].

Каждый свой тезис автор подкрепляет подробной отсылкой к античному историческому сюжету, который служит либо отрицательным примером, либо (реже) положительной моделью. Иногда звучат мысли философов или отрывки из Священного писания.

Интересно, что в трактате нет сюжетов из Библии или житийной литературы. Широкий охват истории и философии античности выявляет значительную образованность автора. Кстати, в польской литературе XVI—XVII вв. обращение к античным сюжетам и идеям было общим местом: так глава иезуитской коллегии Петр Скарга умело сочетал обзор актуальных общественных и политических проблем с формой художественной проповеди и активно привлекал для иллюстрации античные истории [2]. Так и нашему неизвестному автору «эллинская (реже римская) премудрость» нужна для придания большего веса, убедительности своим положениям, адресованным образованной части общества, чтобы сделать повествование увлекательным, несмотря на назидательность. Античная культура воспринималась как эстетический канон, также в целом была рациональной и универсалистской, т.е. давала возможность обращения к конкретному анализу и могла быть использована в синтезе с любой культурной традицией. Так, в тексте трактата она легко соединилась с провиденциальной нравственной традицией русского православия. Лишенный почти каких-либо прямых «привязок» к актуальным реалиям текст легко был воспринят в русской языковой среде, причем в разных слоях общества, став одновременно и ответом на многие вопросы, и энциклопедией античной культуры.

Перспективным направлением изучения трактата «О причинах...» представляется рассмотрение используемой в нем терминологии. Так как произведение является переведенным, то многим упоминаемым в тексте чинам подобран российский аналог: боярин, приказные и т.д. Однако активно используется термин «гетман», имеющий немецкую этимологию и польское бытование. Возможно, причина в том, что в российской армии не было такого звания, и переводчик не сумел подобрать удачную аналогию.

В заключении отметим, что по большинству проблем внешней и внутренней критики занимающего нас источника еще нет ясности, и от исследователей требуется скрупулезная работа со списками трактата.

Список использованных источников и литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 14.

2. Липатов А.В. Польская литература XVII в. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v14/v14-2903.htm>
3. Салмина М.А. «О причинах гибели царств» — сочинение начала XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10.
4. Соболевский А.И. Переводная литература Московский Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб, 1903.
5. Солодкин Я.Г. К изучению трактата «О причинах гибели царств» (Из истории русско-польских культурных связей начала XVII в.) // Вопросы истории славян: социально-экономическое и политическое развитие зарубежных славянских народов в эпоху феодализма. Воронеж, 1985.

References

1. Biblioteka literaturi Drevnej Rusi [Library of Ancient Russian literature]. St. Petersburg, 2006. V. 14 (In Russian).
2. Lipatov, A.V. Polskaya literature XVII v. [Polish literature of the 17th century]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/v14/v14-2903.htm> (In Russian).
3. Salmina, M.A. “O prichinakh gibeli tsarstv” — sochineniye nachala XVII v. [*On the Reasons for Kingdoms’ Decline*, an essay written in the early 17th century] // Proceedings of the Department of Old Russian literature. Moscow, Leningrad, 1954. V. 10 (In Russian).
4. Sobolewski, A.I. Perevodnaya literature Moskovskoy Rusi XIV—XVII vekov. Bibliograficheskiye materialy [Translated literature of Moscow Russia of 14—17th centuries. Bibliographic records]. St. Petersburg, 1903. (In Russian).
5. Solodkin, Y.G. K izucheniyu traktata “O prichinakh gibeli tsarstv” (Iz istorii rusko-polskikh kulturnykh svyazei nachala XVII v.) [Studying the treatise *On the Reasons for Kingdoms’ Decline* (From the history of Russian-Polish cultural relationship in the early 17th century)] // Voprosy istorii slavyan: sotsialno-ekonomicheskoye i politicheskoye razvitiye zarubezhnykh slavyanskikh narodov v epokhu feodalizma [History of the Slavs: socio-economic and political development of foreign Slavic peoples during feudalism period]. Voronezh, 1985 (In Russian).

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭТНИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ В 1900—1980 гг.
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**DEMOGRAPHIC, SOCIAL AND ETHNIC PROCESSES
IN NIZHNEVARTOVSK IN 1900—1980-s AS DESCRIBED
IN NATIVE HISTORIOGRAPHY**

Аннотация: В работе рассматривается отечественная историография демографических, социальных и этнических процессов на территории Нижневартовска и Нижневартовского района.

Abstract: The paper considers national and local historiographic resources describing demographic, social and ethnic processes on the territory of Nizhnevartovsk and Nizhnevartovsk district.

Ключевые слова: Нижневартовск, народонаселение, демография, историография.

Key words: Nizhnevartovsk, population, demography, historiography.

Изучение любого населённого пункта: мегаполиса, города, села, деревни для историка или представителя любой другой науки закономерно начинается с информации о количестве и составе населения, то есть с демографических, социальных, этнических процессов, присущих данной административно-территориальной единице.

В литературе по истории г. Нижневартовска вопросы демографии и состава населения были освещены с разной интенсивностью и наполняемостью данных. Если о периоде нефтяного развития (с 1965 г. по 1990 г.) по объективным причинам встречается информация в монографиях, юбилейных печатных изданиях, написано множество статей в местных, окружных, и даже общерос-

сийских газетах и журналах, то период с 1900 г. по 1965 г. освещён мало, отрывочно без объективных архивно-статистических данных. Работы, описывающие первую половину XX века, чаще основываются на воспоминаниях старожилов и отрывочных данных в производственных отчётах без глубокого научного изучения официальных источников.

Вопрос изучения народонаселения в социально-демографическом аспекте интересовал этнографов и краеведов издавна. В силу того, что Обь-Иртышский север всегда был регионом, манящим исследователей своей не изученностью, своеобразием и недоступностью, в отличие от других регионов центральной России. Уже в первой трети XX века мы встречаем в трудах таких исследователей как А.А.Дунин-Горкавич и Г.М.Дмитриев-Садоников описания территории Нижневартовского (Ларьякского) района [см.: 3, 4].

Первым, кто попытался собрать, систематизировать и проанализировать статистические данные по истории народонаселения Нижневартовска был директор и основатель краеведческого музея Т.Д.Шуваев. Будучи историком и краеведом Тимофей Дмитриевич столкнулся с проблемой полного отсутствия информации. В школьной программе определённое количество часов отводилось на изучение истории родного края. А истории о крае никакой и не было; ни книг, ни записи, по которым можно её было изучать [8].

Тимофей Дмитриевич первым собрал материал по истории Нижневартовска и района с начала XX века до наших дней. Пятнадцать лет во время своих отпусков Шуваев ездил в разные архивы, знакомился с документами и делал записи. Так, постепенно, накапливался материал для будущих книг: «Нижневартовск», «Начало Нижневартовска», «Коротко о Нижневартовске». Позже появились рукописи об истории развития района, округа. Книга «Нижневартовск», изданная в Томске в 1977 г. тиражом 700 экземпляров, стала фактически первым печатным трудом по истории Нижневартовска и района [12]. Так, например, в ней содержится следующая информация: «по переписи 1927 г. по р. Вах и его притокам числилось 40 населённых пунктов, в которых имелось 276 хозяйств с населением в 1721 чел. Русские (20 семейств, 116 человек) проживали тогда в Ларьяке и Охтеурье. С образованием в декабре 1930 г. Ханты-Мансийского (до 1940 г. — Остяко-

Вогульского) национального округа начались работы по оседанию и сселению национального населения» [12. С. 13].

В 1997 г. году к 25 летнему юбилею города выходит в свет небольшая монография журналиста О.А.Майоровой — «Город Нижневартовск основали мы». В первой главе этой работы — «Забвение всегда несправедливо» очень коротко затронута тема демографии: «Одно из старинных упоминаний о Вартовске мы находим в книге «Тобольская губерния», том 60. Это список населённых мест по сведениям 1868—1869 годов. Книга издана Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел в Екатеринбурге в 1871 году... Нижневартовск в книге не упоминается, но места эти мы находим под названием «Вартовские Юрты остяцкие» — при протоке Чехланее близ Оби от города Сургута — 264 версты (верста — 1,07 км. Современные данные — 260 км по реке). Было тогда в Вартовске 12 домов, население: мужчин — 39, женщин — 42. Имелся казённый хлебозапасный магазин. Вартовские юрты — это предок нашего города». Информация, которой оперирует Ольга Александровна в вышеуказанной книге, неоднозначна, мало опирается на серьёзные источники и может рассматриваться лишь как одна из версий [6. С. 7—8].

Следующим исследователем, попытавшимся изучить вопрос истории г. Нижневартовска стала главный редактор Нижневартовской газеты «Местное время» Мотошина Татьяна Владимировна. В статье «Нижневартовску даже не сто, а двести с хвостиком» автор попыталась кратко осветить вопрос народонаселения родного города [7].

С 1990-х гг. профессионально изучением темы — «История города Нижневартовска» стали заниматься на кафедре истории России гуманитарного университета (Нижневартовский педагогический институт). Несколько статей по истории вопроса опубликовал профессор, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России В.В.Цысь. В его статье «Когда возник Нижневартовск?», опубликованной в сборнике материалов XIII краеведческой конференции «Шатиловские чтения» за 2010 год, встречаем следующие данные: «По сведениям известного краеведа начала XX века, самаровского лесничего А.А.Дунина-Горкавича в 1911 г. на Нижневартовской пристани находилось 3 двора и проживало

около 20 человек. В конце 1920 г. на Нижневартовской пристани имелось 19 дворов и 69 человек, в 1925г. — 14 дворов и 105 жителей, по переписи 1926 г. — 30 хозяйств, 134 жителя (56 мужчин и 78 женщин)» [13].

В сборнике тезисов Всероссийской научно-практической конференции профессор Н.В.Сапожникова опубликовала статью «О некоторых социально-демографических процессах в «Нефтяной перспективе» (На примере Нижневартовского района)», где подробно осветила процессы миграции населения Нижневартовска и Нижневартовского района, так называемого «нефтяного периода» (1965—1990 гг.) [9].

Наиболее достоверным и обязательным источником при изучении демографических, социальных, этнических процессов, какой-либо территории естественно являются данные переписи населения, которые дают периодическую картину среза данных по народонаселению. Так, например, первая всеобщая перепись населения России была проведена по состоянию на 9 февраля 1897 г. В советское время переписи проводились по состоянию на 28 августа 1920 г. (на территориях, не охваченных гражданской войной) 15 марта 1923 года (городская), а всеобщие переписи — по состоянию на 17 декабря 1926 года, на 6 января 1937 года, на 17 января 1939, на 15 января 1959 года, на 15 января 1970 года, на 17 января 1979 года и на 12 января 1989 года. После распада СССР очередная перепись населения России, запланированная на 1999 год, была отложена из-за финансовой нестабильности после кризиса 1998 года. Она была проведена лишь 9 октября 2002. Очередная перепись населения России была проведена в октябре 2010 года [14]. Наиболее полно в отношении Нижневартовска сохранились статистические данные переписи 1926 г., 1979 г., 1989 г. и 2002 г. именно на них чаще и опираются в своих трудах учёные исследователи.

Также обязательными при изучении вопроса народа населения являются архивные данные. В архивных отделах Администрации г. Нижневартовска и Нижневартовского района, как и Сургутского городского архива в отчётах и различного рода документации в разрозненном виде содержится наиболее полная информация о численности, социальных аспектах жизни и этническом составе населения Нижневартовска в разный период.

В советское время на основе собранных статистических данных в обязательном порядке публиковались сборники как в целом по СССР, РСФСР так по отдельным регионам и различным направлениям данных. Так, в поле зрения автора попал статистический сборник ЦСУ РСФСР статистического управления Тюменской области «Тюменская область за 50 лет» выпущенный в 1967 году. В нём опубликована различная информация обобщенного характера, дающая косвенное представление о составе и жизни населения Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, в частности [5].

Администрация города периодически выпускает сборники к юбилейным датам где, в том числе освещают вопросы и социально — экономического развития города. Так в сборнике «Социально-экономическое развитие г. Нижневартовска 1972—1997», выпущенном в 1997 году, опубликованы таблицы с данными о народонаселении и социальном развитии г. Нижневартовска за 25 лет с 1972 г. по 1997 г. [11].

Особняком в истории Нижневартовска, как и в истории России (СССР) стоит период 1941—1945 гг. Это время неплохо документировано и изучено в силу особого интереса к тематике Великой Отечественной войны. Конечно, линия фронта была территориально слишком далека от Нижневартовского района, но социальные и демографические проблемы, порождённые военным временем, повлияли на ситуацию с народонаселением, в том числе и в Западносибирском регионе. В 2005 году в г. Екатеринбурге опубликована работа Б.У.Серазетдинова: «Югра в годы войны 1941—1945 гг.» где автором затрагиваются темы численного изменения народонаселения, социальной стороны военного времени и депортация на территорию Югры представителей «неугодных» национальностей (эстонцы, киргизы, этнические немцы и пр.) [10].

При изучении истории города нельзя обойти стороной документы и фотографии, бережно хранящиеся в запасниках Нижневартовского краеведческого музея им. Т.Д.Шуваева. Конечно, их недостаточно и зачастую информация, транслируемая в них, требует тщательной проверки и подтверждения в авторитетных источниках, но без ярких воспоминаний и фотографий старожилов Нижневартовска и Нижневартовского района, по моему мнению, работа потеряет свою связь с настоящей реальной историей и бу-

дет выглядеть немного неживой и однобокой. Систематизация и анализ этой информации дело ближайшего будущего для научных сотрудников музея. В 1997 и 2000 годах была издана книга в двух частях «Воспоминания Борщёва Ивана Васильевича». В этой книге интересно и увлекательно рассказана живая история Ларьякского и Александровского района 1928—1950 гг. в воспоминаниях бывшего секретаря Ларьякского райисполкома [1, 2].

Проанализировав вышеизложенные источники можно прийти к выводу, что тема демографических, социальных и этнических процессов в Нижневартовске (1900—1980 гг.) изучена недостаточно хорошо. В отечественной историографии публикации на данную тему отрывочны и не систематизированы. Наиболее хорошо изучена тема численности народонаселения, в так называемый период нефтяного освоения, благодаря многочисленным публикациям в местных газетах и периодике окружного и российского значения. Также раскрыть эту тему помогают многочисленные статистические сборники различного уровня и тематики, выпускаемым Госкомстатом РСФСР в советский период. Совсем не исследована тема этнических процессов. Много «белых пятен» в теме миграционных потоков времён Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и нефтяного освоения Западной Сибири (1960—1980 гг.). Поэтому рассматриваемые вопросы имеют перспективу дальнейшего научного исследования.

Список использованных источников и литературы

1. Воспоминания Борщёва Ивана Васильевича (страницы истории Александровского и Ларьякского районов 1928—1938 гг.). Нижневартовск, 1997.
2. Воспоминания Борщёва Ивана Васильевича (страницы истории Ханты-мансийского автономного округа 1930—1950 гг.). Нижневартовск, 2000.
3. Дунин-Горкавич А.А. Сельское хозяйство на Тобольском Севере в 1911 году, Тобольский Север. В 3 томе Географического и статистически-экономического описания страны по отдельным географическим районам.
4. Дмитриев-Садовников Г.М. Вёрсты и строки / Редактор-составитель В.К.Белобородов. Екатеринбург, 1998.
5. Народное хозяйство Тюменской области за 50 лет советской власти. Статистический сборник. Омск, 1967.
6. Майорова О.А. Город Нижневартовск основали мы. Нижневартовск, 1997.
7. Мотошина Т. Нижневартовску даже не сто, а двести с хвостиком // Местное время. 2009. 10 декабря.

8. Решетова Н.В. Тимофей Дмитриевич Шуваев — зачинатель музейного дела в г. Нижневартовске // Шатиловские чтения: материалы XIII краеведческой конференции 23 апреля 2010 г. Нижневартовск, 2010.
9. Сапожникова Н.В. О некоторых социально-демографических процессах в «Нефтяной перспективе» на примере Нижневартовского района. // Сборник тезисов к Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Сургут, 1998.
10. Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941—1945. Екатеринбург, 2005.
11. Социально-экономическое развитие г.Нижневартовска 1972—1997. 25 лет. Сборник статистических данных. Нижневартовск, 1997.
12. Шуваев Т.Д. Нижневартовск (Материалы к истории города). Томск, 1977.
13. Цысь В.В. Когда возник Нижневартовск? // Шатиловские чтения: материалы XIII краеведческой конференции 23 апреля 2010 г. Нижневартовск, 2010.
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Переписи_населения_в_России

References

1. Vospominaniya Borshcheva Ivana Vasilievicha (stranitsy istorii Aleksandrovskogo i Lariakskogo raionov 1928—1938 gg.) [Memoirs of Ivan Vasilievich Borhshev (history of Alexandrovsk and Laryaksk districts, 1928—1938)]. Nizhnevartovsk, 1997 (In Russian).
2. Vospominaniya Borshcheva Ivana Vasilievicha (stranitsy istorii Aleksandrovskogo i Lariakskogo raionov 1928—1938 gg.) [Memoirs of Ivan Vasilievich Borhshev (history of Alexandrovsk and Laryaksk districts, 1928—1938)]. Nizhnevartovsk, 2000 (In Russian).
3. Dunin-Gorkavich, A.A. Selskoye khozyastvo na tobolskom Severe v 1911 godu, Tobolsky Sever [Agriculture in Tobolsk North in 1911, Tobolsk North. Volume 3 of the Geographic, Statistical and Economic Description of the Country by Particular Geographical Locations (In Russian).
4. Dmitriev-Sdovnikov, G.M. Vyorsky i stroki [Milestones and lines] / Edited and compiled by V.K.Beloborodov. Yekaterinburg, 1998 (In Russian).
5. Narodnoye khozyaistvo Tyumenskooy oblasti za 50 let sovetskoy vlasti [National economy of Tyumen region after 50 years of Soviet rule. Statistical book]. Omsk, 1967 (In Russian).
6. Mayorova, O.A. Gorod Nizhnevartovsk osovali my [It were we who founded the city of Nizhnevartovsk]. Nizhnevartovsk, 1997 (In Russian).
7. Motoshina T. Nizhnevartovsku dazhe ne sto, a dvesti s khvostikom [Nizhnevartovsk is not a hundred, but two hundred-plus years old] // Mestnoye vremya. 2009. December 10 (In Russian).
8. Reshetova, N.V. Timofey Dmitrievich Shuvaev — zachinatel muzeinogo dela v g. Nizhnevartovske [Timofey D. Shuvaev, a founder of the museums in the city of Nizhnevartovsk] // Shatilovskiye readings: Proceedings of the 13th regional conference (April 23, 2010). Nizhnevartovsk, 2010 (In Russian)
9. Sapozhnikova, N.V. O nekotorykh sotsialno-demograficheskikh protsessakh v “Neftyanoy perspektive” na primere Nizhnevartovskogo rayons [Speaking about some socio-demographic processes in the “oil terms” by the example of Nizhnevartovsk]

tovska region]// Abstracts of the All-Russian scientific-practical conference. Part 1. Surgut, 1998 (In Russian).

10. Serazetdinov, B.U. yugra v godi voyny. 1941—1945. 25 let [Yugra during the war. 1941—1945. 25 years]. Yekaterinburg, 2005 (In Russian).

11. Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye g. Nizhnevartovsk. 25 let [Socio-economic development of Nizhnevartovsk 1972—1997. 25 years. Collection of statistical data. Nizhnevartovsk, 1997 (In Russian).

12. Shuvaev, T.D. Nizhnevartovsk (Materialy k istorii goroda [Nizhnevartovsk (Materials on the history of the city)]. Tomsk, 1977 (In Russian).

13. Tsys, V.V. Kogda voznik Nizhnevartovsk? [When was Nizhnevartovsk founded?] // Shatilovskiye readings: Proceedings of the 13th regional conference (April 23, 2010). Nizhnevartovsk, 2010 (In Russian).

14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Переписи_населения_в_России

**ПАМЯТНАЯ КНИГА ЦЕРКВИ КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ
КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО АРХИВА)***

**CHURCH BOOK OF REMEMBRANCE AS
A HISTORICAL SOURCE (BASED ON MATERIALS
OF KURGAN REGIONAL ARCHIVE)**

Аннотация: Памятные книги являлись одним из отчетных документов, которые велись в церквях Тобольской епархии в середине — второй половине XIX в. Книги содержали основные сведения о причте и приходе за определенный период.

Abstract: Books of remembrance were one of the accounting documents recorded by epy churches of the Tobolsk eparchy in the middle — second half of the 19th century. These books contained basic data about the clergy of a parish and curacy of a certain period.

Ключевые слова: Памятная книга, приход, причт, Тобольская епархия, Усть-Суерская Николаевская церковь.

Key words: book of remembrance, curacy, the clergy of a parish, Tobolsk eparchy, Ust-Suerskaya Nicolaevskaya church.

Из просмотренных нами хранящихся в Курганском областном архиве 29 фондов церквей за 1733—1928 гг. в двух были обнаружены памятные книги, обе за 1845 г. [1. Л. 22; 2. Л. 34], а в Тобольском государственном архиве они вообще не обнаружены. Это свидетельствует о том, что данные книги крайне редко велись в церквях Тобольской епархии. На первой странице книги сверху

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

расположено наименование вида документа — «Памятная книга», и реквизит — заголовок к тексту «Учрежденная по указу Тобольской Духовной Консистории от 31 декабря 1845 года за № 7691 при Слободо Усть-Суерской Николаевской церкви Курганского Ведомства» [1. Л. 1]. Первая часть книги называлась «О начале прихода» и содержала сведения о дате образования прихода, постройки первой деревянной церкви до существующей на момент написания книги и ее месторасположении, времени постройки последней церкви и о том, во имя кого была построена [1. Л. 1—1об., 3об.]. Здесь же приводились данные о количестве дворов и людей (отдельно по обоим полам), проживающих в приходе отдельно за каждый год с момента образования прихода (1803—1886 гг.) в виде таблицы [1. Л. 2—2об.].

Вторая часть памятной книги отражала приход [1. Л. 4—4об.] и расход [1. Л. 5—5об.] церковной суммы по годам, опять-таки в табличной форме, но с более позднего и по более ранний период, чем о количестве прихожан (1822—1873 гг.). Данная часть документа содержала также записи о различных покупках для нужд церкви и ремонтных работах с указанием, на чьи средства это было произведено — пожертвования, деньги прихожан или церкви (например, заведение нового и ремонт старого иконостаса, побелка церкви, ограда) [1. Л. 6]. В третьей части — «о первоначальных священно- и церковнослужителях прихода» — перечислен состав причта, говорится о его перемещениях, содержании и количестве церковной земли, в том числе пахотной [1. Л. 6об.—7об.]. Сведения «о количестве родившихся, умерших и бракосочетавшихся» (1803—1885 гг.) составляли четвертую часть памятной книги [1. Л. 8—9] и были внесены из метрических книг, хранившихся в церкви. Церковь не забывала прихожан, пожертвовавших для ее нужд большие суммы и старавшихся улучшить жизнедеятельность церкви, и присваивала им звание «благодетеля». Данные о том, на что были потрачены деньги за всю историю церкви, содержались в пятой части памятной книги и заканчивались подписями благодетелей [1. Л. 9об.—10об.].

В шестой части памятной книги описываются «достопримечательные происшествия». Главным происшествием Усть-Суерской Николаевской церкви причт посчитал нападение 5 и 6 марта 1774 г. «шайки бунтовщиков, предавшихся на сторону злодея Пугачева,

на Усть-Суерское село» и разграбление ими деревянной («бывшей до настоящей») церкви, истребление документов, хранящихся в церковном архиве. Как повествуется в памятной книге, «6 марта произошла встреча бунтовщиков с отрядом из трехсот человек, пришедших из города Тобольска», закончившаяся победой последних. «Изменники отечества» были наказаны: «одни из них были расстреляны, другие колоты копьями и повешены» [1. Л. 12—12об.]. Посещение церкви архиепископом [1. Л. 13об.], природные катаклизмы (например, сильный ветер с градом, повредившие церковь) [1. Л. 14] и даже увольнение благочинного [1. Л. 14] или архиепископа [1. Л. 15] также считались достопримечательными происшествиями и получили отражение в книге.

Данные из духовных росписей о количестве исповедавшихся и не исповедавшихся отдельно по каждому полу и по годам записывалась в эту же часть памятной книги с целью выявления в динамике «религиозно-нравственного состояния» прихожан. Можно говорить об упадке религиозности приходского населения Усть-Суерского села (с 2313 до 1319 исповедавшихся и с 21 до 1212 не исповедавшихся прихожан за период с 1803 г. по 1886 г.) [1. Л. 16—17об.]. При сравнении статистических данных таблиц о количестве прихожан и о количестве исповедавшихся и не исповедавшихся выявлены неточности. Например, согласно памятной книге, в 1803 г. в Усть-Суерском селе проживало 2344 человека, среди которых было 2313 исповедавшихся и 21 не исповедавшихся, то есть не было учтено 10 прихожан; за 1886 год проживало 3423 человека, среди которых 1319 исповедавшихся и 1212 не исповедавшихся, то есть не было учтено 892 прихожанина. Это свидетельствует о том, что не все приходские жители были учтены в памятной книге. На последнем листе памятной книги без номера части содержатся сведения о ремонте церкви [1. Л. 19—19об.].

По форме и содержанию памятные книги частично схожи с приходскими летописями, которые велись в Тобольской епархии с середины и до конца XIX в. Рассмотренная памятная книга, как и летописи, написана от руки на обычной бумаге, текст обрамляет рамка. Отличием является то, что ее страницы пронумерованы типографским способом, цифры расположены сверху по центру страниц. Таким образом, памятные книги были одним из отчетных документов, которые велись в некоторых церквях Тобольской

епархии в середине — второй половине XIX в. Книги заводились в Тобольской Духовной Консистории и выдавались причтам церкви для записи основных статистических сведений прихода.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Курганской области. Ф. 13. Оп. 1. Д. 48.
2. Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 31.

References

1. State Archive of Kurgan region. F. 13, List 1, Doc. 48.
2. Idid., F. 75, List 1, Doc. 31.

СКАЛОЗУБОВ НИКОЛАЙ ЛУКИЧ И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

SCALOZUBOV NIKOLAY LUKICH AND HIS ROLE IN THE LIFE OF TOBOLSK PROVINCE MUSEUM

Аннотация: Анализируется участие и вклад Николая Лукича Скалозубова в развитие и становление Tobolsk Provincial Museum. Рассматривается деятельность Николая Лукича не только как консерватора музея, но и как активного и равнодушного к своему делу организатора различных мероприятий: экспедиций, выставок, чтений, собраний и т.д.

Abstract: The paper analyzes the activities of Nikolay L. Skalozubov and his role in the development of Tobolsk Provincial Museum. Nikolay L. Skalozubov was only a conservator of the museum, but also as an active organizer of various expeditions, exhibitions, readings, meetings, etc.

Ключевые слова: Скалозубов Н.Л., Tobolsk Provincial Museum, fund, expedition.

Keywords: N.L. Skalozubov, Tobolsk Province Museum, fund, expedition.

Скалозубов Николай Лукич — первый правительственный агроном Сибири, известный в России селекционер, талантливый популяризатор сельскохозяйственной науки, общественный сибирский деятель. Он является создателем и собирателем флоры и почв Tobolsk Province. На протяжении многих лет был консерватором Tobolsk Provincial Museum. Автор многих основных работ по экономике, статистике, организатор ряда опытных и учебных учреждений на территории Сибири, внесший своими исследованиями и практической работой многое в развитие производительных сил нашего края.

Николай Лукич Скалозубов оставил заметный след в истории Тобольского губернского музея в Сибири. Более 12 лет он посвящал должности правительственного губернского агронома, в качестве которого проработал лучшие и наиболее плодотворные годы своей жизни (1894—1906 гг.) [8. С. 20].

Союз между музеем и Н.Л.Скалозубовым установился сразу после его переезда в Тобольскую губернию. С течением времени эта связь все больше и больше укреплялась, и в 1894 г. Николай Лукич начал исполнять обязанности хранителя Тобольского музея [6. С. 45].

С учетом своих взглядов, накопленного опыта, он предлагает новый путь развития музея путем его внутреннего реформирования. Так, 24 апреля Скалозубов выступает с докладом «О дальнейшем направлении деятельности Тобольского губернского музея». Он считал, что музей должен выполнять не только учебную, но и научную функцию. Николай Лукич предложил перечень мер: взаимодействие с другими музеями, учеными обществами, проведение выставок и т.д. [7. С. 1—3].

Для организации широкого системного познания губернии разрабатывались исследовательские проекты. Николай Лукич сам являлся одним из авторов «Краткой программы для собирания этнографических сведений по Тобольской губернии» [5. С. 1—4].

Н.Л.Скалозубов из каждой своей поездки привозил какие-то вещи для пополнения фондов музея. Также, он неоднократно держал связь с императорской археологической комиссией [1. С. 147—152].

Быстрый рост фондов музея в этот период связан также с участием музея в крупных выставках: Курганской сельскохозяйственной, кустарно-промышленной (1895 г.), Всероссийской художественно-промышленной в Нижнем Новгороде (1896 г.), Парижской всемирной (1900 г.) [2. С. 156].

Издательская и публицистическая деятельность была в значительной степени связана с музеем. С 1896 по 1905 гг. он являлся главным редактором так называемого «Отдела сельского хозяйства и кустарной промышленности». Также при нем у музея появляется свое первое печатное издание «Ежегодник Тобольского губернского музея», выходившее с 1894 года. Выпуски Ежегодника периодически рассылались в 165 научных обществ и учрежде-

ний России: институты, музеи, библиотеки, университеты, редакции журналов, метеорологические обсерватории, его получали в Европе, Америке, Японии и Китае [4. С. 1—5].

К участию в музейных делах Николай Лукич старался привлечь к деятельности музея разных людей. Он не упускал возможности сотрудничества с учеными, приезжавшими в Tobольскую губернию в составе различных экспедиций. Тесные и очень полезные для музея связи сложились у него с ихтиологом Н.А.Варпаховским, ботаником А.Я.Гордягиным, зоологом М.Д.Рузским и различными деятелями сельскохозяйственной науки [6. С. 15].

Возрастающая известность музея отражалась на росте книжного собрания. Из библиотеки, содержащей преимущественно материалы по сибиреведению, она превращается в обширное книгохранилище, содержащие разнообразные литературные материалы. Николай Лукич был очень доволен, что библиотека, даже и в тесном помещении музея, приняла стараниями сотрудников благоустроенный вид и быстро пополнялась.

В 1903 году совмещение работы консерватора с карьерой политика, оказалось невозможным для Н.Л.Скалозубова. Он оставил музей, но и после продолжал принимать живое участие в качестве председателя распорядительного комитета и члена редакционной комиссии музея [8. С. 14].

Музей оказался делом, которое Н.Л.Скалозубов не мог покинуть и тогда, когда втянулся в нескончаемые депутатские хлопоты. Приезжая из Петербурга в Tobольск, он делал здесь доклады и сообщения. Так, в сентябре 1911 г. в этих родных стенах он выступил с сообщением «Как финны изучают свою родину». Сохранилось около двух десятков его писем к новому консерватору В.Н.Пигнатти, в которых обсуждались музейные дела [3. С. 89].

Николай Лукич отдал всю свою огромную кипучую энергию делу изучения и развития края. Период, в который Н.Л.Скалозубов занимал должность консерватора музея, был временем самой разносторонней деятельности музея: чтения, участие в подготовительных работах к выставкам, собрания и доклады, отвечавшие текущим вопросам общественной жизни России. Все это привлекало внимание к музею, который стал местом притяжения для тобольской интеллигенции, где обсуждались вопросы о земстве, переселении, способах влияния на окружающую среду.

Список использованных источников и литературы

1. Адамов А.А. История археологических исследований в Тобольском музее // Ежегодник — 2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003.
2. Белобородов В.К. Обитаемое прошлое: книга негромких приключений. Тюмень, 2011.
3. Белобородов В.К. Тобольский губернский музей и Тобольское общество // Подорожник: краеведческий альманах. Тюмень, 2010. Вып. 12.
4. Ежегодник Тобольского губернского музея. 1893—1918: сб. публикаций / Отв. за вып. С.Волженина. Екатеринбург, 2007.
5. Краткая программа для собирания этнографических сведений (о религиозных верованиях, домашнем и общественном быте крестьян, народном языке, словесности и народной медицине, сельском хозяйстве, памятник старины) по Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1902. Вып. XII.
6. Пигнатти В.Н. Николай Лукич Скалозубов и его деятельность в Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1916. Вып. XXVII.
7. Скалозубов Н.Л. О дальнейшем направлении деятельности Тобольского Губернского Музея // Сибирский листок. Тобольск, 1895. № 32 (27 апр.).
8. Шелухин И.С. Николай Лукич Скалозубов // Сельское хозяйство Сибири. 1961. № 6.

References

1. Adamov, A.A. Istoria arkheologicheskikh issledovaniy v Tobolskom muzee [The history of archaeological research in Tobolsk Museum] // Yezhegonik — 2002 Tobolskogo muzeya-zapovednika. Tobolsk, 2003 (In Russian).
2. Beloborodov, V.K. Obitaemoye proshloye: kniga negromkikh priklucheniy [Inhabited past: a book of quiet adventure]. Tyumen, 2011 (In Russian).
3. Beloborodov, V.K. Tobolskiy gubernskiy muzei i Tobolskoye obshchestvo [Tobolsk provincial museum and society] // Podorozhnik: kraevedchesky almanakh. Tyumen, 2010. Vol. 12 (In Russian).
4. Ezhegonyk Tobolskogo gubernskogo muzeya. 1893—1918: sb. publikatsiy [Yearbook of Tobolsk Provincial Museum. 1893—1918: collected works] / compiled by Purtova, edited by S. Volzhennina. Yekaterinburg, 2007 (In Russian).
5. Kratkaya programma dlya sobiraniya etnograficheskikh svedeniy... po Tobolskoy gubernii [Brief program for collecting ethnographic information (about the religious beliefs, household and public life of peasants, national language, literature and folk medicine, agriculture, ancient monuments) of Tobolsk Province] // Yezhegonik Tobolskogo gubernskogo muzeya. Tobolsk, 1902. Vol. XII (In Russian).
6. Pignatti, V.N. Nikolai Lukich Skalozubov i ego deyatelnost v Tobolskoy gubernii [Nicolai L. Skalozubov and his activities in Tobolsk province] // Yezhegonik Tobolskogo gubernskogo muzeya. Tobolsk, 1916. Vol. XXVII.
7. Skalozubov, N.L. O dalneishem napravlenii deyatelnosti Tobolskogo Gubernskogo Muzeya [On the future direction for the activities of Tobolsk Provincial Museum] // Sibirsky Listok. Tobolsk, 1895. № 32 (May 27) (In Russian).
8. Shelukhin, I.S. Nikolai Lukich Skalozubov // Selskoye khozyastvo Sibiri. 1961. № 6 (In Russian).

ТЕМА ПАЛЕСТИНЫ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

PALESTINE IN WEST SIBERIAN PERIODICALS OF THE EARLY 20th CENTURY

Аннотация: В работе характеризуется тематика, содержание материалов, посвященных Палестине, публиковавшихся на страницах Томских и Тобольских периодических изданий в начале XX века.

Abstract: The paper considers topics, content and materials devoted to Palestine, published in Tomsk and Tobolsk periodicals in the early 20th century.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, периодические издания, Святая Земля, паломничество.

Key words: Imperial Orthodox Palestine Society, periodicals, Holy Land, pilgrimage.

Палестина и Сибирь. Регионы, отдаленные друг от друга тысячами километров, имеющие различные природно-климатические условия, отличающиеся образом жизни населения, многовековой историей. Распространение и утверждение православия крепкими духовными узами связало ее с родиной христианства.

На протяжении нескольких столетий информация о святынях Палестины, ее прошлом и настоящем жители Западной Сибири могли черпать из литературных источников. К их числу следует отнести не только текст Священного Писания, но и рукописные и печатные хождения паломников, жития, повести, научные труды.

На рубеже XIX—XX вв. укрепление русского присутствия в Святой Земле, связанное, в первую очередь, с деятельностью Императорского Православного Палестинского общества, расширение общего кругозора россиян, ставших более активно заинтересо-

ваться событиями мировой политики, историей, географией, этнографией различных стран и народов; развитие технологий и путей сообщения создали возможности для регулярного информирования сибиряков об актуальных новостях, происходивших в Палестине.

Свежие сведения о Ближнем Востоке можно было почерпнуть, преимущественно из периодических изданий, выходивших в губернских центрах — Томске и Тобольске.

Огромное значение для раскрытия темы имеют материалы, выявленные на страницах официальных церковных изданий: Тобольских и Томских «епархиальных ведомостей». Использованы также материалы, опубликованные в светских изданиях, таких как «Голос Томска» («Газета политическо-общественная и литературная», Томск); «Сибирские отголоски» («Политическая, общественная и литературная газета», Томск); «Сибирская жизнь» (Томск); «Сибирская правда» (орган «Томского Губернского отдела Союза Русского народа», Томск); «Томский вестник» («Политической, общественной, церковной, литературной и экономической жизни», Томск), «Сибирский листок» (Тобольск), «Сибирская торговая газета» (Тюмень).

Прошлое и настоящее Палестины, происходившие на ее земле значимые и сугубо локальные события находили определенное освещение на страницах западно-сибирской периодики. Было бы большим преувеличением сказать, что тема Ближнего Востока и его обитателей находилась в центре внимания местной прессы. Обычно это были перепечатки из иностранных изданий или же сообщения Петербургского телеграфного агентства. Информация редко сопровождалась редакторским или журналистским комментарием.

Публиковавшиеся материалы можно объединить преимущественно в три группы: 1) деятельность Императорского Православного Палестинского общества и русское присутствие в регионе в целом; 2) проекты, касающиеся будущего Палестины; 3) происшествия, имевшие место на Святой Земле; 4) исторические и этнографические описания; 5) заметки, воспоминания русских паломников, посетивших места земной жизни Спасителя.

Как в церковной, так и светской периодике (хотя в первой в несколько большем объеме) регулярно помещались официальные

документы, излагающие необходимость проведения сборов в пользу Святой Земли, оказания помощи православным единоверцам Ближнего Востока, русским паломникам, разъяснение целей, задач, значения деятельности ИППО в Палестине. К этому числу принадлежат обращения епархиальных архиереев, председателя ИППО Великого князя Сергея Александровича с соответствующими просьбами [см., напр.: 5, 10]. К этой же группе примыкают годовые отчеты отделов ИППО, объявления о текущих событиях в их жизни, печатные работы о Святой Земле, предназначенные для подготовки публичных чтений, различного рода справочная информация [см., напр.: 2, 4, 7, 8].

Ко второй группе относятся преимущественно перепечатки из зарубежных изданий. Так, например, в одном из номеров газеты «Голос Томска» в разделе «Вести из-за границы» публикуется заметка «Университет в Иерусалиме» — краткий пересказ статьи из Лондонского журнала «The Jewish Chronicle» [2], где говорится о необходимости создания еврейского университета, который должен превратиться в «общее пристанище для еврейской науки»: «Во всех отношениях Иерусалим — самое подходящее место для университета, потому что султан вполне заслуженно пользуется репутацией покровителя науки». Отмечается, что студенты могли бы принять деятельное участие в археологических раскопках, «которые должны вынести из-под земли прошлое еврейского народа». Авторы высказывают предположение, что благодаря открытию университета для евреев «начнется новая эра», т. к. только концентрация еврейских сил поможет добиться сохранения влияния иудаизма на умы и сердца.

В газете «Сибирские отголоски» публиковалась заметка, пересказывавшая статью из Нью-Йоркской «Daily Tribune» о создании фонда «на поднятие земледелия в Палестине». Инициаторы фонда — богатейшие нью-йоркские евреи, в числе которых называются Яков Шифф, Ю.Розенвальд, Зелигман, Гольдман, Д.Гугенгейм. «Ближайшей задачей жертвователей является учреждение еврейской земледельческой экспериментальной станции в Палестине для введения усовершенствованной культуры злаков, фруктовых деревьев и овощей» [9].

Своеобразием отличался подход к рассматриваемой теме на страницах такого специфического издания как газета «Сибирская

правда» (орган Томского отдела Союза русского народа). На содержании материалов с одной стороны влияли антисемитские воззрения редакции, с другой — стремление пропагандировать традиционные христианские ценности. Так, в заметке «Луч надежды», опубликованной в разделе «Заграничные известия» дается оценка якобы имевшему место намерению младотурок уступить Палестину «на началах известного проекта сионистов» [6]. Автор выражается надежда, что реализация задуманного «была бы для христианских народов вообще, и для нас русских в частности, великим и радостным событием», и что вместо исчезнувших в европейских городах гетто в Палестине возникнет мировое гетто, куда можно «согласно или вопреки их желанию удалить евреев раз и навсегда и тем самым избавить мир от их тягостного присутствия» [6].

В период Первой мировой войны получили определенное распространение аналитические статьи, касающиеся будущего управления Палестины после победы над турками. Анонимный автор, опубликовавший на странице газеты «Томский вестник» статью под характерным названием: «Освобождение Гроба Господня» [13], изгнание из Палестины турок описывает как «грандиозную проблему», решение которой должно быть результатом поражения Германии, Австрии и Турции.

В статье Д.Позднева излагаются три возможных варианта будущего Святой Земли: 1) соединенный протекторат Антанты (наиболее «справедливое» решение проблемы, 2) протекторат одной из держав — победительниц, 3) оставление под властью турок [12]. Однако при любом раскладе автор считает необходимым усиление влияния Русской Православной церкви: закрепление приобретенных различными путями земельных владений в собственность, облегчение посещения Иерусалима русскими паломниками, расширение прав в отношении храма при св. Гробе Господнем.

Материалы, отнесенные нами к 3-й и 4-й группам, представлены в сравнительно небольшом объеме. В частности, этнографический характер имеет описание празднования Рождества в Вифлееме в «Сибирской правде». Личные впечатления автора, полученные во время посещения Святой Земли, сочетаются с описанием местных обычаев: «Я подошел к окну. В городе там и здесь, на перекрестках улиц, вспыхнули костры; все дома были украшены

разноцветными фонариками. Часам к пяти вечера весь Вифлеем уже представлял настоящее волнующее море огня. А там дальше огонь широкой лентой перекинулся через дорогу из Иерусалима, по которой с зажженными фонариками, факелами и свечами шел народ на праздник к Младенцу-Христу... Праздник Рождества Христова в святой Земле — дорогой праздник для обрученных. В это время они пользуются правом видаться друг с другом, в обыкновенные дни это запрещено. Жених приносит невесте подарки, причем особенно ценится жареный с головой петух» [11].

В том же «Голосе Томска» вышла информация о происшествии, имевшем место в Яффе: столкновении еврейских паломников из России и местных арабов-мусульман на бытовой почве, результатом которого было ранение 13 «русско-подданных» и одного американца [1].

В годы Первой мировой войны появлялись сообщения о военных приготовлениях в Иерусалиме и его окрестностях, о положении остававшихся там русских и др. подданных держав Антанты [см., напр.: 3, 15].

Несомненный интерес представляет группа публикаций, отнесенных нами к 5-й группе. В частности, следует выделить путевые дневники Туринского священника И.А.Селихова, опубликованные на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» [14]. Записки И.А.Селихова следует признать ценным источником, содержащим важную информацию об особенностях жизни и быта паломников-сибиряков, их восприятия своего пребывания в Святой Земле.

Таким образом, тема Палестины находила хотя и эпизодическое, но в целом в достаточной степени разностороннее освещение на страницах Томской и Тобольской прессы. При необходимости можно было составить вполне ясное представление о происходящем на Святой Земле, преимущественно о роли России в деле укрепления православной веры в местах земной жизни Спасителя.

Список использованных источников и литературы

1. Голос Томска. Газета политическо-общественная и литературная. Томск. 1908. 22 марта. № 67.

2. Голос Томска. 1908. 5 апр. № 78.
3. К положению русских в Турции // Томский вестник. 1915. № 16.
4. Сибирская жизнь. 1898. 24 марта. № 66.
5. Сибирская жизнь. 1906. № 68.
6. Сибирская правда. Орган «Томского Губернского отдела Союза Русского народа». Томск. 1908. 17 авг. № 34.
7. Сибирские отголоски. Политическая, общественная и литературная газета. Томск 1910. 7 февр. № 22.
8. Сибирские отголоски. 1910. 13 апр. № 57.
9. Сибирские отголоски. 1910. 11 июня. № 82.
10. Сибирский листок. 1897. 30 марта. № 25.
11. Палестинец. Рождество Христово в Св. Земле. Из воспоминаний // Сибирская правда. 1909. 25 дек. № 52.
12. Позднев Д. Вопрос о Святой Земле // Томский вестник. 1915. 19 марта. № 60.
13. Томский вестник. Политической, общественной, церковной, литературной и экономической жизни. Томск. 1915. 18 янв.
14. Туринский свящ. С-л-х-в. О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции // ТЕВ. 1906. № 16. Отдел неофиц. С. 422—425; № 20. С. 527—531; 1907. № 2. Отдел неофиц. С. 28—34; № 7. Отдел неофиц. С. 198—202; № 13. С. 373—380; № 17. Отдел неофиц. С. 493—501; 1908. № 12. Отдел неофиц. С. 214—215; № 16. Отдел неофиц. С. 302—306; 1909. № 7. Отдел неофиц. С. 177—184; № 12. Отдел неофиц. С. 296—303; № 13. Отдел неофиц. С. 339—343; № 17. Отдел неофиц. С. 460—463.
15. Укрепление Иерусалима // Томский вестник. 1915. № 17.

References

1. Golos Tomska. Gazeta politicheskogo-obshchestvennaya i literaturnaya [Golos Tomska. Political, social and literary newspaper]. Tomsk. 1908. March 22. № 67. (In Russian).
2. Golos Tomska. 1908. April 5. № 78. (In Russian).
3. K polozheniyu russkikh v Turtsii [Status of Russians in Turkey]// Tomsy Vestnik. 1915. № 16. (In Russian).
4. Sibirskayay Zhizn. 1898. March 24. № 66. (In Russian).
5. Sibirskayay Zhizn. 1906. № 68. (In Russian).
6. Sibirskaya Pravda. Organ "Tomskego Gubernskogo otdela Souza Russkogo naroda" [Sibirskaya Pravda. Tomsk Provincial department of the Union of the Russian people]. Tomsk. 1908. August 17. № 34. (In Russian).
7. Sibirskiye otgolosky. Politicheskaya, obshchestvennaya i literaturnaya gazeta [Political, social and literary newspaper]. Feb 7, 1910. Tomsk. № 22. (In Russian).
8. Sibirskiye Otgolosky. 1910. April 13. № r 57. (In Russian).
9. Sibirskiye Otgolosky. 1910. June 11. № 82. (In Russian).
10. Sibirsky Listok. 1897. March 30. № 25. (In Russian).

11. Palestinets. Rozhdestvo Khristovo c Sv. Zemle. Iz vospominaniy [Palestinian. Christmas in Holy Land. From memoirs] // Sibirskays pravda. 1909. December 25. № 52. (In Russian).

12. Pozdnev, D. Vopros o Svyatoy Zemle [The question of the Holy Land] // Tomsky vestnik. 1915. March 19. № 60. (In Russian).

13. Tomsky vestnik. Politicheskoy, onshchestvennoy, tserkovnoy, literaturnoy i ekonomicheskoy zhizni [Tomsky vestnik. Political, social, church, literary and economic life in Tomsk]. Tomsk. 1915. January 18. (In Russian).

14. Turin Priest. O palomnicheskom stranstvii moyem na blizhniy Vostok v Turtsii [On my wanderings pilgrimage to the Middle East in Turkey]// TEV. 1906. № 16. Unofficial dpt. P. 422—425; № 20. P. 527—531; 1907. № 2. Unofficial dpt. P. 28—34; № 7. Unofficial dpt. P. 198—202; № 13. P. 373—380; № 17. Unofficial dpt. P. 493—501; 1908. № 12. Unofficial dpt. P. 214—215; № 16. Unofficial dpt. P. 302—306; 1909. № 7. Unofficial dpt. P. 177—184; № 12. Unofficial dpt. P. 296—303; № 13. Unofficial dpt. P. 339—343; № 17. Unofficial dpt. P. 460—463. (In Russian)

15. Ukrepleniye Ierusalima [Strengthening of Jerusalem] // Tomsky Vestnik. 1915. № 17. (In Russian).

К АТРИБУЦИИ МУЛЬТИПЛЕЙ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КЛАДА

TO MULTIPLES ATTRIBUTION OF THE PERESHCHERINA TREASURE

Аннотация. Проведя небольшое нумизматическое исследование, мы не только выявили поисковый образ солидов херсонской чеканки, но и нашли еще одно подтверждение культа Ираклия в Таврике.

Abstract. Having conducted small numismatical research, we not only revealed a search image of solid of the Cherson coinage, but also found one more confirmation of a cult of the Heraclius in the Taurica.

Ключевые слова: Византия, Таврика, Херсон, нумизматика, солид, мультипль, медальон, Перещепинский клад.

Key words: Byzantium, Taurica, Cherson, numismatics, solid, multiples, medallion, Pereshchepina treasure.

Уже не первое поколение нумизматов занимается поисками золота и серебра чекана Херсона. Причем за двести лет исследования представления о методике их выявления прошли определенную эволюцию. Так, если *patres fundatores* нашей науки безапелляционно относили к выпускам этого таврического города все монеты из драгоценных металлов, найденные на его территории [4. С. 318; 17. Р. 7, Tab. I,8; 18. Pl. XXVII,3,5, XXVIII,4,10], то нумизматы кон. XX — нач. XXI вв. только предполагают о возможности выделения особых символов — меток Херсонского денежного двора [2. С. 209—210, табл. I; 16. S. 89, 126; 17. Р. 521, fig. 27—30]. К сожалению, все эти гипотезы оказались ошибочными. У нас в равной степени нет оснований считать, что в Херсоне чеканили фантастические милиариссии Александра (912—913) и

Льва VI (886—912) [5. С. 318], невиданные «золотые монетовидные кружки» Константина VII Багрянородного [2. С. 209—210, табл. I], иперпиры и трахеи Иоанна II (1118—1143), Мануила I (1143—1180) и Алексея II (1180—1183) Комнинов [19. Pl. XXVII, 3, 5, XXVIII, 4, 10], а также аспры императоров Трапезунда [18. Р. 7, Tab. I, 8]. Не менее очевидна и ситуация с солидами Ираклия (610—641) и его соправителей Ираклия Константина и Ираклона (641), а также Константа II (641—668). Да, символы «Ч» и «+», заинтересовавшие В. Хана, являлись специальными обозначениями. Но, судя по их чрезвычайной распространенности и по невероятной длительности использования, у нас есть все основания видеть в них т.н. *control letters*¹, вероятно, служивших для маркирования солидов каких-то целевых эмиссий². В любом случае, эти обозначения не являлись эмиссионными знаками Херсонского монетного двора³.

Однако даже выявленные обстоятельства не дают нам оснований считать, что в Херсоне не чеканили монет из драгоценных металлов. Ведь современная методология изучения монетного дела Византии позволяет выделять региональные эмиссии, отличающиеся от ординарных столичных серий не только наличием специальных обозначений. Ныне основное внимание уделяется штемпельному анализу. Исследователи ставят перед собой цель выявить группу чеканов, используемых только в одном регионе⁴. А, как известно, в Северном Причерноморье встречаются единичные находки и клады золотых⁵ византийских монет и подражаний им. Приступим к их изучению.

Обратим внимание на самые значительные и наиболее изученные собрания: Перещепинское, Славянское и Чамну-Бурунское.

¹ Ф.Гриссон именовал их *control letters* или *control marks* [15. Р. 77—78, 328].

² Мы отдаем себе отчет в том, что проверка нашей гипотезы должна занять определенное время. Планируем заняться этим в ближайшем будущем.

³ Наша аргументация приведена в статье «К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне» [9. С. 327—358].

⁴ Понятно, что это стоит делать только при изучении монет из драгоценных металлов.

⁵ К настоящему времени лучше всего разработана методика атрибуции византийского золота. Возможно, что в провинциях империи в начале VIII в. продолжали чеканить серебро. Однако какие-либо обозначения, указывающие на центры его эмиссии, до сих пор не выявлены.

Они сформировались в разных регионах, при разных обстоятельствах и кардинально разнятся по составу. В первый клад выпали подлинные медальоны и солиды, часть которых стала элементами украшений. Во второй — номизмы Исауров, подражания им, а также арабские динары; в третий — некачественные местные копии ромейских золотых, выбитые из меди и бронзы подлинными штемпелями [8. С. 159, 166—167]. Уже первые исследователи этих собраний обратили внимание на тот факт, что подавляющее большинство легковесных⁶ золотых и имитаций из этих сокровищ было отчеканено небольшим количеством взаимосвязанных штемпелей. Так, монеты Ираклия из Перещепинского клада несут на себе отиски одиннадцати чеканов лицевой и четырнадцати оборотной стороны [6. С. 147; 7. С. 19, 29]. Солиды Константа II были выбиты семью⁷ штемпелями аверса и пятью реверса [6. С. 148; 7. С. 20, 29]. А подражания солидам Льва III (717—741) из Чамну-Бурунского клада были отчеканены всего одной парой сопряженных штампов⁸.

Но самыми интересными нумизматическими памятниками являются мультипли (вес 11,18 и 11,12 г.) из Перещепино (рис. 1, 2). Как было установлено, они были выбиты некачественными штемпелями реверса ординарных солидов, оставивших следы «двойного удара» [6. С. 147; 7. С. 18]. Это обстоятельство смутило многих нумизматов. Рассуждали даже о возможности отливки

⁶ Речь идет о монетах в 20 силикв (метки ВОЧЧ, ОВЧЧ и ВОЧЧ+). Нам представляется крайне интересным то, что золотые с ВОХХ+ на реверсе, по данным Х.Л.Адельсона, встречаются только на территории бывшего СССР, по логике автора — в Поднепровье [11. Р. 63].

⁷ Предположительно, т.к. на лицевые стороны монет напаяны гнезда [6. С. 148; 8. С. 20].

⁸ Чореф М.М. К атрибуции Чамну-Бурунского клада. Правда, А.Г.Герцен и В.А.Сидоренко считают, что было задействовано две пары чеканов. Первой из них было выбито семь подражаний на медных и бронзовых кружках, а вторая будто бы оставила свой отпечаток на херсоно-византийской литой медно-свинцовой монете с «В» на аверсе и с крестом и круговой надписью на реверсе [1. С. 127—128, 129, рис. 6]. Однако проблема в том, что на последней вовсе незаметны следы надчеканивания. Считаем, что эта монета была отлита в переделанной форме [8. С. 162—165, 169]. Кроме того, сам факт производства чамну-бурунских подражаний безусловно свидетельствует об ослаблении византийского контроля за Готией. Полагаем, что его стоит увязать с ликвидацией стратегии Климатов, произошедшей к началу 870-х гг. [8. С. 168—169].

этих медальонов в небрежно выполненной форме, дважды оттиснутой одним и тем же штампом. Заметим, что у нас есть веские основания вслед за И.В.Соколовой отвергать саму возможность использования подобной технологии. Дело в том, что гурт у этих медальонов острый, а не сглаженный, причем на одном из них заметны трещинки [3. С. 18; 6. С. 147; 7. С. 18, 19]. Кроме того, легенды оборотной стороны мультиплей отличаются друг от друга наличием буквы «S» в конце легенды одного из них (рис. 1,2), судя по расположению, являвшейся обозначением официны.

Крайне интересно то, что медальоны из Перещепинского клада оформлены в оригинальном стиле, не свойственном византийской традиции. Как известно, мультипли являлись своего рода наградными медалями или памятным знакам, их выпуск приурочивали к важным событиям в дворцовой жизни. Они представляли собой высокохудожественные ювелирные изделия⁹, оформленные в совершенно ином ключе, чем ходячие монеты. Обратим внимание на мультипл в шесть солидов Маврикия Тиверия (582—602) [15. Pl. 1,2] (рис. 7). На его аверсе изображен император в консульском одеянии. В правой руке он держит скипетр, увенчанный фигурой орла, а в левой — свиток. На оборотной стороне император в том же одеянии восседает на триумфальной квадриге. Его нимбированную голову венчает корона. Очевидно, что мультипл прославлял успехи Маврикия Тиверия. Заметим, что и у Ираклия было достаточно оснований выпускать медальоны. Однако они нам неизвестны¹⁰. Не менее тщательно оформляли и сравнительно легковесные медальоны. На рис. 5,6 приведены изображения мультиплей Константина I Великого (307—336) в 1S (вес 6,59 г.) и Феодосия I Великого (379—395) в 1j солида

⁹ Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность московским исследователям А.В.Новикову и М.Ю.Мыскину, предоставившим качественные фотографии мультипли Константина I Великого (рис. 5), евлогии Тиверия II Константина (рис. 4) и реконструкции медальона Ираклия I и Ираклия II Константина (рис. 3) из Северного Причерноморья.

¹⁰ Со времен Ш. дю Фресне дю Канжа принято считать, что при Ираклии I были выпущены медальоны в честь возвращения императором Древа Креста Спасителя из персидского плена (рис. 8) [14. Tab. IV,1]. Однако, судя по материалам выставки «*Byzantium: Faith and Power (1261—1557)*», представленной Metropolitan Museum в 2004 г., их чеканили во Франции в начале XV в. [13. P. 76, № 323] (рис. 6,9).

(вес 5,2 г.). Они были выбиты штемпелями, не используемыми для чеканки ходячей монеты.

Теперь вернемся к мультиплиам Ираклия, найденным в Поднепровье (рис. 1,2). Как помним, они были выбиты штемпелями солидов. Причем оттиски покрыли только часть кружков. От остальной части монетного поля она была отделена высоким, небрежно выбитым валиком, который, судя по экземплярам, изображенным на рис. 1,2, был увенчан рельефными крупными точками. Просматривается рамка и по гурту медальона. Заметим, что подобным образом украшали тяжеловесные золотые евлогии (рис. 4). Правда, на них валик размещали по краю поля, причем таким образом, чтобы отделить собственно медальон от ажурного обрамления. Однако мультипли из Поднепровья весят значительно меньше, и, по логике вещей, не должны были быть украшены подобным образом.

Как видим, мы обнаружили противоречие, незамеченное нашими предшественниками. Попытаемся его разрешить. Очевидно, что относительно легковесные медальоны из Малого Перещепино представляли собой подражания драгоценным евлогиям и тяжеловесным столичным мультиплиам. Но почему они были выполнены столь своеобразно? Предполагаем, что их выпускали не в столице, а в провинции, где не было ювелиров нужной квалификации. И предназначались эти медальоны не для раздачи столичным вельможам (они не встречаются в центральных областях Романии), а северопричерноморским варварам.

Считаем также необходимым отметить, что проясненные обстоятельства дают нам возможность восстановить технологию производства поднепровских мультиплей. Судя по тому, что валик реверса был поврежден при наложении штемпеля солида, мы можем предположить, что формовка изделия проходила в два этапа. Первоначально на аверсе и реверсе оттискивали рамку. Потом заготовку зажимали в сопряженные штемпели. Понятно, что при этом у мастера возникали сложности. Как правило, ему приходилось плющить валики лицевой и оборотной сторон¹¹. Иногда (рис. 1,2)

¹¹ На рис. 1,2 неплохо просматриваются следы деформирования валиков аверсов и реверсов. Заметно, что поверх рамки лицевой стороны наложен текст, а часть обрамления оборотной расплющена.

он был вынужден дважды ударять штампом по заготовке. В результате этого на реверсе возникали следы «двойного удара». Зато аверс удавалось отгиснуть с одного удара, так как валик на нем не был столь рельефен.

Безусловно, подобная техника не могла использоваться на столичном монетном дворе. Ведь монетарии константинопольского монетного двора куда лучше оформляли поля медальонов (рис. 4, 8). А так как мультипли перещепинского типа встречаются только в Поднепровье, то у нас есть основания для локализации региона их изготовления.

Так что у нас есть все основания считать, что в Северном Причерноморье существовали эмиссионные центры, способные при необходимости выпускать небольшие серии византийского золота. Учитывая то обстоятельство, что в регионе к середине VIII в. ромейские *пóλεις* и *φροῦρία* сохранились только в Таврике, то нам остается только предполагать о возможности в этом регионе золотой эмиссии¹². В тоже время сам факт использования при их изготовлении штемпелей, практически аналогичных чеканам столичного производства [8. С. 166] и отсутствии на исследуемых монетах эмиссионных знаков не дает нам оснований отнести их чеканку к какому-либо центру. Предполагаем, что легковесные монеты и медальоны из Перещепино могли быть выпущены как на стационарном монетном дворе, так и в перемещающейся по региону мастерской, работающей на привозном оборудовании. С нашей точки зрения, второе предположение — вероятнее.

Кроме того, мы должны учесть и то обстоятельство, что первые Ираклиды уделяли большое внимание поиску сакральных аспектов легитимизации своей власти. Дело дошло даже до признания Ираклия I мессией и святым [10. С. 72—74]. Причем его ближайшие наследники разделяли эту точку зрения. На их моне-

¹² Собственно, это предположение было выдвинуто и обосновано еще Н.П.Байером. Ученый считал, что солиды, поступившие в Поднепровье при Ираклии I и его наследниках, могли быть отчеканены в одном из центров Северного Причерноморья [12. С. 228]. Ему вторил Л.А.Мацулевич, полагавший, что: «*существование такого центра (прим. М.Ч. — эмиссионного), каковым мог быть и Херсонес, свидетельствовало бы о больших связях причерноморского степного района с византийским югом*» [4. С. 144]. А это, судя по всем известным источникам, и наблюдалось в VII—VIII вв.

тах выбивали хорошо узнаваемые изображения основателя династии [10. С. 75]. Однако тяжкие поражения от арабов заставили Ираклидов отойти от столь явного культа великого предка. Поиск сакральных методов легитимации режима привел к провозглашению Константа II первосвященником [10. С. 75—76]. Следовательно, у нас есть основания видеть в перещепинских мультиплях своего рода иконки с изображениями почитаемых правителей. И именно этим мы можем объяснить факт столь неординарного оформления этих медальонов. Предполагаем, что они могли являться и своеобразными евлогиями.

Итак, проведя небольшое нумизматическое исследование, мы попытались сформулировать нашу точку зрения о возможности эмиссии солидов в византийском Херсоне. Если мы правы, то в VII—VIII вв. в Северном Причерноморье чеканили золотую монету, предназначавшуюся для расчетов с варварами. Причем сам факт обнаружения оригинально оформленных медальонов-мультиплей позволяет нам не только обосновать наше предположение, но и дает возможность сформировать поисковый образ одной из разновидностей солидов херсонской чеканки. Выявлением остальных серий таврического золота мы планируем заняться в ближайшем будущем.

Список использованных источников и литературы

1. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангула // *Античная древность и средние века: Вопросы социального и политического развития*. Свердловск, 1988. Вып. 24.
2. Грандмезон Н.Н. Заметки о херсоно-византийских монетах // *Византийский временник* (далее — ВВ). М., 1986. Т. 46. С. 209—212, таб. 1.
3. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР // *Свод археологических источников*. М., 1962. Вып. Е4-4.
4. Мацулевич Л.А. Византийский антик в Прикамье // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М.—Л. № 1: Археологические памятники Урала и Прикамья.
5. Мурзакевич Н. Херсонская монета императора Ираклия I // *Записки Одесского общества любителей истории и древностей*. Одесса, 1879. Т. 11.
6. Соколова И.В. Монеты Перещепинского клада // ВВ. М., 1993. Т. 54.
7. Соколова И.В. Монеты Перещепинского клада // Залесская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фоякова Н.А. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. СПб., 1997.

8. Чореф М.М. К атрибуции Чамну-Бурунского клада // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Мат-лы Всеросс. научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 7—8 февраля 2012 года). Ч. I: История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В.Коричко, В.Н.Ерохин, Я.Г.Солодкин. Нижневартовск, 2012.

9. Чореф М.М. К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь—Тюмень, 2011. Вып. III.

10. Чореф М.М. От «Imperatorēs divī» к «Ev τοῦτο νίκας», или религиозные искания первых Ираклидов: нумизматический аспект // Вестник Нижневартовского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4.

11. Adelson H.L. Light Weight Solidi And Byzantine Trade During the Sixth and Seventh Centuries // Numismatic Notes and Monographs. N.Y., 1957. № 138.

12. Bauer N. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderts // Frankfurter Münzzeitung. 1931. № 15. Marz.

13. Byzantium: Faith and Power (1261—1557), The Metropolitan Museum of Art, March 23—July 4, 2004. Exhibition catalogue. N.Y., 2004.

14. du Fresne du Cange C. Historia Bysantina duplici commentario illustrata. P. II: Constantinopolis christiana, seu descriptio urbis Constantinopolitanae, quails extitit sub Imperatoribus Christianis. Paris, 1680.

15. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Edited by A.R.Bellinger and P.Grierson. Washington, 1973. Vol. III. P. I: Leo III to Michael III, 717—867.

16. Hahn W. Moneta Imperii Byzantini. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610—620). Wien, 1981. Band. III.

17. Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // Numismatic Circular. 1978. November. Vol. 86. № 11.

18. Murzakewicz N. Descriptio musei publici Odessani, pars I, continens Numophylacium Odessanum. Odessae, 1841.

19. de Saulcy F. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Planches. Metz, 1836.

References

1. Herzen, A.G., Sidorenko, V.A. Chamnuburunsky sklad monet-imitatsiy. K datirovke zapadnogo uchastka oboronitelnykh sooruzheniy mangupa [Chamnu-burun treasure of imitation coins. To the dating of the western section of Mangup fortifications]// Antichnaya drevnost i srednie veka: Voprosy sotsialnogo i politicheskogo razvitiya. Sverdlovsk, 1988. Vol. 24. (In Russian).

2. Grandmezon, N.N. Zametki o khersono-vizantiyskikh monetakh [Notes on Kherson-Byzantine coins]// Vizantiyskiy vremennik (VV). Moscow, 1986. V. 46. P. 209—212, Table 1.

3. Kropotkin, V.V. Sklady vyzantiyskikh monet na territorii SSSR [Treasures of Byzantine coins in the USSR]// Svod arheologicheskikh istochnikov. Moscow, 1962. Vol. E4-4. (In Russian).

4. Matsulevich, L.A. Vizantiystkiy antik v Prikamje [Byzantine antique in the Kama region]// Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. M.-L. № 1: Arkheologi-

cheskiye pamyatniki Urala i Prikamja [Archaeological sites of the Urals and Kama region]. (In Russian).

5. Murzakevich, N. Khersonskaya moneta inperatora Irailiya I [Kherson coin of Emperor Heraclius I] // Zapiski Odesskogo obschestva lyubiteley istorii i drevnostey. Odessa, 1879. V. 11. (In Russian).

6. Sokolova, I.V. Monety Pereshchepinskogo sklada [Coins of Pereshchepina Treasure]// VV. Moscow, 1993. V. 54. (In Russian).

7. Sokolova, I.V. Monety Pereshchepinskogo sklada [Coins of Pereshchepina Treasure] // Zalesskaya, V.N. Lvov, Z.A., Marshak, B.I., Sokolova, I.V., Fonyakova, N.A. Sokrovishcha khana Kurbata. Pereshchepinsky sklad [Treasures of Khan Kubrat. Pereshchepina treasure]. St. Petersburg, 1997. (In Russian).

8. Choref, M.M. K atributsii Chamnu-Burunskogog sklad [To the attribution of Chamnu-Burun treasure]// Kultura, nauka, obrazovaniye: problem i perspektivy: Materialy Vseross. Nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Nizhnevartovsk, 7—8 fevralya 2012 goda)... [Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings pf all-Russian research and practical conference (Nizhnevartovsk, 7—8 February 2012). Part I: The history of ideas and the history of society. History of Russia/ Edited by A.V.Korichko, V.N.Erokhin, Y.G.Solodkin. Nizhnevartovsk, 2012. (In Russia).

9. Choref, M.M. K voprosu o vozmozhnosti emissii zolota v vizantijskom Khersone [On the possibility of emission of gold in Byzantine Kherson]// Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma. Sevastopol-Tyumen, 2011. Vol. III. (In Russian).

10. Choref, M.M. Ot «Imperatorēs divī» k «Ev τούτω víκας», ili religiozniye iskaniya pervykh Iraklidov: numizmatichesky aspect [From «Imperatorēs divī» to «Ev τούτω víκας», or religious quests of first Heracleides: numismatic aspect]// Nizhnevartovsk State University of Humanities. 2012. № 4. (In Russian).

11. Adelson H.L. Light Weight Solidi And Byzantine Trade During the Sixth and Seventh Centuries // Numismatic Notes and Monographs. N.Y., 1957. № 138.

12. Bauer N. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderts // Frankfurter Münzzeitung. 1931. № 15. Marz.

13. Byzantium: Faith and Power (1261—1557), The Metropolitan Museum of Art, March 23—July 4, 2004. Exhibition catalogue. N.Y., 2004.

14. du Fresne du Cange C. Historia Bysantina duplici commentario illustrata. P. II: Constantinopolis christiana, seu descriptio urbis Constantinopolitanae, quails extitit sub Imperatoribus Christianis. Paris, 1680.

15. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection / Edited by A.R.Bellinger and P.Grierson. Washington, 1973. Vol. III. P. I: Leo III to Michael III, 717—867.

16. Hahn W. Moneta Imperii Byzantini. Von Heraclius bis Leo III / Allienregierung (610—620). Wien, 1981. Band. III.

17. Hahn W. The Numismatic History of Cherson in Early Byzantine Times — A Survey // Numismatic Circular. 1978. November. Vol. 86. № 11.

18. Murzakewicz N. Descriptio musei publici Odessani, pars I, continens Numophylacium Odessanum. Odessae, 1841.

19. de Saulcy F. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Planches. Metz, 1836.

Рис. К анализу медальонов из Северного Причерноморья

- 1—2 — мультипли из Перещепинского клада (по В.В. Кропоткину);
 3 — реконструкция медальона из Северного Причерноморья (по М.Ю. Мыскину);
 4 — раннесредневековая византийская евлогия (по М.Ю. Мыскину),
 8,9 — французский ренессансный медальон с изображением Ираклия I:
 8 — по Ш. дю Фресне дю Канжу, 9 — из собрания *Bibliothèque Nationale de France, Département Monnaies Médailles et Antiques* (по каталогу выставки «Byzantium: Faith and Power (1261—1557)»);
 7 — мультипли Маврикия Тиверия (по Ф. Грирsonу);
 5—6 — легковесные медальоны: 5 — Константина I Великого, чекан Антиохии (по А.В. Новикову), 6 — Феодосия I, чекан Августа Треворум (современный Трир)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(5)

М.Ф. Бадалов

г. Нижневартовск

Нижневартровский государственный университет

M.F. Badalov

Nizhnevartovsk

Nizhnevartovsk State University

АРАВИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ХАЛИФА АБУ БАКРА АС-СИДДИКА

ARABIA DURING THE PERIOD OF CALIPH ANU BAKR AS-SIDDIQ

Аннотация: Данная статья посвящена обзорному рассмотрению жизни и деятельности сподвижника и близкого друга пророка Мухаммада Абу Бакра Ас-Сиддика. Автор выделяет и анализирует ключевые события в жизни и деятельности первого правителя арабского халифата.

Abstract: This article focuses on the overview of the life and activities of Muhammad's supporter and close friend, Abu Bakr As-Siddiq. The author identifies and analyzes key events in the life of the first ruler of the Arab Caliphate.

Ключевые слова: Арабский халифат, история ислама, Абу-Бакр Ас-Сиддик.

Key words: Arab Caliphate, history of Islam, Abu Bakr As-Siddiq.

Абу Бакр Ас-СиддикАбдуллах ибн Усман Аль Курайш, более известный как Абу Бакр Ас-Сиддик — первый халиф, ближайший друг и сподвижник пророка Мухаммада, выдающийся политический деятель. Он был добропорядочным человеком, его основной деятельностью была торговля одеждой. На торговле он заработал большое состояние в размере 40000 дирхемов, которое целиком потратил на нужды мусульманской уммы (общины). Абу Бакр

был другом и советником пророка Мухаммада, и не расставался с ним вплоть до конца своей жизни. Абу Бакр был одним из первых, кто пополнил ряды мусульман и всю свою жизнь посвятил практическому воплощению исламских канонов [2. С. 174].

Во время переселения из Мекки в Ясриб (в дальнейшем город будет именоваться Медина) Абу Бакр сопровождал пророка Мухаммада, прячась от преследователей. Они скрывались от противников ислама в пещерах в окрестностях Мекки. Переселившись в Медину (Ясриб), Абу Бакр выдал свою дочь Айшу за пророка Мухаммада, и тем самым он еще более сблизился с основателем ислама. Абу Бакр принял участие во всех военных походах пророка Мухаммада.

В 632 году после смерти пророка Мухаммада для мусульман стал вопрос о новом правителе. Собравшиеся в квартале рода бану Саида мухаджир и ансары выбрали халифом (правителем) Абу Бакра Ас-Сиддика, но он отказывался стать халифом, предложив кандидатуру Умара ибн Аль Хаттаба. 12 рабби 11 года хиджры Абу Бакр Ас-Сиддик был признан первым халифом. Несмотря на то, что Абу Бакр был правителем лишь два года, три месяца и десять дней, ему удалось сделать немало решительных шагов в деле укрепления мусульманской религии и политики, поэтому значение и роль этого человека в истории исламской религии невозможно переоценить. Одной из ключевых заслуг Абу Бакра в качестве правителя было сохранение и укрепление мусульманской государственности, совершенно необходимое для закрепления позиций ислама в общественной жизни [1. С. 42].

Несмотря на всю сложность политической ситуации в государстве, Абу Бакр с начала своего правления занял твердую бескомпромиссную позицию в борьбе с вероотступниками, отказавшись от любых уступок, и начал войну с противниками ислама. Вследствие решительных действий, в которых велика и личная роль Абу Бакра, все вероотступники были разгромлены [2. С. 175]. Халифат снова стал единым и могущественным государством, способным отразить любую агрессию со стороны врагов. Успех в войнах с вероотступниками позволил начать военные действия в Сирии и Ираке против персидских и византийских войск, которые не хотели усиления мусульманского государства и всячески поддерживали вероотступников. С этого времени начались первые

мусульманские внешние завоевания. Армия мусульман разгромила в Ираке персов.

В самом конце правления халифа Абу Бакра войска арабского халифата в сирийском направлении подошли к реке Ярмук, где завязалась крупная битва с войсками Византийской империи [2. С. 185]. В самый разгар сражения при Ярмуке мусульмане получили известие о смерти Абу Бакра. Халиф был похоронен в Медине рядом с могилой пророка Мухаммада. Перед смертью, Абу Бакр завещал пост халифа Умару ибн Аль Хаттабу, который в дальнейшем и стал во главе арабского халифата [1. С. 68].

Список использованных источников и литературы

1. История халифата // Большаков О.Г. Энциклопедический словарь. М., 1991.
2. Полная история ислама и арабских завоеваний // Попов А.А. Исламская книга. М., 2010.

References

1. Istoriya khalifata [History of the Caliphate]// O.G. Bolshakov. Entsiklopedichesky slovar [Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1991. (In Russian).
2. Polnaya istoria islama i arabskikh zavoevaniy [Complete history of Islam and the Arab conquests]// A.A. Popov. Islamskaya kniga [Islamic book]. Moscow, 2010. (In Russian).

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИКИРУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИКА Ju-87 «ШТУКА» 1934—1944 гг.

CREATION AND DEVELOPMENT OF THE DIVE-BOMBER Ju-87 «STUKA» IN 1934—1944

Аннотация: Статья посвящена изучению создания и развития пикирующего бомбардировщика Ju-87 в период 1934—1944 гг.

Abstract: The paper considers the history of creation and development of the dive-bomber Ju-87 “STUKA” in 1934—1944.

Ключевые слова: «Юнкерс», «Штука», пикирующий бомбардировщик, Люфтваффе.

Key words: Junkers, “STUKA”, dive-bomber, Luftwaffe.

Одним из самых знаменитых пикирующих бомбардировщиков времён Второй мировой войны является Ju-87 «Штука». В связи с грядущим 70-летием Великой победы, появилось множество литературы, связанной с военной техникой того времени, а также возросла актуальность данной темы.

Ju-87 «Штука» является одним из символов Люфтваффе. Обозначение «Штука» происходит от сокращения *Sturzkampfflugzeug* — пикирующий бомбардировщик.

«Юнкерс» представлял собой цельнометаллический одномоторный моноплан, с низкорасположенным крылом типа «обратная чайка» и неубирающимися шасси с обтекателями. Имел так же сирены, которые включались перед пикированием [1. С. 130]. Проектирование Ju-87 началось в 1934 г., после объявления требований рейхсминистерства авиации по созданию пикирующего бомбардировщика с приближенными к истребителю ТТХ. Создание Юнкерса проходило под руководством Г.Польмана.

Первая модификация Ju-87V1, с двигателем Роллс-Ройс «Кестрел», мощностью 640 л.с. и двухкилевым оперением, прошла испытания 17 сентября 1935 г. [4. С. 122]. 24 января 1936 г. V1, при пикировании «потерял» хвостовое оперение, самолёт разбился. 25 февраля 1935 г. вышел прототип Ju-87V2, с двигателем Jumo-210A: мощностью 610 л.с., с однокилевым оперением. Оснащённый тормозными решётками, усиленной хвостовой частью фюзеляжа. В июне 1936 г. Ju-87V2 представили на сравнительном испытание в Рехлине [2. С. 24]. Опытный образец Ju-87 обошёл He-118, после чего, по приказу Э.Удета начинается серийное производство «Штуки».

За время серийного выпуска Ju-87, с 1936 по 1944 гг. появилось девятнадцать модификаций: Ju87A-0; A-1; A-2; B-1; B-2; Ju87C; Ju87D-1; D-2; D-3; D-4; D-5; D-7; D-8; Ju-87F; Ju87G-1; G-2; Ju-87H; Ju87R-1; R-2. Сошло с конвейера 5709 самолётов [5, С. 62].

Тактико-технические характеристики Ju87D-1:

Двигатель: Jumo 211J-1; мощность: 1410 л.с.

Вооружение: два пулемёта MG 17; один пулемёт MG 15.

Бомбовая нагрузка: до 1800 кг.

Максимальная скорость: 410 км/ч.

Скороподъёмность: 4 м/с.

Дальность полёта: 1535 км.

Масса: пустого — 3900 кг, нормальная взлётная — 5850 кг; максимальная — 6600 кг.

Размеры: размах крыла — 13,8 м; длина — 11,5 м; высота — 3,9 м; площадь крыла — 31,9 квадратных метров.

Выпущено: 1559 машин [5. С. 60].

Итак, Ju-87 «Штука», оказался эффективным пикирующим бомбардировщиком в период с 1939 по 1944 гг. Данный самолёт первым сбросил бомбы 1 сентября 1939 г. в 4 часа 26 минут на территорию Польши, а также это был первый сбитый самолёт Второй мировой войны. Больше всех потопил военных кораблей и по числу уничтоженных танков уступает только Ил-2. Летавший на Ju87 Г.У.Рудель, уничтожил 519 танков; около 800 машин; потопил Линкор «Марат»; Эсминец «Минск», «Стерегающий» и около 70 десантных судов [3. С. 371]. Ju-87 за период Второй мировой войны зарекомендовал себя как выдающийся пикирующий бомбардировщик, не смотря на то, что к 1941 году считался устаревшим.

Список использованных источников и литературы

1. Дональд Д. Боевые самолёты Люфтваффе / Пер. с англ. А.В.Лаврик. М., 2002.
2. Клинге А. «Юнкерс-87». Stuka в бою. М., 2011.
3. Рудель Х.У., Гибсон Г.П. Бомбы сброшены / Пер. с англ. А.Г.Больных. М., 2002.
4. Харук А.И. Истребители Второй мировой войны. М., 2012.
5. Шунков В.Н. Самолёты Германии Второй мировой войны. М., 2002.

References

1. Donald, D. Luftwaffe combat aircrafts / Trans. from English by A.Lavrik. Moscow, 2002. (In Russian).
2. Klinge, A. "Junkers-87". Stuka v boyu ["Junkers-87". Stuka in action]. Moscow, 2011. (In Russian).
3. Rudel, H.U., Gibson, G.P. The bombs are dropped / Trans. from English by A.G.Bolnykh. Moscow, 2002. (In Russian).
4. Kharuk, A.I. Istrebiteli Vtoroy mirovoy voiny [Fighter aircrafts of World War II]. Moscow, 2012. (In Russian).
5. Shunkov, V.N. Samolyoty Gernamii Vtoroy mirovoy voiny [German planes of World War II]. Moscow, 2002. (In Russian).

ХАН ВНУТРЕННЕЙ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ ДЖАНГИР И РУССКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

KHAN JANGIR OF THE INTERNAL BUKEYEV HORDE AND RUSSIAN ADMINISTRATION

Аннотация: В работе рассматриваются взаимоотношения хана казахской Внутренней Букеевской орды Джангира и российских властей.

Abstract: The paper deals with mutual relations between Jangir, Khan of Kazakh Inner Bukeyev Hordes, and Russian authorities.

Ключевые слова: Внутренняя Букеевская орда, хан Джангир, Младший жуз, бии, султаны, шаруа.

Key words: Internal Bukeyev Horde, Jangir Khan, Little Horde, beys, sultans, sharua.

После официального присоединения Младшего и Среднего казахских жузов в 30-е гг. XVIII в. российские власти длительное время сохраняли их внутреннюю самостоятельность и имели незначительное влияние внутри Степи. В Младшем жузе к началу XIX в. межродовая вражда настолько обострилась, что правительство, спасая от гибели наиболее слабые роды, позволило в 1801 г. перейти границу пяти тысячам семей, которым были выделены земли под кочевья и поселения в междуречье Волги и Урала. По имени первого хана Букея это образование получило название Букеевская или Внутренняя киргизская (т.е. казахская) Орда. Ханское достоинство у казахов не было наследственным, хан всегда избирался народом. Правителем Внутренней Орды, на время малолетства Джангира, был назначен султан Шигай Нуралиев. В 1823 г. хана Букея сменяет его сын Джангир.

Джангир с раннего возраста воспитывался в доме астраханского губернатора С.С.Андреевского, где получил европейское образование. Русское правительство было очень высокого мнения об административных способностях Джангира. Он был отлично подготовлен по линии служебной деятельности, подготовлен именно в духе царской политики. Джангир как правитель во многом отличался от предшествовавших казахских правителей, он по-иному подходил к вопросу усиления ханской власти в Орде, ориентируясь на модель российского самодержавного правления [3. С. 9].

Хан Джангир рассматривал Внутреннюю орду как своё поместье, собственное владение, где он обладает практически неограниченной властью над простыми казахами. Высший авторитет в Орде был только у хана, а родоправители — старшины, бии и султаны — находились в полной зависимости. В 1839 г. Джангир являлся в Петербург с депутатами и ходатайствовал об утверждении ханского достоинства в его роде, объясняя, что этим способом будут устранены те происки султанов и старшин, которые влекут за собой волнения народа.

В Орду хан перенёс аналогичную русской системе поместного хозяйства. Общественные земли отдавались во владения частным лицам, раздавались в награду за службу местным начальникам и продавались за деньги. Без земли оказалась часть населения Внутренней Орды, многие были вынуждены арендовать их в русских губерниях. Широкое распространение получили отработки, земля стала объектом торговли. Политика распределения земель привела к обнищанию большой массы казахов (шаруа) в результате отсутствия достаточного количества пастбищ. Эта аграрная политика обострила социальные отношения, что в итоге вылилось в массовое восстание во главе с Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым [1. С. 57].

Правительство старалось пробудить у кочующих подданных охоту к осёдлости. Джангир первый подал пример к домообзаведению и побудил родоначальников и некоторых старшин к постепенному устройству на зимовках домов и землянок с хозяйственными приспособлениями. Казахи же не только не чувствовали расположения к осёдлости, но и много раз пытались снова уйти за Урал, но были удержаны силой оружия.

В политические цели имперского правительства не входило усиление власти Джангира и произвольное, бесконтрольное господство султанов во Внутренней Орде. Но, принимая во внимание преданность Джангира и его роль в управлении Ордой и считаясь с тревожным состоянием казахских масс, пограничная русская администрация выжидала удобного времени для проведения мероприятий по административному переустройству Орды.

В 20-е гг. XIX в. во всех подчинённых России областях Казахстана была упразднена ханская власть, но традиционное ханское управление было сохранено Внутренней орде. Правительство только учредило в 1827 г. из виднейших представителей родов Ханский совет, что сокращало ханские полномочия.

Российские власти считали Джангира вполне надёжным и эффективным правителем. В некрологе, помещённом в «Саратовских Губернских Ведомостях» (1845 г.), о Джангире писали: «Два десятилетия киргизами управлял Джангир, ласкаемый русским Двором и удостоившийся многих милостей» [3. С. 129].

После смерти Джангира была проведена ревизия, по итогам которой были выявлены многочисленные злоупотребления, допущенные ханом. Председатель Оренбургской пограничной комиссии В.В.Григорьев писал, что «Джангир своим управлением киргизами причинил России столько зла, сколько не причинили все его предшественники вместе взятые. Его 20-летнее управление оставило неизгладимые следы безнравственности. Высший класс — султанов приучил он потворством своим ко взяточничеству, к злоупотреблению власти; низший — недоверию к власти... Орда не благоденствовала, а терпела постоянные поборы, лихаимства, притеснения, как со стороны самого хана, так и его любимцев» [2. С. 205]. Самовластие Джангира видят также и в установлении им в свою пользу зекет и сугума.

По итогам проведённой ревизии было принято решение упразднить ханский титул в Букеевской Орде, и она была передана под управление Временному совету, который полностью контролировался российскими властями.

Список использованных источников и литературы

1. Аспандияров Б. Образование Букеевской орды и ее ликвидация. Алматы, 2007.
2. Веселовский Н.И. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816—1881. СПб., 1887.
3. Джангер, хан Внутренней Киргизской орды // Букеевской Орде 200 лет. Алматы, 2001.

References

1. Aspandiyarov, B. Obrazovaniye Bukeevskoy ordy i ejo likvidatsiya [Development of Bukeyev horde and its liquidation]. Almaty, 2007. (In Russian).
2. Veselovsky, N.I. Vasily Vasilievich Grigoriev po ego pismam i trudam. 1816—1881 [Vasily V. Grigoriev in his letters and writings. 1816—1881]. St. Petersburg, 1887. (In Russian).
3. Janger, khan Vnutrenney Kirgizskoy ordy [Janger, Khan of the Internal Kirghiz Horde]// Bukeyevskoy orde 200 let. Almaty, 2001. (In Russian).

ЭКЗОРЦИЗМ — ИНСТРУМЕНТ ВРАЧЕВАНИЯ ОДЕРЖИМЫХ ДЕМОНОМ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

EXORCISM AS A METHOD OF TREATING THE OBSESSED IN MEDIEVAL WESTERN EUROPE

Аннотация: В статье идет речь о репрезентации содержания и технологий проведения средневековой процедуры экзорцизма известного доминиканского трактата «Молот ведьм».

Abstract: The paper deals with the content and technology of medieval exorcism procedure described in the well-known Dominican treatise *Malleus Maleficarum*.

Ключевые слова: демон, дух, Инквизиция, «Молот ведьм», «Malleus Maleficarum», экзорцизм, экзорцист.

Key words: demon, spirit, Inquisition, *Malleus Maleficarum*, exorcism, exorcist.

В демонологическом трактате «Молот ведьм» (лат. — *Malleus Maleficarum*), ставшем незаменимым руководством для инквизиторов Священного трибунала, несколько глав посвящено экзорцизму.

Понятие «экзорцизм» имеет греческие корни, в переводе значит — «клятва» и трактуется как «приведение к присяге». Имеется в виду призывание высших сил заставить волю дьявола обернуться против него самого [1. С. 254].

Католическая церковь подразделила процедуру экзорцизма на изгнание демонов и изгнание духов. В случае изгнания духа экзорцист вступает в беседу с вселившимся духом, воздействующим на человека, без принуждения просит его покинуть жертву.

Ситуация отличается, если человеком овладел демон. В таком случае экзорцист вероломно приказывает демону уйти из человеческого тела и направляет его в ад, вызывая к помощи святых, в частности — к архангелу Михаилу и Деве Марии [1. С. 254].

Однако прежде чем подробнее останавливаться на процедуре изгнания, обратим внимание на самого экзорциста.

По словам Р.Э.Гуили, главными критериями для избрания экзорциста становились его моральные качества. Не имело значения насколько силен и здоров человек (его возраст мог достигать 65 лет), интеллектуальные способности также не находились в приоритете. Как правило, избирали такого человека, который активно проявляет себя в церковных делах и имеет достойное поведение [2. С. 221]. Н.Будур также делает акцент на крепость веры изгоняющего демонов, поскольку экзорцист рискует сам оказаться жертвой, поддавшись силе Сатаны [1. С. 255].

Процедура экзорцизма напоминал детально продуманный и отлаженный в исполнении обряд. Как правило, ритуал проводится в спальном комнате одержимого, из которой убирают всю мебель и вещи, оставив только кровать и столик с необходимыми экзорцисту атрибутами: распятием, свечами, молитвенником и святой водой [3. С. 602]. Важно, чтобы в комнату для ритуала имел возможность свободно поступать воздух — поэтому ни окна, ни двери не должны были оказаться закрытыми. Их лишь завешивали тканями.

Экзорцист облачался в длинную одежду священнослужителя (если он таковым являлся). В его распоряжении обязательно должен находиться ассистент (чаще священник, готовящийся стать экзорцистом), поскольку процедура изгнания может обессилить изгоняющего демона или даже убить.

Заклятие беса происходит на латыни, а также на родном для священника языке. В «Молоте ведьм» сказано, что, используя в процессе изгнания различные травы, их необходимо заранее осветить [3. С. 369].

Ритуал изгнания проходит планомерно, в несколько этапов:

На первом этапе экзорцист и его ассистент уличают присутствие демона в человеке.

На втором этапе демон, присутствующий в человеке, понимает, для чего в комнате находится священник и старается маскиро-

ваться, чтобы его не отправили в ад. Задачей представителей церкви становится заставить демона обнаружить себя и назвать имя вселившейся сущности.

Третья стадия считается некой кульминацией всего ритуала, поскольку бес обличает себя, пребывает в ярости и стремится ввести в заблуждение изгоняющих его. Именно в такой момент в комнате могут характерно двигаться предметы, раздается шум.

На следующем этапе перед экзорцистом ставится задача не поддаваться, а в лучшем случае игнорировать неустанно раздающиеся в комнате голоса.

На четвертой стадии демон сталкивается с силой Божией. Все оставшиеся силы дьявол прилагает для сопротивления. Священник же ни в коем случае не должен отступать.

Заключительным шагом является сама процедура изгнания, когда жертва освобождается от власти нечистой силы [4. С. 157—158].

Однако существует нюанс, при котором, после процедуры изгнания цель ритуала не достигнута. В доминиканском трактате отражены шесть оснований для данной ситуации:

- если вера всех присутствующих на изгнании имела прерывистый характер;
- в случае если на больном весомый грех;
- причиной могли стать ранее неверно выбранные средства врачевания;
- не до конца правильная вера экзорциста могла дать такой эффект;
- если бес имеет сильную боязнь перед другим экзорцистом;
- рассматривается и такой вариант, что одержимый должен выдержать эти муки для дальнейшего просветления души.

Таким образом, доминиканские монахи описывали широкий спектр препятствий для успешного сеанса экзорцизма.

В «Молоте ведьм» дается описание средства, которое может помочь. Речь идет о повторном крещении человека. Допускается, что в ритуале первого крещения могла быть допущена ошибка, что стало следствием снижения сопротивляемости души пострадавшего темным силам [4. С. 376]. Столкнувшись с подобной проблемой, экзорцист должен довести дело до конца, прибегая к помощи демонологических трактатов и писаний святых.

Список использованных источников и литературы

1. Будур Н.В. Повседневная жизнь Инквизиции в Средние века. М., 2011.
2. Гуили Р.Э. Энциклопедия ведьм и колдовства. М., 1998.
3. Роббинс Р.Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. М., 2001.
4. Шпренгер Я., Крамер Г. Молот ведьм. М., 2011.

References

1. Budur, N.V. Povsednevnyaya zhizn Inkvizitsii v Sredniye veka [Daily life of the Inquisition in the Middle Ages]. Moscow, 2011. (In Russian).
2. Guili, R.E. Entsiklopediya vedm i koldovstva [Encyclopedia of witches and witchcraft]. Moscow, 1998. (In Russian).
3. Robbins, A.D. Entsiklopediya koldovstva i demonologii [Encyclopedia of witchcraft and demonology]. Moscow, 2001. (In Russian).
4. Sprenger, J., Kramer, G. Molot vedm [Malleus Maleficarum]. Moscow, 2011. (In Russian).

**СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ И о. СЕРГИЙ
(СТАРГОРОДСКИЙ) О ВЛИЯНИИ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ
НА ЭТИКУ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЯПОНЦЕВ**

**SAINT NIKOLAS OF JAPAN AND FATHER
SERGY (STARGORODSKY) ON THE INFLUENCE
OF WESTERNIZATION ON ETHICS AND RELIGIOSITY
OF THE JAPANESE**

Аннотация: В работе рассматриваются взгляды русских православных миссионеров, служивших в конце XIX в. в Японии, на вестернизацию этой страны.

Abstract: The paper considers the views of the Russian orthodox missionaries serving in Japan in the end of the 19th century on westernization of this country.

Ключевые слова: Православная духовная миссия в Японии, менталитет, вестернизация.

Key words: Russian Orthodox Mission in Japan, mentality, westernization.

После «открытия» Японии на территории этой страны вновь активизировалась миссионерская деятельность разных христианских церквей, в том числе и Русской православной церкви. Православная духовная миссия в Токио во главе со святителем Николаем Японским довольно успешно вела миссионерскую работу среди японцев.

Но русские священники в Японии занимались не только миссионерской работой, но и изучением Японии: ведь понимание образа мыслей японцев, особенностей их менталитета, а также погружение в японскую культуру посредством изучения языка и традиций было залогом успешности самой миссии. Дневники

святителя Николая и письма архимандрита Сергия Страгородского (будущего патриарха) являются важным источником не только для изучения деятельности Русской православной церкви в Японии, но и для изучения самой Японии последней трети XIX в.

Такой вид деятельности как миссионерство позволял священнослужителем путешествовать по всей стране и наблюдать за повседневной жизнью людей. Особое место в их наблюдениях занимала проблема взаимоотношений японцев с иностранцами, а также вопросы влияния вестернизации на японскую культуру, этику, менталитет и общественную жизнь.

Николай Японский считал губительным западное влияние на эти сферы жизни японцев. Он писал, что «подражание и стремление японцев все делать на европейский манер», особенно присущие высшему сословию, негативно сказывались на «общественной нравственности». Японцы, по мнению священника, механически «надеются принять «цвет» европейцев, как птица — цвет окружающих предметов» [2. С. 266]. Даже религия для них является в некотором роде всего лишь атрибутом европейской цивилизации: «Вот и теперь, вероятно, начнется и введение христианства, как атрибуты цивилизации войска, как введение одного из военных атрибутов» [2. Т. 2. С. 266].

О формальном восприятии христианства писал и Сергей: «На первых порах японцы думали, что все европейское полезно, и не отделяли культуру от религии. Теперь они начинают понимать, что культура Европы, хотя и обязана многим христианству, однако с этим последним далеко не совпадает, что можно принять культуру не делаясь христианином, да и увлечение европеизмом понемногу проходит. Отсюда и охлаждение» [1. С. 104].

Традиционные ценности японцев, по убеждению о. Николая, гораздо нравственнее тех, которые формируются в результате слепого копирования западного опыта. «Японский народ, — писал он, — тремя своими религиозными пестунами — буддизмом, конфуцианством и синтоизмом, и еще своим строгим правительством воспитаны для сей жизни замечательно хорошо; и это доброе воспитание вполне сохраняется еще в местностях, закрытых для иностранного влияния» [2. Т. 2. С. 766].

Описывая Киото и центральные провинции, где западное влияние было не настолько сильным, как на Востоке Японии, Николай

Японский отмечал: «Нигде никакой грубости, брани, насмешки — совершенная противоположность Токио, где в продолжение подобной прогулки пришлось бы десятый раз выслушать «бака», «идзин», взрыв хохота и подобные приличия — так просветилась восточная сторона Японии от иностранцев, и так еще остается не тронутою европейскою цивилизацией западная!» [2. Т. 4. С. 74].

Список использованных источников и литературы

1. Архимандрит Сергей (Страгородский). На Дальнем Востоке. (Письма японского миссионера). М., 2013.
2. Дневники святого Николая Японского: В 5 томах / Сост. К. Накамура. СПб., 2004.

References

1. Archimandrite Sergy (Stragorodsky). Na Dalnem Vostoke [In the Far East]. (Letters of the Japanese missionary). Moscow, 2013. (In Russian).
2. Dnevniky svyatogog Nikolaya Yaponskogo [Diary of St. Nicholas of Japan: in 5 volumes] / Compiled by K. Nakamura. Saint Petersburg, 2004. (In Russian).

ГОРСКИЕ СУДЫ ДАГЕСТАНА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

MOUNTAIN COURTS OF DAGESTAN IN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация: В данной работе рассматривается юрисдикция горских судов, которые были созданы российской администрацией в рамках военно-народного управления на Кавказе, которое предусматривало постепенную адаптацию кавказских народов к российской государственности.

Abstract: The paper considers the jurisdiction of mountain courts created by the Russian authorities as a part of military and national administration in the Caucasus. Such mountain courts provided for the adaptation of the Caucasian peoples to the Russian ruling.

Ключевые слова: горские суды, адат, шариат, дагестанские горцы, Российская империя.

Key words: mountain courts, adat, shariat, hillmen of Dagestan, Russian Empire.

Присоединенные к России горные народы Северного Кавказа были включены в систему военно-народного управления, важнейшей составной частью которой стала специфическая судебная система, которая позволяла решать подавляющее большинство судебных дел по адату (обычному праву) или шариату, оставляя за русским судом только тяжкие преступления.

По российским законам рассматривали дела об измене, «возмущении и неповиновении начальству», «разбоях», «похищениях казенного имущества», умышленных убийствах.

Горские словесные суды рассматривали дела, возникавшие только между горцами, по обычному праву (адату) и шариату.

По адату рассматривались дела «о нанесении ран увечий и смертей в ссоре или драке, начавшейся без всякого намерения совершить убийство или причинить увечье», о нарушении пределов необходимой личной самообороны, о кражах с взломом и кражах с оружием, о похищении женщин и т.п. [3. С. 37].

Семейно-брачные и наследственные дела решались преимущественно по шариату. Если же в Коране отсутствовало объяснение рассматриваемого случая, то дело решали на основе местных обычаев [5. С. 43].

Господствующим источником права оставался адат, как это было еще и до Шамиля. Духовенство же стремилось к полной замене адата шариатом. Шамиль настойчиво стремился к уничтожению суда по адату, наказывая смертью не подчинявшихся требованиям шариата. Однако, по выражению известного кавказоведа XIX в. Ф.И.Леонтовича, «как только пала власть Шамиля, пал и шариат, — адат был восстановлен самим народом в прежней его силе. За шариатом, после Шамиля, остались только немногие гражданские дела (спору и несогласия между мужем и женой, родителями и детьми; брачные и религиозные)» [2. С. 30].

При этом российские власти стремились поощрять развитие правового синкретизма, в результате чего нормы адата и в особенности шариата в отдаленной перспективе заменялись бы общероссийскими нормами. В «Положении об управлении Дагестанской областью» было указано, что «судопроизводство отправляется: по адату и шариату и по особым правилам, постепенно составляемых на основании опыта и развивающейся в них потребности» [4].

Изменения в судебной системе способствовали созданию впервые на территории Дагестана действующей единой системы судоустройства, пусть даже и не самой показательной. Судебная система была вертикальной. Дагестанский народный суд являлся апелляционной инстанцией для окружных словесных судов, а окружные суды — апелляционными инстанциями для горских словесных судов [1, С. 126].

Таким образом, горские суды были оптимально приспособлены к сложившимся правовым обычаям на Северном Кавказе, которые российское правительство вынуждено было использовать, чтобы «не раздражать» новых подданных вмешательством в их повседневную жизнь.

Список использованных источников и литературы

1. Ибрагимова З.Х. Царское прошлое чеченцев: политика и экономика. М., 2009.
2. Леонтович Ф.И. Адады кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. 1.
3. Рейнке Н.М. Горские и народные суды Кавказского края. СПб., 1912.
4. Проект Положения об управлении Дагестанской областью. URL: <http://lab-adat.ru/?p=278>
5. Хашаев Х.О. Памятники обычного права в Дагестане XVII—XIX вв. М., 1965.

References

1. Ibrahimova, Z.H. Tsarskoye proshloye chechentsev: politika i ekonomika [Tsarist past of the Chechen people: politics and economics]. Moscow, 2009. (In Russian).
2. Leontovich, F.I. Aday kavkazskikh gortsev: materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza [Adats of Caucasian hillmen: materials devoted to the customary law of the Northern and Eastern Caucasus. Odessa, 1882. Vol. 1. (In Russian).
3. Reinke, N.M. Gorskiye i narodnyje sudy Kavkazskogo kraya [Mountain and people's courts in the Caucasus region]. Saint Petersburg, 1912. (In Russian).
4. Projekt Popozheniya ob upravlenii Dagestanskoy oblastju [Draft Regulations on the administration of Daghestan region. URL: <http://lab-adat.ru/?p=278>
5. Khashaev, Kh. O. Pamyatniki obychnogo prava v Dagestane XVII—XIX vv. [Monuments of customary law in Dagestan of the 17th—19th centuries]. Moscow, 1965. (In Russian).

ПРЕДПОСЫЛКИ ВСТУПЛЕНИЯ США В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

PREREQUISITES OF USA'S MILITARY INVOLVEMENT IN THE WORLD WAR I

Аннотация: Автор анализирует причины вступления США в Первую мировую войну: экономические, военные, идеологические, политические.

Abstract: The author deals with the causes which determined the USA's military involvement in the World War I and underlines specific economic, military, ideological and political reasons in the policy of United States.

Ключевые слова: Первая мировая война, США при президентстве Томаса Вудро Вильсона, предпосылки вступления США в Первую мировую войну.

Keywords: World War I, USA during the presidency of Thomas Woodrow Wilson, prerequisites of USA's military involvement in the World War I.

Двадцатый век в американских учебниках истории называется эпохой прогрессизма. В это время произошли демократические преобразования во всех сферах жизни. Конец эпохи прогрессизма — начало президентства 28-го президента США демократа Вудро Вильсона — период «новой демократии» [5].

Война сильно сказалась на экономике США, дав толчок к подъему производства практически во всех ее отраслях, таким образом, обострив и углубив кризис перепроизводства [3].

В период «нейтралитета» правительство Вильсона показало себя очень действенным. В Первую мировую войну Соединённые Штаты Америки вступили поздно, понеся малые потери в человеческих жизнях [1]. Промышленность совершила огромный скачок. Финансовое положение страны в мире тоже изменилось: должник Европы стал международным кредитором.

Сумасшедший темп развития экономики, олицетворявшего материальный прогресс, новейшие достижения науки и техники, изменение быта соседствовали с подъёмом консерватизма и воинственного индивидуализма в США [2].

В 1920-е гг. США — это государство контрастов: великолепные технические нововведения, в науке и технике показаны невероятные достижения, но произошло и накопление внутренних противоречий, развивался барьер между богатством и бедностью основной массы граждан страны. Спекулятивный характер экономического роста привёл в кругах власти страны к иллюзии неустойчивости существующего порядка. Даже при подъёме экономики 60% населения Штатов были лишены минимальных средств к жизни. В целом при подготовке к войне, и особенно в ее годы, США смогло активно пользоваться огромным рынком воевавших государств, принимая контракты на поставку оружия, способствуя форсированному развитию экономики, и подъёму производства продовольствия, а это в свою очередь сильно поднимало уровень сельскохозяйственного производства в стране. США смогло расширить влияние на рынках, ранее контролируемых государствами Западной Европы, которые тогда почти полностью были заняты военными проблемами. Как результат всего этого, к концу войны США стали способны погасить больше половины всех своих долгов во внешней экономике и, более того, стать самым крупным кредитором [2].

Многое побуждало США вступить в войну на стороне союзников. С Антантой и её странами участницами были связаны экономические интересы Штатов, так как военные заказы стимулировали скорейший подъём промышленности. В 1916 году воинственный дух подстегивали планы создания программ подготовки боевых действий.

До 1917 года США сохраняли нейтральный статус, ограничиваясь политическим вмешательством на словах. Убийство австрийского эрцгерцога в Сараево не вызвало никакой паники в Штатах. Они были в стороне от «Тройственного союза» и «Тройственного соглашения» государств Европы [3].

6 апреля 1917 года США вступили в Первую мировую войну. В самих же боевых столкновениях армия США приняла участие лишь летом 1918 г., понеся по сравнению с иными странами Ев-

ропы малые потери (около 120 тыс. человек). Но Штаты были не готовы вступить в вооруженную борьбу. В 1914 году в стране никак не предполагалось прекращение или уменьшение объёмов торговли с европейскими странами [3]. Хозяйство в США терпело огромные трудности на начальных месяцах войны. Однако вопреки этому торговля с Европой практически остановилась.

Намного более важной, может быть, определяющей, среди причин вступления Штатов в войну стало нарастающее истощение материальных, финансовых и людских ресурсов европейских стран, а с другой стороны, запасы золота, сильное пресыщение капиталом в США. Бизнес, в основании которого военные заказы, был уже небезопасным с точки зрения монополий, так как война могла неожиданно закончиться, а заказы — быть неоплаченными. Помимо этого, прекращение войны начало бы кризис перепроизводства.

Ещё одной причиной, приблизившей вступление Штатов в войну, стала боязнь назревавшей революции в странах-участниках войны. Буржуазная пресса США с опаской отмечала всеобъемлющее нарастание мирных настроений, протест населения стран-участниц войны против дороговизны и голода, особенно в России [4].

Что важно, близившееся окончание войны означало, что грядёт борьба за новый передел мира, и для участия в нем «на равных» Штатам необходимо воевать на стороне Антанты [2].

Итак, США вступили (или «оказались вовлечены») в войну фактически с 3 февраля 1917 г., формально — со 2 апреля. Вильсону удалось растянуть процесс объявления войны на два месяца, но отнюдь не по причине сомнений или каких-то гуманных и моральных соображений.

Список использованных источников и литературы

1. Гершов З.М. Нейтралитет США в годы Первой Мировой войны. М., 1962.
2. Розенберг Н, Бирдцелл Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. М., 1995.
3. Зайончковский А.М. Мировая война 1914—1918 гг. М., 1924.
4. Лан В.И. США: от Первой до Второй Мировой войны М., 1976.

5. Хауз Э.М., Архивные записи к президенту В.Вильсону. Подготов. к печати Ч.Сеймуром. Т. 1—4. М., 1937—1945.

References

1. Gershov, Z.M. Neitralitet SShA v gody Pervoy Mirovoy voiny [The neutrality of the United States during the World War I]. Moscow, 1962. (In Russian).
2. Rosenberg H., Birdsell, L.E. Kak Zapad stal bogatym. Ekonomicheskoye preobrazovaniye industrialnogo mira [The way the Western countries became rich. Economic transformation of the industrial world]. Moscow, 1995. (In Russian).
3. Zayonchkovsky, A.M. Mirovaya voina 1914—1918 gg. [World War I in 1914—1918]. Moscow, 1924. (In Russian).
4. Lan, V.I. SShA: ot pervoy do Vtoroy Mirovo voiny [USA: From the First World War to the Second World War]. Moscow, 1976. (In Russian).
5. Houz, E.M. Manuscripts and archives to Woodrow Wilson. Prepared by Charles Seymour. T. 1—4. Moscow, 1937—1945. (In Russian).

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ ДИЗАЙН
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ**

**SOCIAL AND ECONOMIC PRECONDITIONS
FOR INDUSTRIAL DESIGN IN GREAT BRITAIN
IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES**

Аннотация: В статье рассматривается влияние развития промышленности и технической революции в Великобритании, на возникновение промышленного дизайна.

Abstract: The paper considers the way industrial development and technical revolution in Great Britain influenced the industrial design.

Ключевые слова: Капитализм, промышленная революция, технический прогресс.

Key words: capitalism, industrial revolution, technical progress.

На протяжении XIX столетия происходили активные социальные и экономические изменения в европейских странах и, в частности, в Великобритании, игравшей роль лидера промышленного переворота. Технический прогресс способствовал изменениям не только экономического характера, но и социальному росту благосостояния граждан, развитию науки и культуры.

Великобритания в конце XIX века сохраняла свое ведущее место в мировой экономике. В ее промышленности усилился процесс концентрации и централизации капитала. В середине XIX века утвердилось господство промышленной буржуазии, интересы которой стала выражать либеральная партия, образованная на основе партии вигов.

Миллионы жителей, приходившие из деревни, втягивались в городской образ жизни. Более половины населения Англии со-

ставлял рабочий класс, который являлся основным потребителем массовой продукции и массовой культуры. Новые условия производства требовали развития массового образования — основы культурного прогресса. Через образование происходит проникновение не только научных теорий, но и художественных ценностей и идеологических представлений в сознании народа [2. С. 224].

Главный итог промышленной революции состоял в том, что в Англии сложилось общество нового типа — жизнеспособное классовое общество, в котором любой конфликт разрешался не путем насилия, а путем переговоров. Каждый класс признавал право другого на существование и на внесение своей доли в национальное состояние [3. С. 117].

Эпоха капитализма формировала промышленные взаимоотношения и способствовала развитию направления новых технологий в производстве. Это связано с капиталистическим развитием государства и как следствием развитием конкурентной борьбы.

На протяжении XIX столетия блага цивилизации — водопровод, электричество, газ и бытовые приборы — постепенно становились все более доступными для непривилегированных групп населения. Путешествия, занятия спортом, чтение газет и журналов, посещение кинотеатров, библиотек, музеев, концертов и театров стали доступными для многих из тех, кто раньше не мог об этом и помышлять. Лишь финансовые возможности и предрассудки диктовали выбор мест посещения, которых было в изобилии для удовлетворения, как взыскательного вкуса, так и скромных притязаний.

Технический прогресс способствовал приобщению к культуре широкого круга людей. В повседневную жизнь внедрялись различные технические новшества. С 1893 г. началась коммерческая эксплуатация граммофона, который вытеснил все другие звуковоспроизводящие конструкции. В 1901 г. число граммофонных пластинок превысило 4 млн.

В Европе и Америке постепенно распространяется кинематограф, начиная с первых лет XX в. В 1908 г. в Великобритании насчитывалось 4 тыс., в Италии — 1,5 тыс., а в США — 10 тыс. кинозалов. В 1917 г. половина населения Англии еженедельно посещала кинотеатры [2. С. 226].

Собрания шедевров мировой художественной культуры с течением времени превратились в общедоступные музеи, а между-

народный туризм способствовал их высокой посещаемости. На рубеже XIX—XX вв. в Париже, Берлине, Лондоне, Мюнхене, Венеции регулярно проводились международные и национальные художественные выставки, отражавшие искания времени. Новые направления в изобразительном искусстве утверждались в борьбе с устоявшимися традициями [1. С. 16].

Теоретические разработки нового стилистического подхода к дизайну нашли отражение в трудах Джона Рескина [4], Уильяма Морриса [5], Уолтера Крейна [6]. При изготовлении продукции массового пользования возникла необходимость, учитывать влияние художественных характеристик товаров на уровень их спроса. Развитие промышленности во взаимосвязи с экономическим подъемом страны, явились предпосылками возникновения промышленного дизайна. Быстрый рост масштабов промышленного производства и дальнейшее расширение рыночных связей требовали совершенствования визуальных характеристик выпускаемой продукции.

Список использованных источников и литературы

1. Дижур А.Я. Дизайн в капиталистических странах. М., 1968.
2. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987
3. Степанова В.В. Новая история стран Европы и Америки. Учебное пособие. Нижневартовск, 2008.
4. John Ruskin. Lectures of Art, London, 1870.
5. Morris, William. The Decorative Arts, Their Relation to Modern Life and Progress: An Address Delivered Before the Trades' Guild of Learning. London, 1878.
6. Walter Crane, The Basis of Design, London, 1898

References

1. Dizhur, A.Ya. Dizain v kapitalisticheskikh stranankh [Design in the capitalist countries]. Moscow, 1968. (In Russian).
2. Kertman, L.E. Istoria kultury stran Evropy i Ameriki [Cultural history of Europe and America]. Moscow, 1987. (In Russian).
3. Stepanova, V.V. Novaya istoria stran Evropy i Ameriki [Modern history of Europe and America: Textbook]. Nizhnevartovsk, 2008. (In Russian).
4. John Ruskin. Lectures of Art, London, 1870.
5. Morris, William. The Decorative Arts, Their Relation to Modern Life and Progress: An Address Delivered Before the Trades' Guild of Learning. London, 1878.
6. Walter Crane. The Basis of Design. London, 1898.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

УДК 378

Л.В. Алексеева

г. Нижневартовск,

Нижневартровский государственный университет

L.V. Alekseeva

Nizhnevartovsk

Nizhnevartovsk State University

О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ООП «ИСТОРИЯ» (БАКАЛАВРИАТ) В НИЖНЕВАРТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ON THE NECESSITY OF UPDATING THE CONTENT OF BACHELOR PROGRAM IN HISTORY TAUGHT IN NIZHNEVARTOVSK STATE UNIVERSITY

Аннотация: В тезисах доклада обосновывается необходимость корректировки содержания преподавания учебных дисциплин ООП «История» (бакалавриат) в Нижневартовском государственном университете, вызванных новыми требованиями государства к общему образованию в связи с переходом на ФГОС ООО.

Abstract: The paper proves the necessity of updating of the content of Bachelor program in History taught in Nizhnevartovsk State University considering state requirements to the general education in connection with the new Federal State Educational Standard.

Ключевые слова: Стандарт, системно-деятельностный подход, компетенция, образование, методическая подготовка.

Key words: standard, activity approach, competence, education, methodical training.

Переход общеобразовательных организаций РФ на Федеральные государственные образовательные стандарты требует существенной корректировки всех учебных дисциплин, но в особенно-

сти содержания дисциплин методического характера. Учитывая, что преподавание методических дисциплин теперь осуществляется практически всеми преподавателями кафедры истории России, требуется регулярная работа по повышению собственных методических знаний, формированию методических компетенций. Составной частью повышения их квалификации является подготовка ими научно-методических публикаций. В последние годы работа в этом направлении активизировалась, хотя не может быть признана достаточной [3]. Сегодня перед преподавателями кафедры стоит задача по обеспечению научно-методической подготовки бакалавров к работе в новых условиях, учитывая, что именно они являются субъектами реализации ФГОС [2. С. 6].

С 1 сентября 2012 года в Российской Федерации по мере готовности образовательных учреждений начался переход на Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее — ФГОС ООО). Обязательный переход всех общеобразовательных учреждений на новые основные образовательные программы, соответствующие требованиям ФГОС ООО будет осуществлен с 1 сентября 2015 года.

Важно самим преподавателям изучить Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, с тем, чтобы знать, какие новые требования предъявляются к школе и учителю в ходе его реализации и затем уже организовать его изучение со студентами.

Что представляет собой Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее — Стандарт)? Он представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [4]. Стандарт включает в себя требования: к результатам освоения ООП ООО; к структуре ООП ООО; к условиям реализации ООП ООО, в том числе к кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям. Стандарт является основой для разработки системы объективной оценки уровня образования обучающихся на ступени ООО и разработан с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации. Стандарт направлен, прежде всего, на обеспечение: фор-

мирования российской гражданской идентичности обучающихся; единства образовательного пространства Российской Федерации; доступности получения качественного основного общего образования; преемственности основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, профессионального образования; духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся и сохранения их здоровья.

В основе Стандарта лежит системно-деятельностный подход, который обеспечивает: формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся; построение образовательного процесса с учётом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся. Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника. Для портрета выпускника основной школы предусматриваются следующие характеристики: любящий свой край и своё Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества; активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества; умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике; социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьёй, обществом, Отечеством; уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов; осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды; ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы.

Один из разработчиков новых образовательных стандартов заместитель директора Института стратегических исследований в

образовании, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации Любовь Николаевна Феденко [1] высказалась по поводу некоторых особенностей и проблем введения и реализации ФГОС ООО:

1. Ведущие принципы ФГОС — принципы преемственности и развития, которые реализуются в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ — первом компоненте стандарта, который считается ведущим и системообразующим.

2. Особенности итоговой оценки достижения планируемых результатов. Предметом итоговой оценки является достижение предметных и метапредметных результатов, необходимых для дальнейшего продолжения образования.

3. Требования к структуре ООП ООО — преемственность и развитие. Все компоненты основной образовательной программы основного общего образования (далее — ООП) объединены в три раздела: целевой, содержательный, организационный. Соотношение обязательной части и части, формируемой участниками образовательного процесса, для ФГОС основного общего образования — 70% и 30%.

4. Требования к условиям реализации ООП представлены пятью компонентами: информационно-методическим, материально-техническим, финансово-экономическим, кадровым и психолого-педагогическим обеспечением.

Вызовы и проблемы, на которые при введении стандартов необходимо обратить особое внимание и, которых нужно постараться избежать, по мнению разработчиков, следующие:

1. Образовательное неравенство — значительное отставание слабых групп учащихся от наиболее успешных.

2. Двойной негативный отбор педагогических кадров: не лучшие выпускники школ приходят в педагогические вузы и самые успешные из них не возвращаются в школу.

3. Не развивается система внешкольного образования, в настоящее время только немногим больше 20% детей занимаются дополнительно по бесплатным программам.

4. Начатые в регионах реформы не получают институциональных завершений.

Какие системные задачи необходимо решить при введении ФГОС ООО, чтобы избежать рисков имитации деятельности?

1. Новый подход к системе повышения квалификации учителя.
2. Новая образовательная среда (в том числе сетевая, межбюджетная, межведомственная), обеспечивающая формирование у выпускников компетенций, соответствующих требованиям ФГОС.
3. Создание эффективных систем оценки качества образования, в том числе индивидуальных достижений учащихся.
4. Завершение трансформации механизмов финансирования.

Переход общеобразовательной школы на ФГОС ставит новые задачи и перед регионами, и здесь могут быть существенные различия, обусловленные различными факторами. Разработчиками стандарта представлены критерии готовности образовательного учреждения к введению ФГОС ООО.

Они надеются, что введение стандарта второго поколения во многом изменит школьную жизнь ребёнка. Речь идёт о новых формах организации обучения, новых образовательных технологиях, новой открытой информационно-образовательной среде, далеко выходящей за границы школы, принесёт радость и удовлетворение всем участникам образовательного процесса. Таковы официальные разъяснения.

Одна из главных составляющих стандарта, без которого невозможно успешное внедрение ФГОС в школе, — подготовка кадров. Следовательно, чтобы подготовить бакалавров и магистров (учителей истории) к выполнению новых задач, необходимо в рамках учебных дисциплин сконцентрироваться на формировании таких компетенций, которые позволят им быть готовым к осуществлению работы по новому стандарту. Речь идет о следующих направлениях научно-методической подготовки: обеспечение психолого-педагогической готовности (в т.ч. педагогическое проектирование, управление знаниями, знание психологических особенностей подросткового возраста); осмысление теоретических аспектов введения ФГОС (структура, содержание); обеспечение доступности новейшей информации по различным аспектам деятельности (например, психологические основы системно-деятельностного подхода; способы формирования универсальных учебных действий); обучение методам, формам и технологиям, заложенным в ФГОС (интерактивные формы и методы, урок в новой информационной образовательной среде); обеспечение готовности к созданию системы оценки ключевых компетен-

ций, осуществлению мониторинга образовательных результатов по истории, руководству учебно-исследовательской и проектной деятельностью учащихся.

В этой связи, необходимы изменения содержательных линий в следующих программах учебных дисциплин бакалавриата по направлению 030600 «История»:

Наименование дисциплины	Преподаватель	Редакционные изменения в названии дисциплины и рекомендуемые изменения в содержании
Теория и методика обучения истории (БЗ.В.ОД.1)	(проф. Л.В.Алексеева, доц. Н.В.Терентьева)	Модернизация исторического образования в условиях действия ФЗ «Об образовании» и перехода на ФГОС ООО в общеобразовательной школе. Системно-деятельностный подход в образовании. Универсальные учебные действия и методика их формирования
Проблемы содержания школьных учебников истории (БЗ.В.ОД.2)	(доц. Н.В.Терентьева)	Включить темы: Федеральный перечень учебников (изучение содержания). Концепция нового УМК по отечественной истории
«Организация внеклассной работы по истории» (БЗ.В.ОД.5)	(проф. Н.В.Сапожникова)	Корректировка названия программы: «Организация внеурочной деятельности по истории» Внести изменения в содержание: Цель ВД, основные направления ВД, разработка программы ВД, результаты ВД в соответствии с ФГОС
Актуальные проблемы преподавания истории в школе (БЗ.В.ОД.8)	(проф. Н.В.Сапожникова)	Включить раздел: Проблемы перехода на ФГОС ООО в общеобразовательной школе: научно-методическая подготовка учителя, разработка программ учебных курсов по истории, освоение технологической карты урока с ориентацией на образовательные результаты

Внесение изменений в содержание учебных дисциплин позволяет весьма оперативно организовать подготовку бакалавров педагогического образования по методике преподавания истории в соответствии с новыми требованиями, сформировать у них необходимые методические компетенции.

Список использованных источников и литературы

1. Об особенностях введения федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования // Вестник образования. 2012. № 2. Январь. URL: <http://poipkro.pskovedu.ru/?p=4531>
2. Петунин О.В., Буланова С.Р., Ильина Е.И. Обеспечение научно-методической подготовки учителя как субъекта реализации ФГОС // Методист. 2014. № 7. С. 6.
3. Салимова Н.С. Начало присоединения Западной Сибири к России (конец 16 в.). Разработка урока для 6 класса, посв. походу Ермака в Сибирь // Преподавание истории в школе. 2013. № 2. С. 54—57; Эпистолярное наследие России в истории русской культуры 19 — начала 20 вв. (профильный уровень. 10 класс) // Преподавание истории в школе. 2013. № 2. С. 74—77.
4. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>

References

1. Ob osobennostyakh vvedeniya federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya [On the peculiarities of introducing federal state educational standard of basic education] // Vestnik obrazovaniya. 2012. № 2. January. URL: <http://poipkro.pskovedu.ru/?p=4531> (In Russian).
2. Petunin, O.V., Bulanova, S.R., Ilina, E.I. Obespecheniye nauchno-metodicheskoy podgotovki uchitelya kak subjekta realizatsii FGOS [Providing scientific and methodological training of teachers as the subject of the implementation of Federal State Educational Standards] // Methodist. 2014. № 7. P.6. (In Russian).
3. Salimov, N.S. nachalo prisoedineniya Zapadnoy Sibiri k Rossii (konets 16 v.)... [Annexation of Western Siberia to Russia (the end of the 16th century.)... A developing lesson for grade 6, dedicated to Ermak's Siberian campaign] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching history in schools]. 2013. № 2. pp. 54—57; Epistol'yarnoye naslediyе Rossiі v istorii russkoy kultury... [Epistolary legacy of Russian culture in the history of the 19th — early 20th centuries (for 10th grade)] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching history in schools]. 2013. № 2. pp. 74—77.
4. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>

**О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ФГОС ОО**

**SCHOOL EDUCATION TECHNOLOGIES REQUIRED
FOR IMPLEMENTING THE NEW FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARD**

Аннотация: В статье рассматриваются условия реализации технологии развивающего обучения в условиях перехода на ФГОС ОО.

Abstract: The paper describes school education technologies required for introducing the new Federal State Educational Standard.

Ключевые слова: Качество образования, системно-деятельностный подход, компетенция, ФГОС, лекция, зачет, семинар.

Key words: quality of education, activity approach, competence, Federal State Educational Standard, lecture, test, workshop.

Современные глобальные тенденции экономического роста, сам научно-технический характер экономического роста, интеллектуализация основных факторов производства XXI века требуют коренного повышения уровня и качества образования [9. С. 7].

В начале XXI в. главная задача образовательной политики была определена как достижение современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства [5].

В ФЗ “Об образовании” впервые определено образование как общественно значимое благо, сочетающее в себе воспитание и обучение, выполняемое не только в частных, но и в общественных интересах [4].

В настоящий момент российское образование характеризуется развитием в условиях новой системы ценностей глобального общества социально-экономических изменений, внедрении федерального государственного образовательного стандарта общего и профессионального образования [12. С. 43].

В условиях реформирования исторического образования в контексте модернизации общего образования возникает необходимость использования эффективных технологий. Одна из которых — лекционно-зачётно-семинарская технология, адаптированная к условиям старшей школы и возрастным особенностям обучающихся.

Опыт педагогической практики многих учителей РФ показывает эффективность данной технологии. Для общеобразовательной школы это новый тип технологии, состоящий из форм учебной деятельности, характерных для колледжей и вузов. В последнее десятилетие, в связи с введением профильного обучения, отдельные элементы лекционно-зачётно-семинарской технологии стали применяться в школе. Лекционно-семинарско-зачетная технология — это системный комплекс дидактических условий, включающий оптимальные формы, методы и средства, обеспечивающие рациональные пути обучения и развития школьников [3].

В основу ФГОС положен системно-деятельностный подход. Основным результатом образования должно стать — развитие личности ребёнка на основе учебной деятельности. На смену «Школы памяти» должна прийти «Школа развития», которая ориентируется на личность обучаемого и обучение должно быть развивающим.

Представители научной школы — Л.С.Выготский, Н.А.Менчинская, К.Коффка предполагали, что обучение и развитие — два независимых процесса: обучение продвигает вперёд развитие, а развитие подготавливает и делает возможным обучение [2. С. 159].

В 1960—1980-е гг. учёные — методисты на первое место выдвинули цель развития активности и самостоятельности учащихся на уроках истории. Все больше внимания стали уделять проблеме активизации познавательной деятельности учащихся, формированию у них приемов работы, умений, таким образом, стала подниматься проблема развивающего обучения. Так, А.А.Янко-Триницкая, Н.И.Запорожец изучали умственные операции уча-

щихся; сотрудники кафедры МПГУ — уровни познавательной деятельности, приемы работы, умения и способы познавательной активности, разрабатывают структурно функциональный подход к отбору содержания, приемы и средства обучения. Н.Г.Дайри, И.Я.Лернер изучали вопросы проблемности в обучении и развития исторического мышления учащихся и в связи с этим место и роль познавательных задач. В решении этих проблем И.Я.Лернер видел важнейший путь развития самостоятельного творческого мышления учеников. Таким образом, в 1980-е гг. важнейшей целью процесса обучения истории становится развитие личности ученика.

В технологиях развивающего обучения учащемуся отводится роль самостоятельного субъекта, который взаимодействует с окружающей средой. Данное взаимодействие включает все этапы деятельности, каждый из которых вносит свой специфический вклад в развитие личности. Основным при этом является мотивационный этап, по способу организации которого выделяются подгруппы технологий развивающего обучения, опирающиеся на:

- познавательный интерес (Л.Занков, Д.Эльконин, В.Давыдов);
- индивидуальный опыт личности (И.Якиманская);
- творческие потребности (Г.Альтшуллер, И.Волков, И.Иванов);
- потребности самосовершенствования (Т.Селевко).

Педагогами-практиками в жизни востребована часть общей прикладной педагогики, которая отвечает на вопросы: как, каким образом наиболее оптимально выстроить образовательный процесс, помочь личности в самоопределении, самореализации, самооценке и самоактуализации (по Ильеву В.А.)

1990—2000-е годы появились работы, где лекционно-зачётно-семинарская технология получила наибольшее отражение. Профессор, доктор исторических наук, Л.В.Алексеева считает, что формы занятий в рамках лекционно-зачётно-семинарской технологии позволяют значительно активизировать деятельность учащихся в процессе обучения [1. С. 123—128].

В работе Н.А.Рубижанской просматривается идея личностного подхода к обучению и воспитанию старшеклассников через лекционно-зачётно-семинарскую систему. На основе своего педагогического опыта автор пришла к выводу, что при использовании данной технологии выполняется основной заказ от общества и государства [7].

В современной науке создано достаточно трудов, где описывается лекционно-зачётно-семинарская технология, даётся характеристика формам учебных занятий в рамках технологии. Вместе с тем, разработка методических рекомендаций ещё не успевает за спросом на них.

Научное обоснование теории развивающего обучения дано в трудах Л.С.Выготского, а свое дальнейшее развитие теория получила в работах Л.В.Занкова, Д.Б.Эльконина, В.В.Давыдова, Н.А.Менчинской [10]. В их концепциях обучение и развитие предстают как система диалектически взаимосвязанных сторон одного процесса [8. С. 180—191].

В общеобразовательной школе набирают силы инновационные процессы, разрушается ее единообразие, в связи с чем учебный процесс требует формирования таких образовательных технологий, которые формировали бы условия для активизации учебно-познавательной деятельности учащихся. Практическое применение развивающих учебных технологий в деятельности учителей является важнейшим направлением реформирования общеобразовательной школы [11].

Технология развивающего обучения предполагает совершенно иной характер оценки учебной деятельности. Качество и объем выполненной учеником работы оценивается с точки зрения субъективных возможностей ученика — оценка отражает персональное развитие учащегося, совершенство его учебной деятельности. Задача преподавателя — не вывести всех на некий, заданный уровень знаний, умений, навыков, а вывести личность каждого ученика в режим развития, пробудить в ученике инстинкт познания, самосовершенствования.

Достижение творческого уровня развития личности может считаться наивысшим результатом в любой педагогической технологии. В технологиях И.П.Волкова, Г.С.Альтшуллера развитие творческих способностей является приоритетной целью. По И.П.Волкову:

- выявить, учесть и развить творческие способности;
- фронтально приобщить школьников к многообразной творческой деятельности с выходом на конкретный продукт.

По Г.С.Альтшуллеру:

- обучить творческой деятельности;
- ознакомить с приёмами творческого воображения;

— научить решать изобретательные задачи.

Творческими способностями наделён каждый. Творчеству, как любой деятельности, можно учиться [6].

Необходимые изменения в образовании не могут происходить, если педагоги не будут стремиться совершенствовать свою профессиональную деятельность [13. С. 44].

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Л.В. История в школе: вопросы теории и методики преподавания: Учебно-методическое пособие. Нижневартовск, 2005.
2. Гулевская О.Н. Внедрение современных образовательных технологий и принципов организации образовательного процесса как необходимое условие введения ФГОС нового поколения // Традиции и инновации отечественной школы: Проектирование образовательного процесса в условиях перехода на ФГОС нового поколения: материалы региональной научно-практической конференции (29 марта 2011). Елец, 2011.
3. Качкина Т.Б. Современные педагогические технологии в преподавании истории и обществознания. URL: <http://do.gendocs.ru>
4. Комментарий к ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в РФ” (поглавный) / Под ред. В.Е.Усанова. М., 2013. Ст. 3.
5. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 г. URL: gimn6.ru/menu/teacher/41/41ou/004.doc
6. Марков А.И. Технологии развивающего обучения. URL: www.superinf.ru
7. Рубижанская Н.А. Личностный подход к обучению и воспитанию через лекционно-семинарско-зачётную систему преподавания истории. URL: <http://festival.1september.ru>
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии // Народное образование. 1998. № 9. Сергеева В.П., Ляпко И.Л. Профильное обучение в общеобразовательном учреждении / Под общей ред. В.П.Сергеевой. М., 2011.
10. Система Д.Б.Эльконина — В.В.Давыдова. URL: <http://schoolguide.ru/index.php/progs/elkonindavydov.html>
11. Скворцов К.В. Развитие системы учебных технологий в общеобразовательной школе. URL: <http://www.dissercat.com/search?keys=лекционно-семинарская технология>
12. Смолеусова Т.В. Актуальные вопросы внедрения ФГОС // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 21.
13. Смолеусова Т.В. Проблемы реализации требований ФГОС НОО на уроке и внедрение инноваций. URL: www.vestnik.nspu.ru

References

1. Alekseeva, L.V. Istoria v shcole: voprosy teorii i metodiki prepodavaniys [History in school: Theory and methodology of teaching history: A teaching manual]. Nizhnevartovsk, 2005 (In Russian).

2. Gulevskaya, O. Vnedreniye sovremennykh obrazovatelnykh tekhnologiy i printsipov organizatsii obrazovatel'nogo protsessa kak neobkhodimoye usloviye vvedeniya FGOS novogo pokoleniya [Introduction of modern educational technologies and principles of organizing the educational process as a necessary condition for introducing the new generation of Federal State Educational Standards] // *Traditsii i innovatsii otechestvennoy shkoly: Projektirovaniye obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh perekhoda na FGOS novogo pokoleniya* [Traditions and innovations of the national school: Designing the educational process within the transition to the new generation of Federal State Educational Standards: Proceedings of regional research and practical conference (29 March 2011)]. Yelets, 2011 (In Russian).
3. Kachkina, T.B. Sovremenniy pedagogicheskiye tekhnologii v prepodavanii istorii i obshchestvoznaniya [Modern educational technologies of teaching of history and social science]. URL: <http://do.gendocs.ru> (In Russian).
4. Kommentari k FZ ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ "Ob obrazovanii v RF" [Commentary to the Federal Law of December 29, 2012 № 273 "On Education in the Russian Federation" / Edited by V.E.Usanova. Moscow, 2013. Art. 3 (In Russian).
5. Kontseptsiya modernizatsii Rossijskogo obrazovaniya na oeriod do 2010 g. [The concept of modernization of Russian education for the period up to 2010]. URL: <http://Gimn6.ru/menu/teacher/41/41ou/004.doc> (In Russian).
6. Markov, A.I. Tekhnologiya razvivayushchego obucheniya [Technology of developing education]. <http://www.superinf.ru> (In Russian).
7. Rubizhanskaya, N.A. Lichnostnyy podkhod k obucheniyu i vospitaniyu cherez leksionno-seminarsko-zachetnyuyu sistemu prepodavaniya istorii [Personal approach to training and teaching history through lectures, seminars and tests. URL: <http://festival.1september.ru> (In Russian).
8. Selevko, G.K. Sovremenniy obrazovatelniye tekhnologii [Modern educational technologies] // *Narodnoye obrazovaniye*. 1998. (In Russian).
9. Sergeyeva, V.P., Lyapko, I.L. Profilnoye obucheniye v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii [Profile education in educational institutions: a study guide] / Edited by V.P.Sergeyeva. Moscow, 2011 (In Russian).
10. Sistema D.B.Elkonina — V.V.Davydova [System of D.B.Elkonin and V.V.Davydov]. URL: <http://schoolguide.ru/index.php/progs/elkonindavydov.html> (In Russian).
11. Skvortsov, K.V. Razvitiye sistemy uchebnykh tekhnologiy v obshcheobrazovatel'noy shkole [Developing educational technologies in secondary school]. URL: <http://www.dissercat.com/search?keys=лекционно-семинарская технология> (In Russian).
12. Smoleusova, T.V. Aktualniye voprosy vnedreniya FGOS [Topical issues of implementing the Federal State Educational Standards// *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin]. 2014. № 21 (In Russian).
13. Smoleusova, T.V. Problemy realizatsii trebovaniy FGOS NOO na uroke i vnedreniye innovatsiy [Problems of introducing innovations and implementing the requirements of the new Federal State Educational Standards in class] [Electronic resource]. URL: <http://www.vestnik.nspu.ru> (In Russian).

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

DIFFERENTIATED INSTRUCTION AS DESCRIBED IN MODERN RESEARCH SOURCES

Аннотация: В работе представлены результаты изучения научной литературы на тему дифференцированное обучение. Для изучения данного вопроса было рассмотрено много разнообразных источников, исходя из этого необходимо отметить что данный вопрос набирает популярность, на сегодняшний день число статей посвященных данной теме увеличивается, но не отличается оригинальностью, что приводит к сокращению достигнутых результатов по сравнению с прошлым.

Abstract: The paper is a study of research sources devoted to differentiated instruction. The author has considered many different sources, proving the fact that the issue of differentiated learning is becoming more and more popular. Despite the fact that such research papers are increasing in number, they lack originality, which decreases the research results as compared with the results achieved in the past.

Ключевые слова: Дифференциация, личностно-ориентированное обучение, мотивация, оценочная система.

Key words: differentiation, student-centered teaching, motivation, evaluation system.

Дифференциация обучения: на сколько изучена данная тема, все зависит от того как вы трактуете определение термина дифференциация. Определяя термин как простое деление или классифицированное учеников по какому-либо признаку, можно, бесспорно, сказать, что данная тема изучалась со времен основания первых школ и в настоящее время. Деление на сильных и слабых

по умственным способностям, разделение по физическим способностям, выделение школ с определенной направленностью, профориентированные классы, все эти виды деления и многие другие рассматриваются в работах В.Н.Дружинина, Е.А.Юнина, И.А.Гребнева, Ю.Н.Борисовой, Т.П.Сальникова. Несомненно, данный вид дифференциации имеет не малое значение в современной методологии, но, на наш взгляд, она не самая продуктивная.

Рассматривая дифференциацию в новом ключе, а именно, как новый подход в реализации целей обучения, поставленных новым государственными стандартами. Рассматривают в данном ракурсе этот инновационный подход такие авторы, как И.М.Осмоловская, Е.С.Полат, М.Ю.Бухаркина, А.Н.Джурицкий, Г.К.Селевко, А.Т.Степанищев. В работах данных авторов дифференциация применяется на разных уровнях обучения, но дифференциации отводится малая роль в их больших работах. Более глубоким изучением данной темы занялись два автора И.Э.Унт и И.М.Осмоловская. Оба автора рассматривают понятие и сущность дифференциации процесса обучения, они раскрывают основные формы дифференциации и индивидуализации обучения, способы их реализации в современной школе, но есть значительное отличие, которое проглядывается у авторов И.Э. Унт рассматривает в своей работе индивидуализацию, а И.М.Осмоловская дифференциацию, насколько похожи и в чем отличие данных понятий, и почему многие авторы их приравнивают? На наш взгляд данные понятия в контексте образования неразрывны, учитывая новый государственный стандарт, который отмечает необходимость введения дифференцированного обучения для индивидуализации процесса обучения в школах.

Ведущее место в формировании теоретических основ дифференциации обучения занимают психолого-педагогические исследования. Среди них, прежде всего, следует назвать работы Б.Г.Ананьева, А.Н.Леонтьева, Б.Ф.Ломова, Г.И.Щукиной и др. по проблемам мотивации деятельности, дифференциации обучаемых по характеру мотивации (А.А.Бодалев, А.Н.Леонтьев), по качественным характеристикам внешних и внутренних позиций (Л.И.Божович, Т.Н.Мальковская, К.Д.Радица, Л.С.Славинова), индивидуально-личностным характеристикам деятельности (К.М.Гуревич, С.Л.Рубинштейн), возможностям восприятия обучаемыми учеб-

ного материала (Д.Н.Богоявленский, И.В.Дубровина, З.А.Калмыкова, В.А.Крутецкий, Н.А.Менчинская) и т.д. Одна из первых попыток применить дифференцированное обучение и изменить систему обучения в целях повышения его развивающего эффекта для каждого ученика была предпринята под руководством Л.В.Занкова (1963).

В настоящее время в педагогической и психологической литературе не существует единого общепринятого определения понятия «дифференциация обучения», в связи с большими вариациями трактовки данного определения. Понятие дифференциации обучения рассматривается с методической, психолого-педагогической, социальной и дидактической точки зрения. В трудах Ю.К.Бабанского, М.А.Мельникова, Н.М.Шахмаева, И.С.Якиманской и др. дифференциация трактуется в основном как особая форма организации обучения. В работе Е.А.Юнина, термин дифференцированное обучение рассматривается через мировоззренческие установки педагогов. А.В.Перевозной определяет стратегическую цель дифференцированного обучения. Е.А.Певцова, И.Унт и др. рассматривают дифференциацию обучения, как процесс, направленный на развитие способностей, интересов школьников, на выявление их творческих возможностей. Разработка системы обучения на основе дифференцированного подхода должна являться следующим пунктом в работах многих авторов. В работе А.В.Перевозного дифференциация представляется градацией по содержанию, требованиям, результатам обучения, дифференциация может быть одно- или разноуровневой. Н.П.Гузик создал «Комбинированную систему обучения», имеющую две отличительные стороны: внутриклассную дифференциацию обучения по уровню и развивающий цикл уроков по теме.

В современной дидактике идет поиск новых методов обучения, призванных активизировать учебно-познавательную деятельность учащихся. На основе анализа педагогической и методической литературы мы пришли к выводу, что степень научной разработанности темы можно охарактеризовать как достаточную, но есть необходимость в привлечении новых трудов зарубежной литературы для сравнения достигнутых результатов на современном этапе.

Список использованных источников и литературы

1. Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире. М., 1999.
2. Дружинин В.Н. Общие способности. М., 1996.
3. Осмоловская И.М. Дидактические проблемы в управленческой деятельности директора школы. М., 2005.
4. Осмоловская И.М. Дифференциация процесса обучения в современной школе. Воронеж, 2004.
5. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М., 2008.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М., 1998.
7. Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории. М., 2002. Ч. 1.
8. Унт М.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М., 1990.
9. Юнина Е.А. Технология качественного обучения в школе. М., 2007.

References

1. Dzhurinskiy, A.N. Razvitiye obrazovaniya v sovremennom mire [Development of education in the modern world]. Moscow, 1999. (In Russian).
2. Druzhinin, V.N. Obshchiye sposobnosti [General abilities]. Moscow, 1996. (In Russian).
3. Osmolovskaya, I.M. Didakticheskiye problemy v upravlencheskoy deyatelnosti direktora shkoly [Didactic problems in management activities of a school principal]. Moscow, 2005. (In Russian).
4. Osmolovskaya, I.M. Differentsatsiya protsessa obucheniya v sovremennoy shkole [Differentiation of the learning process in modern school]. Voronezh, 2004. (In Russian).
5. Polat, E.S. Sovremenniy pedagogicheskiye i informatsionniye tekhnologii v sisteme obrazovaniya [Modern pedagogic and information technologies in the education system]. Moscow, 2008. (In Russian).
6. Selevko, G.K. Sovremenniy obrazovatelniye tekhnologii [Modern educational technologies: a study guide]. Moscow, 1998. (In Russian).
7. Stepanishev, A.T. Metodika prepodavaniya i isuxheniya istorii [Methods of teaching and learning history]. Moscow, 2002. Part 1. (In Russian).
8. Unt, M.E. Individualizatsiya i differentsatsiya obucheniya [Individualization and differentiation of teaching and instructing]. Moscow, 1990. (In Russian).
9. Yunina, E.A. Tekhnologiya kachestvennogo obucheniya v shkole [Technologies of quality instruction in schools]. Moscow, 2007. (In Russian).

**ЭЛЕКТРОННАЯ РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ
ПО ИСТОРИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИЛИ
КАК УЧИТЬСЯ ЛЕГКО И ИНТЕРЕСНО**

**ELECTRONIC WORKBOOK ON HISTORY
FOR STUDENTS OF OCCUPATIONAL SCHOOLS, OR
HOW TO MAKE THE STUDIES EASY AND INTERESTING**

Аннотация. Данная статья посвящена описанию опыта составления и использования электронной рабочей тетради по истории.

Abstract: The paper describes the experience of designing and using electronic workbook on history in educational process.

Ключевые слова: ФГОС СПО, электронная рабочая тетрадь, история

Key words: Federal State Educational Standard, secondary occupational education, electronic workbook, History

Современная образовательная парадигма определяет такие принципы организации образовательного процесса как индивидуализация, практикоориентированность, гуманизм, компетентностный подход. Нормативные требования федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования регламентируют условия организации образовательного процесса: использование активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповые дискуссии) для формирования и развития общих и профессиональных компетенций обучающихся, обеспечивать эффективную самостоятельную работу обучаю-

щихся, возможность обучающихся участвовать в формировании индивидуальной образовательной программы.

Необходимость разработки электронной рабочей тетради по истории продиктована нормативными требованиями ФГОС СПО и необходимостью реализации образовательных программ, обеспечивающих совместное обучение лиц с ОВЗ и лиц не имеющих нарушений развития [3].

Стремительные изменения во всех сферах жизни информационного общества должны находить адекватное отражение как в применяемых педагогических технологиях, так и в содержании учебных материалах. Однако зачастую содержательный материал учебников, перестает быть актуальным еще до их попадания в учебные заведения, поэтому разработка электронных учебных ресурсов делает возможным дополнить содержание электронных образовательных ресурсов в соответствии с текущими изменениями в социально-политической обстановке, науке и культуре, а также облегчает их тиражирование.

Структурно электронная рабочая тетрадь включает в себя три раздела: задания с закрытой формой ответа, направленные на выявление сформированности знаний и умений по учебной дисциплине; задания с фото-, видео- и аудиоматериалами, требующие открытого ответа. Фрагмент электронной рабочей тетради представлен ниже.

Работа с историческим текстом. На основе работы с документами и используя знания по истории, сформулируйте позицию ООН по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве СССР.

Резолюция № 822.

Совет Безопасности, ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января и 6 апреля 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте,

1. требует немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана;

2. настоятельно призывает заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в

рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затрудняют мирное решение проблемы;

3. призывает обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. просит Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Работа с фотоматериалами Прокомментируйте подборку фотодокументов, иллюстрирующих события «балканского кризиса» 1998—2000 гг.

Работа с видеоматериалами. Фрагмент видеоролика «Северный Кавказ вызовы и угрозы» (совместный проект Российского института стратегических исследований и портала КМ ТВ, посвящен геополитическим проблемам, связанным с Северокавказским регионом РФ. <http://www.km.ru/tv/severnyi-kavkaz-vneshnie-vyzovy>. 01.04.2014.). **Задание:** Каковы источники конфликтов на Кавказе, по мнению авторов фильма? Какую роль сыграл внешнеполитический фактор в этом конфликте? Каковы условия сохранения территориальной целостности РФ, по мнению авторов фильма?

Использование в практике электронной рабочей тетради по истории выявило следующие трудности в ее использовании и потребовало выработки путей их решения:

— характер и содержание заданий в электронной рабочей тетради зачастую не соответствуют уровню подготовленности большинства обучающихся, что определяет другую задачу — индивидуализации обучения через создание разноуровневой системы заданий;

— студенты, обучающиеся по индивидуальному учебному плану (фактически обучающиеся дистанционно) испытывают сложность в интерпретации задания, установления места содержания материала задания в контексте темы. Решение указанной задачи осуществляется в ходе создания и использования электронных учебных курсов и тестов через информационную систему 1С Колледж, средствами программы дистанционного образования iSpring Suite 7. Использование электронной рабочей тетради позволило обучающимся самостоятельно определять последовательность и объемы выполнения заданий, сумели выстроить индивидуальную траекторию обучения, проявляя заинтересованность в результативности освоения учебной дисциплины.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный государственный стандарт среднего профессионального образования по специальности 050146 Преподавание в начальных классах. Утвержден Министерством образования и науки от 5 ноября 2009 г. № 535.
2. Примерная программа учебной дисциплины ОГСЭ 02. История для образовательных учреждений, реализующих образовательные программы СПО // Федеральное государственное учреждение «Федеральный институт развития образования», 2010.
3. Постановление об организации инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в ХМАО—Югре от 13.12.2013 № 543.
4. Алексеева Л.В. Работа с одаренными детьми в обучении истории и обществознанию: вопросы теории и методики: Учебно-методическое пособие. Нижневартговск, 2010.
5. Зверева Г.Ю. Электронные средства обучения // Актуальные проблемы современного образования (научно-методические труды). Вып.1 / Отв. ред. Л.В.Алексеева. Нижневартговск, 2014.
6. Яковлева Е.В. О цифровых образовательных ресурсах в школьном обучении // Там же.

References

1. The Federal State Standard of Intermediate Occupational Education in specialty 050146 Teaching in the elementary school. Approved by the Ministry of Education and Science on November 5, 2009 № 535. (In Russian).
2. Primernaya programma uchebnoy discipliny OGSE 02. Istoriya dlya obrazovatelnykh uchrezhdeniy, realizuyushchikh obrazovatelniye programmy SPO [Approximate program of the course 02. History for the educational institutions implementing intermediate occupational education programs]// Federal State Institution «Federal Institute for Educational Development», 2010. (In Russian).
3. Resolution on the organization of inclusive education for persons with disabilities in the Khanty-Mansyisk Autonomous region Yugra, dated December 13, 2013, № 543. (In Russian).
4. Alekseeva, L.V. Rabota s odarennimy detmi v obuchenii istorii i obshchestvoznaniyu: voprosy teorii i metodiki [Working with gifted children learning history and social science: Theory and methodology: a study guide]. Nizhnevartovsk, 2010. (In Russian).
5. Zvereva, G.Y. Elektronniye sredstva obucheniya [E-learning technologies]// Aktualniye problem sovremennogo obrazovaniya (nauchno-metodicheskiye trudy) [Topical problems of modern education (research and methodical works)]. Issue 1 / Edited by L.V. Alekseeva. Nizhnevartovsk, 2014. (In Russian).
6. Yakovleva, E.V. O tsifrovyykh obrazovatelnykh resursakh v shkolnom obuchenii [About digital educational resources in school education] // Ibid. (In Russian).

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ РЕГИОНАЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ И ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

PROBLEMS OF DEVELOPING A LOCAL HISTORY COURSE AT SCHOOL

Аннотация: В статье рассматриваются условия введения курсов региональной истории в общеобразовательной школе.

Abstract: The paper focuses on the conditions of introducing the subject of Local History at school.

Ключевые слова: Региональная история, стандарт, компетенция, ЕГЭ.

Key words: Local History, Federal State Educational Standard, competence, Unified State Exam.

Сегодня в сфере образования наиболее ярко высвечивается круг задач, в центре которых стоит личность обучающегося. Признание приоритета личности, ее индивидуальной ценности ориентирует образовательный процесс на учет ее образовательных потребностей, развитие субъектных качеств личности будущего специалиста, определяющих осмысленное отношение к будущей профессии и к самому себе (профессиональному Я). Это наиболее точно вписывается в парадигму личностно-ориентированного образования, основная функция которого «обеспечивать и отражать становление системы личностных образовательных смыслов».

Ориентация на личностное развитие школьников диктует некоторые специфические требования к обучению. Несомненно, одним из важнейших требований к развитию личности является необходимость знания истории, причем для всестороннего развития необходимо, чтобы историю школьник знал и мировую, и отечественную, и региональную.

Относительно последнего пункта — региональной истории — всегда было много споров, различных прений и диаметрально противоположных точек зрения. Кто-то из преподавателей и методистов убежден в том, что знание истории родного края необходимо для становления развития личности, и учить этому надо начиная с младших классов средней школы, кто-то, напротив, считает, что для полноценного образования школьникам достаточно изучить базовый курс «История России».

По современным образовательным стандартам дисциплина «История региона» (региональная история, краеведение, история нашего края, история родного края и др.) может как иметься, так и отсутствовать в учебном плане. Стало быть, при рассмотрении настоящей темы на первый план выходит проблема наличия курса региональной истории в учебных планах. Традиционно данная дисциплина относится факультативным или даже (в некоторых школах) к курсам по выбору, и количество часов на нее выделяется небольшое. Отсюда вытекает вторая проблема, которая заключается в следующем: преподавателю, ведущему курс региональной истории, необходимо разработать учебную программу таким образом, чтобы одновременно добиться соблюдения ряда условий:

1. Изложить обучающимся в сжатые сроки и при имеющемся малом числе часов обширный материал курса истории региона;
2. Сделать изложение материала доступным и максимально интересным;
3. Сформировать у школьников в процессе обучения необходимые компетенции.

В условиях постоянных изменений в учебных планах данные задачи становятся трудновыполнимы, поскольку часто меняется даже число часов, отводимое на этот предмет.

Третья проблема возникает при внедрении курса региональной истории. Поскольку данная дисциплина относится к курсам по выбору или факультативам, ее изучение зачастую воспринимается ребятами как что-то необязательное, а потому и не требующее четкого надлежащего выполнения. Часто можно услышать аргументацию «мне это не надо», и, что печально, иногда такая аргументация бывает убедительна и в чем-то оправданна, поскольку не секрет, что учителя-предметники более снисходительно относятся к тем ученикам, которые не планируют сдавать ЕГЭ по их

предмету, направляя основные усилия на повышение уровня подготовки тех детей, которые намерены сдать ЕГЭ, и, соответственно, продолжить обучение в вузе по смежной специальности.

Другие точки зрения обучающихся, также весьма распространенные — «зачем мне история моего региона, я здесь и так все знаю» или «зачем мне история региона, я же знаю историю России». При ответе на такие вопросы или для избегания их возникновения, задача учителя состоит в том, чтобы сделать курс максимально интересным, по возможности добавить экскурсии и (или) лекции вне стен школы, чтобы открыть для обучающихся новые, ранее им неизвестные и интересные сведения о родном крае. В такой ситуации необходимо организовать рабочий процесс так, чтобы никому из обучающихся не было скучно на занятиях. Здесь же имеется и смежная проблема — согласовать с руководством школы и родителями ребят время экскурсий, получить согласие на проведение занятий вне аудитории, договориться с музеями/выставками или продумать маршрут пешей экскурсии, подготовить текст речи для внеаудиторного занятия, иначе говоря, в данном случае от преподавателя потребуются максимум мастерства, как педагогического, так и организаторского.

Следующая проблема — уровень обеспеченности специальной литературой, учебниками, пособиями. Известно, что для факультативных предметов в условиях постоянной экономии денег покупаются учебники неохотно и не в том объеме, как того хочет преподаватель. Зачастую набор таких учебников в библиотеке школы ограничен одним-двумя с аргументацией — «это же не основной предмет». Стало быть, при работе с такой дисциплиной, как история региона, преподавателю необходимо еще и разработать качественно и доступно изложенный конспект лекций по предмету. Альтернативным вариантом может стать наличие нужных учебников в интернете в свободном доступе — в наш век повсеместной доступности интернета, любой (или почти любой) учебник можно найти и скачать в сети, однако вначале опять-таки, преподаватель должен самостоятельно провести мониторинг интернет-ресурсов и учебников в онлайн-библиотеках, чтобы иметь возможность квалифицированно проконсультировать студентов.

Резюмируя все изложенное выше, можно сказать, что на сегодняшний день очевидна важность и значимость обучения по дис-

циплине «История региона» для всестороннего и полноценного развития личности. В процессе разработки и внедрения настоящего интересного курса региональной истории педагог непременно сталкивается с рядом проблем, для решения которых ему понадобится все педагогическое мастерство. Однако, при успешном внедрении такого курса в учебный процесс прекрасной наградой станут заинтересованные школьники, для которых в каждом уголке родной стороны преподаватель сможет открыть что-то новое и интересное.

Список использованных источников и литературы

1. Самоукина Н. Личностно-ориентированное обучение как актуальный вопрос современного образования // Практический психолог в школе. 2007. № 4.
2. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения: Как обучать всех по-разному? М., 2005.
3. Проблемы внедрения и преподавания элективных курсов по социогуманитарным дисциплинам в предпрофильном и профильном обучении школьников. Материалы региональной научно-практической конференции. Нижневартовск, 2008.

References

1. Samoukina, N. Lichnostno-orientirovannoye obucheniye kak aktualniy vopros sovremennoy obrazovaniya [Learner-centered education as a topical issue of modern education]// Praktichesky psykolog v shkole. 2007. № 4 (In Russian).
2. Khutorskoy, A.V. Metodika lichnostno-orientirovannogo obucheniya: Kak obuchat vseh po-raznomu? [Methods of learner-centered education: How to teach each student differently? A guide for teachers]. Moscow, 2005 (In Russian)
3. Problemy vendreniya i prepodavaniya elektivnykh kursov po sotsiogumanitarnym disciplinam v predprovilnom i profilnom obuchenii shkolnikov [Problems of implementing and teaching social and humanitarian elective courses of preprofile and profile training of students]. Proceeding of regional research and practical conference. Nizhnevartovsk, 2008. (In Russian).

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ СПО

THE RELEVANCE OF DEVELOPING THE RESEARCH COMPETENCE OF STUDENTS IN INTERMEDIATE OCCUPATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация: В статье рассматривается актуальность формирования исследовательской компетенции будущих профессионалов на современном этапе образования.

Abstract: The paper considers the relevance of developing the research competence of future professionals at the present stage of education.

Ключевые слова: Учебно-исследовательская деятельность, исследовательская компетенция, творческий потенциал, студенты.

Keywords: learning and research activities, research competence, creativity, creative potential, students.

За последние годы серьезно изменились цели, содержание и функции образования. Поэтому актуальной становится проблема формирования активной личности, способной самостоятельно делать свой выбор, ставить и реализовывать цели, выходящие за пределы, предписанные стандартными требованиями, осознанно оценивать свою деятельность.

С позиции современных требований основной целью системы СПО стала не только подготовка специалистов среднего звена, но и создание условий для развития творчески активной личности, которая может реализовать в профессиональной деятельности исследовательскую компетенцию.

Формирование исследовательской компетенции студентов учреждений среднего профессионального образования идет в процессе изучения дисциплин предметной подготовки и основ учебно-исследовательской деятельности.

Целью организации учебно-исследовательской работы студентов учреждений среднего профессионального образования является повышение качества подготовки специалиста, способного к самостоятельному творческому участию в инновационных процессах.

Учебно-исследовательская деятельность студентов характеризуется относительно самостоятельным изучением, решением проблем, творческих и исследовательских задач различными средствами в условиях совместной деятельности участников образовательного процесса. Решающим фактором становления личности студента является учебно-исследовательская деятельность. Исследовательская позиция помогает студентам войти в систему профессиональных ценностей, соединить смыслы, пребывающие в культуре с собственным опытом, сформировать уверенность в себе как субъекте педагогической работы.

Учебно-исследовательская работа, возможна в процессе активизации обучения на аудиторных занятиях, а также в результате исследований, дополняющих образовательный процесс.

Формы исследовательской деятельности разнообразны: организация семинаров, конференций, изготовлений приборов, установок, учебных пособий; участие в выработке решений, касающихся внутренней жизни учреждения, в рамках самоуправления; осуществление контактов с представителями академической науки, общественных движений, других образовательных учреждений, предприятий города; распространение и пропаганда материалов о своей деятельности.

Организация проведения в учебном заведении системы СПО исследовательской деятельности имеет цели:

1. активизировать познавательный интерес студентов;
2. развить их способности к самостоятельной мыслительной и аналитической деятельности;
3. активизировать интеллектуальный потенциал каждого студента.

Общими задачами исследовательского метода обучения являются повышение уровня мотивации к обучению, расширение представлений о науке с помощью внутрипредметных и межпредметных связей, расширение общего кругозора студентов, раскрытие их творческого потенциала.

Исследовательская деятельность студента должна стать важнейшим средством, обеспечивающим его развитие и совершенствование. В связи с этим в учебном заведении необходимо создавать условия для исследований различных направлений науки, позволяющих качественно изменить характер учебного процесса.

Преподаватель в этой связи призван являться координатором деятельности студентов, связующим звеном между ними и культурой, обеспечивающим вхождение студента в культуру и самоопределение.

Список использованных источников и литературы

1. Демин В.А. Профессиональная компетентность специалиста, понятие и виды // Стандарты и мониторинг в образовании. 2000. № 4.
2. Князева Н.Г. Педагогические условия организации учебно-исследовательской деятельности студентов учреждений СПО // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 18.
3. Михелькевич В.Н., Нестеренко В.М., Кравцов П.Г. Инновационные педагогические технологии: учебное пособие. Самара, 2004.
4. Широкова Т.С. Организация и проведение исследовательской деятельности обучающихся в образовательных учреждениях системы СПО // Научные исследования в образовании. 2011. № 7.
5. Шиянов Е.Н. Развитие личности в обучении. М., 1999.

References

1. Demin, V.A. Professionalnaya kompetentnost spetsialista, ponyatiye i vidy [Professional competence of a specialist, the concept and types of professional competence]// Standarty i monitoring v obrazovanii [Standards and monitoring in education]. 2000. № 4. (In Russian).
2. Knyazeva, N.G. Pedagogicheskiye usloviya organizatsii uchebno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov uchrezhdeniy SPO [Pedagogical conditions for learning and research activities of students in intermediate occupational education institutions]// Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii [Problems and prospects of developing education in Russia]. 2013. № 18. (In Russian).

3. Mikhelkevich, V.N., Nesterenko, V.M., Kravtsov, P.G. Innovatsionniye pedagogicheskiye tekhnologii [Innovative educational technologies: a study guide. Samara, 2004. (In Russian).
4. Shirobokova, T.S. Organizatsiya i provedeniye issledovatel'skoy deyatel'nosti obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh sistemy SPO [Organizing and implementing research activities in intermediate occupational educational institutions]// Nauchniye issledovaniya v obrazovanii [Research in education]. 2011. № 7. (In Russian).
5. Shiyanov, E.N. Razvitiye lichnosti v obuchenii [Personality development during training]. Moscow, 1999. (In Russian).

**К.Д.УШИНСКИЙ О ВОСПИТАНИИ:
К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ**

**K.D.USHINSKY ABOUT EDUCATION:
TO THE PROBLEM OF IMPLEMENTING
THE CONCEPT OF MORAL EDUCATION**

Аннотация: В статье приводится сравнение взглядов К.Д.Ушинского на воспитание и концепции духовно-нравственного воспитания и развития детей. Автором рассматривается и значение изучения истории в достижении задач духовного и нравственного воспитания школьников.

Abstract: The paper compares K.D.Ushinsky's views on education and the concept of moral education and development of children. The author also considers the value of teaching history to school children.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание и развитие, К.Д.Ушинский, воспитательный идеал.

Key words: moral development and education, K.D.Ushinsky, educational ideal.

В условиях сложившейся социально-политической обстановки общество всерьез задумалось о ценности духовно-нравственного развития и воспитания детей. Разработана концепция, которая, по замыслу авторов, должна служить методологической основой федеральных государственных образовательных стандартов [1]. Модернизацию школьного образования, которая длится уже более 20 лет, вряд ли кто-нибудь назовет успешной. Качество обучения продолжает снижаться. Будет ли реализована концепция духовно-нравственного воспитания?

Задачи воспитания, основанные на традиционных источниках нравственности, были сформулированы еще К.Д.Ушинским, основоположником отечественной педагогики. В своих сочинениях К.Д.Ушинский предстает перед нами не только как ученый-педагог, но и активный общественный деятель, внимательный к нравственному состоянию российского общества [2]. Многие его идеи представляются актуальными и сегодня. Актуальность обусловлена и тем, что деятельность его пришлась на период либерально-буржуазных преобразований.

Образование, по мнению К.Д.Ушинского, должно готовить «на прочном основании знания своих собственных потребностей, потребностей русской жизни» [4. С. 8]. Каковы же эти потребности современной русской жизни? Находим ли мы их отражение в концепции. Ее авторы заявляют и о преимуществах современного национального воспитательного идеала, и напоминают о внешних и внутренних вызовах, стоящие перед Россией. Духовно-нравственные же ценности относят к действующему российскому законодательству, содержащему в основном заимствования из общепринятых норм международного права. Социологические же опросы свидетельствуют о преобладании в ценностных установках современных россиян личных интересов.

К.Д.Ушинский настойчиво требовал связать воспитательные заведения с общественной жизнью [4]. Хорошо, что в современных стандартах школьного образования подчеркивается необходимость тесного взаимодействия общества и учителей в деле воспитания. Но не менее важно и совпадение ценностей общества с воспитательным идеалом. Нельзя забывать опыт эпохи «развитого социализма», когда в учебных заведениях работала отлаженная система воспитания, основанная на социалистических ценностях, а элиту, а вслед за ним и большинство граждан занимали, главным образом, вопросы потребления. Изолировать воспитание в рамках школы невозможно, окружающая среда обязательно будет оказывать определяющее влияние на детей.

В концепции представлен идеальный гражданин России — «высоконравственный, творческий, компетентный, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской

Федерации» [1]. Идеальная концепция воспитания предполагает и идеального учителя. Это должен быть человек с высокими нравственными и моральными нормами, которыми он руководствуется в своей профессиональной деятельности и жизни. Несколько смущает формулировка о том, что развитие социально-педагогического партнёрства должно стать приоритетной сферой государственной политики. Но в государственной политике сложилось устойчивое мнение, что сфера образования (ввиду различия мнений и подходов) такова, что ее можно и нужно контролировать [5]. Стремление к регламентации во всех сферах общественной деятельности, и особенно, в образовании, сегодня достигло космических масштабов. Нельзя не согласиться с К.Д.Ушинским, который считал, что необходимым условием общественно-полезной деятельности и развития человека является свободный труд [4. С. 34]. Ограничение свободы приводит к увеличению имитации деятельности. О каком высоконравственном педагоге может идти речь, если он прогибается под гнетом стандартов, отчетов, программ, требований, от выполнения которых зависит не только его материальное положение, но и возможность работать в учебном заведении.

К.Д.Ушинский придавал большое значение общественным наукам в деле воспитания. Великие воспитатели — природа и история (общество, народ, культура, религия, родной язык). «Только педагог — историк, — писал он, — может уяснить нам влияние общества, в его историческом развитии, на воспитание и влияние воспитания на общество, не гадательно только, как делается это теперь почти во всех всеобъемлющих германских педагогиках, но основывая всякое положение на точном и подробном изучении фактов» [3].

В письмах о воспитании наследника престола, в которых К.Д.Ушинский рассуждал о путях развития России, о характере и задачах власти, о ее взаимоотношениях с обществом, ученый предстает перед нами и как знаток психологии и общественного поведения.

По мнению К.Д.Ушинского, главная причина неудач в преобразованиях общества в том, что из-за отсутствия свободы у большинства людей не сформированы нравственные убеждения. А человек без убеждений — это эгоист, руководствующийся правилом — «хорошо то, что мне выгодно» [3]. Главная задача воспитания на

уроках истории — воспитание убеждений. Убеждения формируются в результате критического рассмотрения источников, оценки исторических фактов. В этой связи не приемлемо принятие разного рода стандартов, например, историко-культурного стандарта и единого учебника истории.

Реформирование российской системы образования следует проводить в соответствии с национальными особенностями и потребностями развития страны, а не путем копирования зарубежных образцов. Необходимо добиваться усиления общественного участия в деле воспитания, общество не может быть равнодушно к педагогическому труду. Материальное и общественное положение учителя должно быть на достойном уровне. Нельзя ограничивать свободу и самостоятельность учителя. «Разнообразие лучше мертвого однообразия, в котором нет убеждений», — писал выдающийся отечественный педагог К.Д.Ушинский [3].

Список использованных источников и литературы

1. Тишков В.А., Данилюк А.Я. Кондаков А.М. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2014.
2. Ушинский К.Д. Педагогическая антропология. URL: <http://proza.ru/2010/09/19/1307>.
3. Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0060.shtml
4. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. М., 2008.
5. Стенограмма заседания правительства. URL: <http://government.ru/news/16517>.

References

1. Tishkov, V.A., Danyluk, A.Y., Kondakov, A.M. Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogog razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and education of Russian citizens]. Moscow, 2014. (In Russian).
2. Ushinsky, K.D. Pedagogicheskaya antropologiya [Pedagogical anthropology]. URL: <http://proza.ru/2010/09/19/1307>. (In Russian).
3. Ushinsky, K.D. Pisma o vospitanii naslednika russkogo prestola [Letters on the education of the heir to the Russian throne]. URL: http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0060.shtml (In Russian).
4. Dneprov, E.D. Ushinsky i sovremennost [Ushinsky and modern age]. Moscow, 2008. (In Russian).
5. Transcript of a governmental meeting. URL: <http://government.ru/news/16517>. (In Russian).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭОР В ОБУЧЕНИИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

USE OF E-LEARNING RECOURCES IN EDUCATION AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Аннотация. В статье рассмотрены психолого-педагогические стороны использования электронных образовательных ресурсов в процессе преподавания истории.

Abstract: The author considers psychological and pedagogical aspects of using electronic educational resources in teaching history.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс, визуализация образа, наглядно-образное представление, мультимедиа презентация

Key words: e-learning resource, visualization of an image, visual and figurative representation, multimedia presentation.

Приоритетной задачей учителя является, эффективно сочетать электронные образовательные ресурсы и технологии, способствующие развитию у обучаемых осмысленному восприятию исторического материала. Использование презентаций, анимационных карт, видеофрагментов — создают зрительный образ воспринимаемого материала, и каким бы он ярким не был, может произвести на детей лишь общее и, что не редко бывает, неточное, довольно смутное впечатление, если восприятие не организовано методически и не сопровождается словом (разъяснением). Между зрительным образом и словом должны быть установлены соответствующие ассоциативные связи, которые помогут обучаемым точно представить объект прошлого. Поиск и внедрение ЭОР на разных этапах урока формирования новых знаний, содействуют

пониманию частных исторических понятий. Примером может служить урок в рамках темы: «Индийские касты». Как показала практика, руководство деятельностью учеников может идти по двум направлениям: Во-первых, путем беседы учитель направляет внимание обучаемых на самостоятельное определение характера и сущности предмета. В этом случае, используемые в презентации иллюстрации, служили источником знаний обучаемых. Во-вторых, при помощи слова учитель разъясняет, что изображено, каковы признаки и свойства объекта. В результате изображение подтверждается и конкретизируется словом учителя. Зрительный образ иллюстрирует слово, а слово создает образ (работа детей со схемой «Индийские касты», рассказ учителя сопровождается яркими рисунками презентации).

Для того, чтобы обучаемый мог представить ту или иную картину из прошлого, ему необходимо уметь воссоздать это в воображении. Поэтому и слово, и цифровой ресурс в этом процессе играет ведущую роль, так как способствуют переводу абстрактных понятий в более конкретные представления. Если обучаемый, например, не увидит орудия труда первобытного человека, он не будет иметь достаточно четких представлений о том, для чего они использовались, как бы ни старался учитель обрисовать их с помощью слова. И наоборот, школьники легко усвоят предметы труда, если они просмотрят видеофрагмент с их изображением. Их восприятие будет точным, конкретным, соответствующим установленному образцу (эталону). В организованном познавательном процессе прослеживаются два этапа:

- посредством сочетания слова и информационных технологий у учащихся формируется наглядно-образное представление о предмете, объекте, факте;

- на основе этого происходит понимание сущности наблюдаемого и возникает самостоятельное суждение.

Определив для себя источники использования ЭОР, учитель стремится к реализации принципа наглядности обучения. А помочь в этом может создание мультимедиа презентации, важным преимуществом, которой является возможность раскрыть творческий потенциал учителя и визуализировать образ для обучающихся. Такой продукт труда педагога можно назвать — «слайд-шоу урока», позволяющий подготовить раскладовку материала,

изучаемого на занятии: таблицы и схемы, фото, изображения, карты, данные из энциклопедических словарей. Динамичность презентации дает возможность вводить новые элементы и при этом не нарушать общую структуру уже существующего продукта. Преимущества для учителя заключается в том, что это своеобразный опорный конспект урока, для обучаемых презентация выступает как возможность запоминания благодаря слуховому и визуальному эффекту.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Л.В. История в школе: вопросы теории и методики преподавания: Учебно-методическое пособие. Нижневартовск, 2005.
2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе. М., 1999.
3. Вяземский Е.Е., Тюлева Т.И. Справочник преподавателя общественных дисциплин. М., 1998.
4. Дорожкина Н.И. Современный урок истории: использование мультимедийных презентаций. М., 2009.
5. Чернов А.И., Морозов А.Ю., Пучков П.А., Абдулаев Э.Н. Компьютер на уроках истории и обществознания: пособие для учителя. М., 2009.

References

1. Alekseeva, L.V. Istoriya v shkole: voprosy teorii i metodiki prepodavaniya [Teaching history in schools: Theory and Methods. A teaching guide]. Nizhnevartovsk, 2005. (In Russian).
2. Vyazemsky, E.E., Strelova, O.Yu. Metodika prepodavaniya istorii v shkole [Methods of teaching history in schools]. Moscow, 1999. (In Russian).
3. Vyazemsky, E.E., Tuleva, T.I. Spravochnik prepodavatela obshchestvennykh discipline [Guide for teachers of social sciences]. Moscow, 1998. (In Russian).
4. Dorozhkina, N.I. Sovremenny urok istorii: ispolzovaniye multimedijnykh prezentatsiy [Modern history lesson: the use of multimedia presentations]. Moscow, 2009. (In Russian).
5. Chernov, A.I., Morozov, A.Yu., Puchkov, P.A., Abdulaev, E.N. Komputer na urokakh istorii i obshchestvoznaniya [Using computers at the lessons of history and social science: A guide for teachers]. Moscow, 2009. (In Russian).

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Л.В. Алексеева

Население Ямала и трудовые ресурсы рыбной отрасли
в начале Второй мировой войны (1939—1941 гг.)..... 3

Л.В. Алексеева

О создании, структуре и функциях Ханты-Мансийского
государственного рыбопромышленного треста
Омской области в годы Великой Отечественной войны..... 8

С.С. Бытко

Феномен чудес в контексте старообрядческих книжных памятников
(на примере поздних изданий сборника
«История об отцах и страдальцах соловецких»)..... 15

К.Г. Букренева

К вопросу об обеспечении питанием детдомовцев,
эвакуированных из Ленинграда в Ханты-Мансийский
национальный округ в годы Великой Отечественной войны..... 19

В.Н. Зубов

Забытые страницы советской историографии конца 1920-х гг.
(к изучению начального этапа интеграции Башкирии
в состав Русского государства)..... 29

В.А. Книжников

Развитие грузового водного транспорта на территории
Нижневартовского района 1964—1970 гг.
(по материалам газеты «Ленинское знамя»)..... 37

В.В. Мошкин, Е.Н. Мошкина

История развития сельского хозяйства
Обь-Иртышского Севера в трудах Л.В.Алексеевой..... 42

Г.О. Мусаева

Документация Земского собора 1613 г.: проблемы классификации..... 48

К.С. Панченко

Трактат «О причинах гибели царств» как источник
по истории русской духовной культуры XVII в.:
спорные моменты и неизученные вопросы 53

<i>Н.В. Решетова</i>	
Демографические, социальные, этнические процессы в Нижневартовске в 1900—1980 гг. в отечественной историографии	59
<i>А.В. Спичак</i>	
Памятная книга церкви как исторический источник (по материалам Курганского областного архива)	67
<i>Л.С. Стоякина</i>	
Скалозубов Николай Лукич и его роль в жизни Тобольского губернского музея.....	71
<i>В.В. Цысь, О.П. Цысь</i>	
Тема Палестины в западно-сибирской периодике начала XX века	75
<i>М.М. Чореф</i>	
К атрибуции мультиплей Перещепинского клада.....	82

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

<i>М.Ф. Бадалов</i>	
Аравия в период правления халифа Абу Бакра Ас-Сиддика	92
<i>И.В. Берилло</i>	
Создание и развитие пикирующего бомбардировщика Ju-87 «Штука» 1934—1944 гг.	95
<i>С.В. Билецкая</i>	
Хан Внутренней Букеевской орды Джангир и русская администрация ...	98
<i>М.Ю. Голубева</i>	
Экзорцизм — инструмент врачевания одержимых демоном в средневековой Западной Европе	102
<i>А.В. Григорица</i>	
Святитель Николай Японский и о. Сергей (Страгородский) о влиянии вестернизации на этику и религиозность японцев	106
<i>А.М. Саругланов</i>	
Горские суды Дагестана в правовой системе Российской Империи.....	109
<i>И.И. Чепелев</i>	
Предпосылки вступления США в Первую мировую войну	112
<i>О.В. Шепель</i>	
Промышленный дизайн в Великобритании конца XIX — начала XX вв.: социально-экономические предпосылки	116

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Л.В. Алексеева

О необходимости корректировки содержания преподавания
учебных дисциплин ООП «История» (бакалавриат)
в Нижневарттовском государственном университете 119

Г.Ю. Зверева

О педагогических технологиях, необходимых к использованию
в учебном процессе в условиях перехода на ФГОС ОСО 126

Г.М. Имамова

Отражение проблемы дифференцированного
обучения в современной научной литературе..... 132

Н.С. Салимова, Г.Ю. Бандурина

Электронная рабочая тетрадь по истории
для студентов среднего профессионального образования,
или как учиться легко и интересно 136

И.В. Святченко

Проблемы разработки регионального
курса истории и его внедрения 141

Ю.Ю. Сергеева

Актуальность формирования исследовательской компетенции
студентов образовательных учреждений системы СПО..... 145

Н.В. Терентьева

К.Д.Ушинский о воспитании: к проблеме реализации
концепции духовно-нравственного воспитания и развития 149

Е.В. Яковлева

Реализация принципа использования ЭОР
в обучении как психолого-педагогическая проблема 153

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 11.09.2015
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 10
Тираж 300 экз. Заказ 1705

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартковского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

